

2016

СЧАСТЬЕ В АПРЕЛЕ

Вахненко Елена

16.03.2016

Глава 1. Семейные обстоятельства

Что-то ударило ее по лицу. Потом – снова и снова... удары были не столько болезненными, сколько неприятными... но главное, - они ее разбудили!

-Что... кто... - сквозь полудрему пробормотала Милада, не без труда разлепляя веки. В глаза ей брызнул яркий солнечный свет, и она тотчас снова с силой зажмурилась. Но в покое ее не оставили, и мгновение спустя щеки девушки коснулся очередной “снаряд”.

-Да что это такое?! – возмущенно воскликнула Милада, садясь в постели. Голос ее был хриплым со сна.

-Это? – насмешливо протянул кто-то. – Это я... развлекаюсь немного. Скучно, знаешь ли...

Милада, сощурившись, всмотрелась в дальний угол комнаты – туда, где в старом потрепанном кресле вальяжно восседала молодая и очень красивая черноглазая брюнетка. Длинные вьющиеся волосы девушки изящными волнами обрамляли ее фарфоровое лицо с тонко прорисованными чертами и оттеняли сияющую сахарную кожу.

-Ах, это ты, Эстер... - хмуро произнесла Милада, натягивая одеяло до самого подбородка. – И чем же ты развлекалась?

Красотка пожала плечами и лениво ответила, улыбаясь уголками пухлых выразительных губ:

-Бросала в тебя кусочками теста... - с этими словами она метнула в сторону кровати еще одним крохотным липким комочком, угодив в плечо Милады.

-О боже, ты совсем с ума сошла?! – сердито воскликнула та, вскакивая с постели и стряхивая с себя клейкий мусор. – Эстер, ты меня достала!

-Да что ты говоришь! - ухмыльнулась Эстер. На коленях у нее стояла миска с тестом, от которого девушка старательно отщипывала кусочек за кусочком. - Зато мне было весело...

-Я же твоя сестра!

-Всего лишь сводная, - напомнила Эстер и, окинув фигуру собеседницы критичным взглядом, пренебрежительно заметила: - Судя по твоему внешнему виду, мы вовсе не родственницы!

-Ты о чем? – непоминающе нахмурилась Милада, тоже оглядев себя и не обнаружив ничего пугающего.

-Ну, как же! – фыркнула Эстер и отставила тарелку с тестом. Грациозно поднявшись, приблизилась к сестре и нарочито обошла ее, словно рождественскую елку. – Просто посмотри на меня и на себя!

Девушки действительно разительно отличались друг от друга. Эстер, в длинном шелковом пеньюаре и открытых золоченых туфельках, с тщательно уложенными черными кудрями, благоухающая цветочным парфюмом, была диво как хороша, тогда как Милада в своей старой пестрой пижаме и с торчащими во все стороны рыжеватыми волосами напоминала растрепанного воробушка.

-Как будто вы мне даете возможность нормально одеваться! – покраснев, обиженно сказала Милада. – После смерти отца вы отбираете у меня буквально всё!

-О, дорогая, умыться и расчесываться мы тебе точно не мешаем... Давай признаем: ты просто замухрышка! - насмешливо возразила Эстер и танцующей походкой двинулась к выходу. У дверей на секунду остановилась и бросила через плечо: - Да, мама ждет тебя на кухне... иди-ка туда вместе с тестом! Тебе давно пора лепить пельмени.

-Я вам не служанка! Сама лепи! – вспылила младшая сестра, но ее возмущение адресовалось уже захлопнутой двери.

Оставшись в одиночестве, Милада с досадой пнула угол кровати; последовавшая за этим вспышка боли в ушибленной ноге немного отрезвила ее и привела в чувство. Неприязненно морщась, девушка устало пересекла комнату и плюхнулась в кресло, которое пару минут назад занимала красавица-брюнетка.

В эту секунду Милада почти ненавидела Эстер - ненавидела отчаянно, до исступления, хотя обычно ее чувства к родственнице ограничивались простой неприязнью. Впрочем, Эстер тоже не питала к младшей сестре теплоты и выражала свои эмоции со всей доступной ее богатой фантазии изощренностью – например, как нынешним утром. К сожалению, Милада не обладала подобными талантами, да и возможностей отомстить у нее было куда меньше: мачеха София, подначиваемая обожаемой дочуркой Эстерситой, всячески притесняла свою падчерицу... и утренняя лепка пельменей была отнюдь не самой неприятной ее выдумкой.

-Просто замухрышка! – зло передразнила Милада свою сестру. Рывком поднявшись, она подошла к зеркалу и принялась изучать свое отражение.

Милада была миниатюрной, хрупкой и очень бледной, с матовой кожей, тревожными светло-зелеными глазами и искристо-рыжими волосами с медовым отливом. Высокая и статная Эстер была, пожалуй, ярче и эффектнее... или просто умела правильно себя подать? В конце концов, именно у нее, Милады, огненные локоны! Об этом стоило поразмыслить...

Утренняя насмешка старшей сестры задела Миладу сильнее, чем она хотела бы признать. Отчасти поэтому девушка постаралась сегодня выглядеть как можно лучше - насколько позволял ее скудный гардероб: причесалась тщательней обычного, нашла наименее старое платье и даже слегка подчеркнула скулы остатками румян, милостиво отданными ей мачехой пару недель назад.

Результат Миладу порадовал: она выглядела изящной и очаровательной, а ее струившиеся до самых лопаток тициановские волосы сияли нежным золотистым блеском. То, что надо!

-Ты божественна! - донесся от двери низкий тягучий голос.

Даже не оборачиваясь, Милада узнала его и досадливо поморщилась. Карл, кто же еще? Очаровательный старший брат Эстер... еще один любимец Софии!

-Карл, уходи, - устало попросила девушка, искоса глянув в сторону двери.

Карл проигнорировал ее просьбу и уверенно шагнул в комнату. Высокий, широкоплечий и темноволосый, брат Эстер был по-своему хорош собой... и совершенно не во вкусе Милады, которой он казался излишне самодовольным и буквально лоснящимся чувством собственного превосходства.

-Ты не любишь комплименты? - иронично спросил он, нагло улыбаясь.

Милада пожала плечами, избегая его взгляда - или, скорее, того, что боялась прочесть в этих черных нахальных глазах. В последнее время Карл смотрел на нее не с былой насмешкой, а, пожалуй, с похотью...

-От тебя - не люблю, - сухо подтвердила Милада.

-Ты неправа... - вкрадчиво возразил, приближаясь почти вплотную, Карл. На Миладу дохнуло адской смесью запахов, и она едва удержалась, чтобы не отшатнуться в отвращении. А парень тем временем продолжал: - Комплименты хороши, кто бы их ни произносил...

Карл осторожно заправил ей за ухо прядь волос, после чего его пальцы уверенно скользнули ниже, коснулись тонкой девичьей шеи и попытались проникнуть за ворот платья. Девушка хотела отстраниться, но безуспешно - он уверенно сжал ее локоть и властно притянул

к себе, а секундой позднее уже с силой обнимал. Милада чувствовала его жаркое и жадное дыхание и понимала, что ей противно.

-Тебе ведь нравится, правда? - шептал Карл, прижимая ее к себе все плотнее и крепче. - Приятно ощущать мужское тело, верно?

Но это было неверно. Ей не было приятно, ее буквально подташнивало!

-Ну, же, не капризничай, - убеждал Карл, пытаясь поймать ее губы своими. - Тебе уже 16, пора начинать!

Наконец, ей удалось высвободиться. Милада отскочила от него, как ужаленная, и теперь стояла в нескольких шагах, глядя на брата расширенными от страха глазами. Грудь ее тяжело вздымалась.

-Ты мерзкий, Карл! - хрипло сказала она, едва сдерживая слезы. - Мы ведь родственники! Это... это греховно!

-Мы не кровные родственники, - фыркнул Карл. Он выглядел несколько раздосадованным, но, пожалуй, не слишком удивленным... как будто и ожидал подобного финала. - Да и потом, пускай греховно! Ну и что? Зато какое удовольствие!

-Приставай тогда к своей Эстер!

-Ну, это будет чересчур даже для меня, - усмехнулся Карл. Больше попыток обнять сестрицу он не предпринимал, но и комнату покидать не спешил, продолжая разглядывать юную собеседницу с откровенным одобрением. - Да и потом, ты мне больше нравишься...

-Больше? - недоверчиво удивилась девушка.

-О да! - воскликнул он с жаром и как будто искренне. - Ты вся такая изященькая, как кукла... и нежная... а эти волосы... а кожа... так и хочется коснуться ее...

-Эстер красивее меня, - почему-то заспорила Милада, чуть покраснев.

Карл равнодушно пожал плечами:

-Ну, не знаю. Кому что нравится, знаешь ли... по мне - она слишком высокомерна и холодна, да и роста в ней избыток! Такие, как ты, мне больше по вкусу!

"Такие, как я! - мысленно возмутилась девушка. - Как о продуктах на прилавке!"

Впрочем, помимо возмущения она испытала и легкую гордость, хотя и устыдилась собственных чувств. И все же до чего лестно, что такой парень, как Карл, находит ее привлекательнее признанной красотки Эстер!

Правда, он все испортил, снисходительно добавив:

-Конечно, Эстер ярче, ее легче заметить в любой толпе, зато тебя, если уж разглядишь, вовек не забудешь!

-Понятно... - обиженно насупилась Милада. Если разглядишь, вот как! - Что ж, мне давно пора лепить пельмени!

С этими словами она быстро вышла из комнаты, провожаемая насмешливым взглядом Карла.

* * *

Никакие пельмени она, впрочем, лепить не собиралась. Полыхая от злости, девушка спустилась по скрипучей деревянной лестнице на первый этаж и свернула в столовую, от души надеясь, что мачеха и Эстер уже позавтракали и скрылись где-нибудь в недрах просторного двухэтажного дома.

Увы, ее надежды не оправдались... И София, и Эстер по-прежнему восседали за столом, что-то активно обсуждая и заканчивая утреннюю трапезу. При появлении Милады женщины замолчали и воззрились на нее с нескрываемым неодобрением, словно заранее подозревая в совершении чего-то неблаговидного.

-Итак, ты наконец-то соизволила проснуться, - едко произнесла София. Обманув в мисочку с густыми сливками сочащийся маслом пончик, она поместила его в рот и с удовольствием обликала жирные губы. При виде подобного обжорства Милада поморщилась, тем более что ее мачехе столь обильное питание было явно не нужно: она и без того отличалась избытком тучности.

-Я проснулась раньше, - буркнула Милада, остановившись у порога и не рискуя двинуться дальше. – Благодаря твоей дочке... - и она мрачно глянула на Эстер.

Последняя, несколько не смутившись, беспечно пожала плечами и оторвала от виноградной грозди сочную ягоду.

-Ну, подумаешь... слишком много спать вредно! Спасибо нужно говорить, а не дуться... и для цвета лица полезнее! – и Эстер глянула на свое отражение в начищенной до блеска столовой ложке, словно убеждаясь, что ее-то цвет лица в полном порядке.

-Ну, спасибо, спасибо, - фыркнула Милада, немного успокоившись и плюхнувшись на ближайший табурет. Утро, видимо, выдалось спокойное, и София с Эстер пребывали в неплохом настроении. В неудачные дни ее вполне могли оставить без завтрака и сразу нагрузить работой.

Но расслабилась девушка рано – София отодвинула тарелку и вперила в падчерицу пронзительный взгляд.

-А ты, дорогая, не торопись, - ядовито протянула она. – Свой завтрак ты пропустила...

Милада покраснела и отдернула руку от блюда с фруктами.

-И что дальше? – мрачно спросила она, откинувшись на спинку стула и с подозрением глядя на родственниц.

Мачеха и ее красавица-дочь переглянулись.

-Что же такое придумать, а? – с задумчивой улыбкой протянула Эстер. – Ах, да, вспомнила! У нас дров нет!

-Чего нет? – опешила Милада. Рубить двора ее раньше никогда не просили...

-Дров, - сладким голосом повторила Эстер, продолжая лучезарно улыбаться.

Как же Милада ненавидела эту ее самодовольную улыбочку!

-Каких еще дров? - сквозь зубы процедила она. – Я вам что, дровосек?

-Ну хоть хворосту притащи, - пожала плечами брюнетка. – Лес, слава богу, рядом...

-Там холодно! Рождество на носу!

-А летом зачем хворост? - резонно заметила Эстер. - Сейчас он в самый раз.

Спорить было бесполезно, Милада знала это по опыту. Она не обладала бунтарскими способностями, хотя иногда все-таки пыталась спорить - обычно безрезультатно... поэтому сейчас девушка молча поднялась из-за стола и вышла из комнаты, чувствуя, что спину ей сверлит настойчивый взгляд сводной сестры.

* * *

Эстер все еще скучала над завтраком, правда, уже в одиночестве, когда в столовой появился Карл. Утренняя стычка с Миладой привела его в прекрасное расположение духа, парень сиял белозубой улыбкой и выглядел довольным, словно наевшийся сметаны кот.

Эстер хмуро глянула на брата.

-Что ты успел натворить? - с подозрением спросила она, слишком хорошо зная, что означает эта ухмылка.

Карл уселся напротив сестры и придвинул к себе блюдо с вареным картофелем.

-Ничего особенного. Поболтал немного с младшенькой...

Эстер сердито прищурилась.

-О чем можно говорить с этой дурочкой?

-Она не такая уж дурочка, - возразил Карл, наваливая себе на тарелку горы еды. - Просто девчонка совсем... наивная!

-Ты на ее стороне? - поджала губы Эстер.

-Я на **своей** стороне - как обычно! - поправил парень с набитым ртом и, увидев выражение лица сестры, примирительно добавил: - Ладно уж, злючка! Она просто очаровашка, я с ней слегка позаигрывал.

-И она что, была не против? - удивилась Эстер, как будто успокоившись. Изумительно красивая, словно картинка, она хорошо понимала, что на ее фоне проигрывает даже самая обворожительная девушка - куда уж там Миладе с ее бледной кожей и светлыми глазами!

-Она была против. А как иначе?

-Тогда не понимаю, почему ты так доволен собой.

Карл задумчиво пожал плечами, рассеянно изучая наколотую на вилку картофелину.

-Ну... это она сейчас против, знаешь ли... я ведь упрямый.

Эстер смотрела на него со смесью восхищения и брезгливости.

-Ты извращенец все-таки, - наконец, резюмировала она и, будто ставя точку, сделала глоток давно остывшего чая. - Извращенец!

-Милада сказала что-то похожее, - с усмешкой признался Карл. Казалось, подобная характеристика его нисколько не смущает. - Ты подразумеваешь то же, что и она? Мол, мы брат и сестра и прочее в том роде? Или Милада просто тебе не нравится?

-Оба фактора, - холодно ответила Эстер. - Хотя, конечно, не понимаю, что привлекательного ты в ней нашел. Мне она крайне неприятна!

-Еще бы... - вполголоса произнес Карл, уткнувшись в свою чашку с чаем. И хотя слова эти прозвучали совсем тихо, сестра их услышала.

-Ты к чему клонишь? - с угрозой поинтересовалась она, сузив глаза и в этот момент напоминая разъяренную пантеру.

-Ну... Тебе сколько, 23, верно? Ей 16. Она невинна... а ты... ммм... прости, подпорчена! И, несмотря на всю свою красоту, останешься в старых девах. Тебе пора бы примерить чепец, сестренка! Он тебе пойдет, уверен!

К лицу Эстер прилила кровь, щеки покраснелись. Не помня себя от ярости, она вскочила и, схватив первое попавшее блюдо, вывалила его содержимое на голову брату. Волосы Карла увенчала ароматная шапка из овощного рагу, и это зрелище немного утешило девушку. Издав

удовлетворенный смешок, она поправила растрепавшуюся прическу и уверенной походкой вышла из столовой.

* * *

Четверть часа спустя Эстер лежала в своей постели и мрачно созерцала потолок. Шторы в спальне были плотно задернуты, и комната погрузилась в полумрак, вполне отвечавший пасмурному умунастроению девушки.

Было еще слишком рано для дневного сна, однако перебранка с братом отбила у нее желание заниматься чем бы то ни было. Хотелось просто исчезнуть, раствориться, НЕ БЫТЬ... или хотя бы **забыть**.

Но и забыть не удавалось. И снова, в который уже раз, воспоминания нахлынули на нее безжалостной лавиной...

...Эстер была не намного старше Милады в то время. Юная, беспечная и очень, очень хорошенькая... в свой первый Сезон в Большом Городе она с удовольствием кружила голову мужчинам и получила немало предложений руки и сердца... ни на одно из которых не ответила согласием.

-Этот стар! - пренебрежительно поясняла она в ответ на осторожные вопросы матери.

-А этот не очень богат.

-Этот?! Да он же зануда, я с ним быстро заскучаю!

На самом же деле ей совсем не хотелось расставаться со свободой и обрекать себя на повседневность и рутину. Ей нравилось блистать на балах, кокетничать с кавалерами, сознавая собственную женскую власть над ними... Неудивительно, что сезон закончился "ничем", как выразилась София, и Эстер вернулась в родной городок без жениха - нисколько, впрочем, не обескураженная.

-Второй Сезон будет моим, - пообещала она матери. - Я обязательно выберу себе мужа.

Никто не сомневался, что так и будет... и наверняка было бы - не посети той зимой их городок некий знатный молодой человек с сомнительной репутацией. Он приехал с визитом вежливости к своей престарелой тетушке, хорошей знакомой Софии, и пробыл всего месяц. И все это время откровенно скучал, не зная, чем себя занять, - и именно от скуки соблазнил, почти походя, Эстер. Это оказалось нетрудно: в их окружении было мало стоящих мужчин, и девушке откровенно польстило внимание столь важного господина.

Заснеженная беседка, интересный джентльмен в элегантном наряде, красивые зимние вечера... крупные снежные хлопья неторопливо кружились в тающем лунном свете, а эффектный щеголь шептал на ухо Эстер нежные благоглупости... всё это сложилось, как паззлы головоломки, в романтическую картину счастливой любви, нарисованную воображением Эстер еще в детстве, и, конечно, пленило ее, не могло не пленить. Она позволила себе увлечься заезжим столичным гостем с шальными черными глазами, да и ему разрешила слишком многое... Кульминация произошла в спальне Эстер, куда молодой человек проник тайно, скрытый темнотою ночи. Девушка сама впустила его...

Пресловутый запретный плод не сразу оказался сладок, но вскоре Эстер, что называется, "вошла во вкус". О, она была способной ученицей! Да и вообще, первый оттенок горечи придал всем ощущениям особую остроту и пикантность.

Эстер не считала себя порочной, нисколько. Все условности, которым ее учили с детских лет, теряли свою значимость, когда дело доходило до чувств. К тому же, новый

друг умел убеждать... он признавался ей в любви, и она, еще недавно и сама расточавшая на балах ничего не значившие обещания, верила ему. Верила каждому слову... сейчас, по прошествии нескольких лет, от одной мысли о подобной наивности ей хотелось провалиться сквозь землю!

Она верила ему, даже когда он, прощаясь, обещал скоро вернуться, обещал жениться.

-После всего, что было, как может быть иначе? - говорил он. - Я только переговорю с родителями - и вернусь. Самое позднее - через неделю. А ты пока храни секрет, хорошо?

Он не вернулся ни через неделю, ни через месяц. И хуже всего было даже не это, а слухи, которые каким-то чудом распространились повсюду. Все знали, что красавица-Эстер пала. Все знали об этом и обсуждали это. Прошло столько времени, а ей по-прежнему невыносимо вспоминать тот злой шепоток за собственной спиной!

Эстер вздохнула, возвращаясь в реальность. Что было - то прошло. Пора смириться... и она вроде бы смирилась, но иногда все равно хотелось выть в голос – вот как сейчас, когда ей в очередной раз напоминали о прошлом.

-Паршивец, - зло пробормотала девушка. И ведь главное, - он был прав! Ей впору надевать чепец старой девы – совершенно очевидно, что у нее крайне мало шансов выйти замуж. Здесь все знают ее печальную (а с их точки зрения – постыдную) историю, а значит, единственный вариант – уехать куда-нибудь подальше, туда, где можно начать все с чистого листа. Но для этого нужны деньги, много денег!..

Эстер вздохнула и закрыла глаза. Деньги, деньги... всё всегда упирается в них.

* * *

Лес был особенно красив в эту пору. Припорошенные снежной пудрой деревья сверкали заледеневшими, словно хрустальными, ветками, а воздух, чистый, морозный, свежий, сиял молочным белым светом. Картина была воистину сказочной, и, не будь Миладе так холодно, она бы с удовольствием полюбовалась дивным зимним пейзажем. Но сейчас мысли девушки занимали только мечты о горячем чае.

Милада сильнее закуталась в старую шаль и принялась энергично растирать ладони. Руки ее покраснели от холода, пальцы с трудом двигались, а дыхание стало тяжелым, оставляя в воздухе белые туманные клубы.

-Эх-хе-хе! - раздался за ее спиной удивленно-веселый мужской голос. - Такая красота да одна в лесу!

Милада подскочила от неожиданности и быстро обернулась, скорее удивленная, чем испуганная. Она слишком замерзла, чтобы по-настоящему бояться.

В нескольких шагах от нее стоял моложавый светловолосый мужчина среднего роста в черной меховой накидке. В его манере держаться и статной осанке проскальзывало что-то аристократическое, хотя на обладателя титула, несмотря на явно дорогой наряд, он не походил. Возможно, просто перенял светский стиль поведения, часто вращаясь в высоких кругах...

-Да ты совсем девочка! - покачал головой незнакомец, увидев, до чего юна его собеседница. - Ты что тут делаешь, малышка?

-Хворост собираю, - мрачно ответила та, покоробленная "малышкой". Она давно успела забыть, каково это - быть беззаботным и беспечным ребенком...

-Хворост? - нахмурился мужчина. Взгляд его скользнул по небольшим санкам, нагруженным скромным пока холмиком из сучьев и веток. - Это кто тебе поручил такую работу? Госпожа?

-Я не служанка, - обиделась Милада. - Мачеха поручила.

-Мачеха? - он скептически покачал головой, но комментировать не стал и перевел разговор на другое: - Может, познакомимся? Меня зовут Оливер.

-Милада, - с достоинством ответила девушка, расправляя плечи.

-Хорошее имя, - усмехнулся Оливер и окинул ее стройную фигурку оценивающим взглядом. - Очень тебе подходит... ты и вправду мила!

Милада недоверчиво улыбнулась, сомневаясь, что может показаться милой в своем старом платье, в гамашах, в не по размеру больших сапогах, телогрейке, да еще и обмотанная несколькими слоями шали!

-Зря фыркаешь, - угадал ее мысли Оливер. - Я знаю толк в женщинах, даже в таких юных... и умею разглядеть распускающийся розовый бутон.

И без того покрасневшая от мороза Милада стала совсем пунцовой. Уставившись на носки собственной обуви, она суховаато сказала:

-Вы крайне любезны, господин Оливер, но я не привыкла к таким речам... и мне пора приниматься за дело, а то я совсем окоченею. Я пока мало собрала...

Оливер как будто смутился.

-Ну я болтун! - с досадой воскликнул он и нарочито хлопнул себя по лбу. Девушка не сдержала смехок, и приободренный собеседник продолжил уже веселее: - Давай я тебе помогу, красotka? Это не женское занятие - зимой в лесу хворост собирать!

Миладу так и подмывало согласиться, холод буквально сводил ее с ума, она почти не чувствовала своего тела... но правильно ли принимать помощь совершенного незнакомца?

-Не бойся меня, девочка, - мягко произнес Оливер. - Я не бандит. Я служу у королевы... тут по ее поручению. Тебя не обижу, клянусь!

Конец фразы Милада не расслышала, пораженная неожиданным сообщением. Королева представлялась ей персоной заоблачной, ирреальной... откуда ей взяться в их богом забытом городке?!

-У королевы? - севшим от изумления голосом прошептала девушка. В воображении ее пронесли величественные картины всевозможных балов и пиршеств. - Неужели?! И какая она, королева?

Позабавленный этим детским восторгом, Оливер очень серьезно ответил, хотя глаза его смеялись:

-Она молоденькая, как ты. Девочка совсем...

-Красивая, наверно? - без малейшей зависти спросила Милада, убежденная, что королева просто не может быть некрасивой.

-Ну, ей легко быть такой, - пряча улыбку, заметил слуга Ее Величества. Наивное восхищение девочки пришлось ему по душе. - У нее для этого есть все!

-Еще бы... - мечтательно протянула Милада, прижимая к груди горстку хвоста. Казалось, она позабыла и о холоде, и о зиме, и о незнакомце рядом, вся отдавшись во власть своей неукротимой фантазии. - Наверное, там так красиво...

-Где там? - не понял Оливер. Не получив разрешения помочь, он все-таки принялся собирать хворост и сейчас раскладывал очередную его порцию на санках девушки. Та как будто не возражала... а может, и не замечала, всецело поглощенная своими мыслями.

-Во дворце! - с воодушевлением пояснила Милада. Она пританцовывала на месте, словно уже видела себя на званом вечере. - Все эти балы, танцы, роскошные наряды... ух!

-Что, так сильно хочется попасть на бал? - с любопытством осведомился мужчина, споро собирая подходящие ветки. На санках собралась уже приличная горка хвороста.

Этот короткий и вроде бы безобидный вопрос оказал на Миладу странное воздействие: она сразу сникла, погрузилась и устремила на Оливера печальный взгляд.

-Неважно, чего я хочу, - с оттенком неожиданной усталости, нисколько не вязавшейся с ее юным возрастом, отозвалась девушка после паузы. - Мне не в чем идти... даже если бы пригласили. Я не Эстер... это у нее полно нарядов, - последняя фраза была сказана с глухой обидой и вполголоса, будто девушка обращалась к себе самой.

Оливер, тем не менее, ее прекрасно услышал и обернулся, немного озадаченный. Неожиданно проскользнувшая в голосе девушки горечь, вызванная столь прозаическим поводом, как наряды, совершенно не вязалась с тем невинным и чистым образом, который королевский слуга уже себе нарисовал. Хотя, конечно, откуда ему знать, что она за человек? И все же эта девочка вызывала у него симпатию, а Оливер своему опыту и неплохому знанию людской натуры привык доверять. А значит, есть в истории про мачеху и таинственную Эстер с уймой нарядов что-то еще... И он рискнул осторожно спросить:

-А кто она такая, эта Эстер?

Девушка помрачнела и ответила не сразу. Добрую минуту она что-то вырисовывала носком ноги на снегу, а потом все же нехотя сказала, не поднимая глаз:

-Моя сводная сестра... мы с ней... не ладим.

-Я догадался, - деликатно кивнул Оливер, усмехаясь усы. - Что ж, обычное дело - несколько женщин в одном доме...

-Тут другое! - вспыхнула, выпрямляясь, Милада. Глаза ее гневно сверкали. - Просто... мы неродные.

-Это я тоже понял, - ласковым тоном, каким обратился бы к дочери, сказал Оливер. Милада посмотрела на него исподлобья, но, встретив его прямой сочувствующий взгляд, немного смягчилась и даже улыбнулась. А собеседник продолжал: - Так бывает, девочка... к сожалению, намного чаще, чем хотелось бы... это жизнь!

-Я знаю, - вздохнула Милада. - Знаю...

Какое-то время они молча собирали хворост, потом девушка, вернувшись мыслями к королеве, вновь повеселела.

-А что она делает здесь? Королева? В нашем городке? Или она сейчас в столице?

-Нет, она неподалеку, в одном из своих многочисленных дворцов, разбросанных по всей стране. Хочет отметить Рождество в более уютной обстановке... - поймав удивленный взгляд Милады, Оливер с усмешкой добавил: - Она дитя, понимаешь ли!

-Не такое уж дитя, - не согласилась Милада, и сама - ровесница королевы, и невольно глянула на санки с хворостом. - Совсем взрослая. Она самостоятельно правит?

-Боже упаси! - издал смешок Оливер, ужаснувшись подобному предположению. - Ей помогает мадам регентша... кстати, тоже ее мачеха. Леди Мариза.

-О! - восхитилась Милада, весьма наслышанная об этой даме. И, впрочем, не она одна...

Чего о ней только ни говорили!.. Слухи были самые невероятные: и о ее небывало богатом любовном прошлом, и о постоянно сменяющихся друг друга фаворитах, и о страсти к скачкам и азартным играм... Милада понимала, что во всех этих сплетнях только часть правды, но даже в таком случае можно было догадаться, насколько незаурядная личность леди Мариза.

-А она тоже приехала? – с волнением спросила Милада.

-Да, юная королева ее уговорила, - подтвердил Оливер. Выпрямившись, он окинул задумчивым взглядом санки девушки и дружелюбно добавил: - Ну, что, по-моему, хвороста уже в самый раз?

Милада тоже покосилась в сторону санок и, обнаружив внушительную горю хвороста, расцвела улыбкой.

-О, господин Оливер, огромное вам спасибо! - горячо воскликнула она, подавшись к своему помощнику. В первое мгновение казалось, что девушка от избытка чувств бросится ему на шею, но она ограничилась просто благодарным рукопожатием. И Оливер, пожимая в ответ тонкие девичьи пальцы, с болью отметил, что руки его новой юной подруги покраснели и обветрились.

-Ты без варежек? - спросил он удивленно и строго. - В такой мороз немудрено и простудиться! Обидно болеть под самое Рождество...

Милада пожала плечами, опустив взгляд на собственные ладони:

-Ерунда, я привычная... мои варежки совсем прохудились. Толку от них нет никакого. А починить все недосуг...

-Тебе нелегко живется, правда, крошка? - печально осведомился мужчина. Привыкший к роскоши дворцов, он редко сталкивался со столь оглушающей бедностью... и несправедливостью. И ведь не можешь ничем!

Девушка отвела взгляд и ответила как будто неохотно:

-Ну, не могу сказать, что легко... но пока живу, - она помолчала, как будто справляясь с нахлынувшими эмоциями, потом вымученно улыбнулась и снова посмотрела на Оливера. И заговорила уже о другом, придав голосу нарочитую бодрость: - Спасибо вам большое! Огромное спасибо! А я такая неблагодарная, даже не спросила, что вы-то в лесу ищете...

-Елку, - ответил Оливер. - Самую роскошную елку в бальную залу... мне велено ее присмотреть, а потом Ее Величество пошлет уже тех, кто непосредственно срубит и доставит во дворец.

-Странный церемониал, - нервно усмехнулась Милада.

-И не говори! - подхватил Оливер.

-Давайте я покажу вам отличную елку? - весело предложила девушка. - В благодарность?

-Идет, - рассмеялся Оливер. - А я потом провожу тебя домой... и не вздумай спорить! Все равно провожу.

Да она и не собиралась спорить...

* * *

В конце концов, от воспоминаний у нее разболелась голова. Эстер поморщилась и попыталась вздремнуть, но боль не отступала, безжалостно пульсируя в висках и наливая свинцовой тяжестью затылок. Вредно, вредно слишком много думать о прошлом... да и валяться без дела в постели среди бела дня занятие тоже не из полезных!

Эстер со вздохом поднялась и, закутавшись в цветастую шаль, спустилась на первый этаж. Она не знала, чем себя занять, как развлечься, чтобы хоть немного поднялось настроение и

ушла мигрень. Девушка закрыла глаза, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Хотелось горячего травяного чая... и глотка свежего воздуха!

У служанки был выходной, а Милада все еще собирала хворост в лесу, поэтому Эстер пришлось самостоятельно возиться на кухне. Четверть часа спустя эта красивая брюнетка, по-прежнему кутаясь в шаль, вышла во двор. В руках у нее исходила ароматным паром большая кружка с чаем.

Погода была безветренной, но очень холодной, мороз пощипывал щеки и проворно забирался под платок... и все-таки здесь ей стало легче, даже головная боль немного отпустила. Девушка расправила плечи и глубоко вдохнула чистый прохладный воздух.

Она расслабилась и повеселела, но это робкое движение души было безнадежно испорчено появлением Милады, которая вошла во двор, таща за собой груженные хворостом санки. У ворот девушка ненадолго задержалась, прощаясь с кем-то, потом по округе разнесся ее залихватистый и немного игривый смех. И Эстер могла поклясться, что ее сводная сестрица в эту минуту беззастенчиво кокетничает с каким-то мужчиной, видимо, галантно проводившим ее до самого дома.

В душе Эстер поднялась волна злости. Нет, где это видано?! Только-только исполнилось 16, а она уже напропалую заигрывает с мужчинами! И где она умудрилась познакомиться с этим типом?! Неужто в лесу?!

“И в итоге она выйдет замуж, - ядовито подсказал ехидный внутренний голосок. - А ты останешься со своей мамашей и инфантильным братцем...”

Ну и где справедливость?! Она, Эстер, куда более красивая и интересная женщина, останется одинокой, а ее сестра, настоящая серая мышка, получит и мужа, и детей!

Милада, наконец, закончила прощаться и, напевая себе под нос, двинулась к дому, явно вся в мыслях о таинственном кавалере. И Эстер, глядя на легкую танцующую походку младшей сводной сестры, ощутила столь острый приступ ненависти, что ей самой сделалось не по себе.

Милада как будто почувствовала, что на нее смотрят, и обернулась. Взгляды сестер встретились, и обе прочли в глазах друг друга много того, о чем предпочли бы не знать... Эстер поджала губы и выпрямилась, всем своим видом изображая надменное презрение. А Милада, дерзко вздернув подбородок, гордо прошествовала мимо и вскоре скрылась в доме.

“Я ее ненавижу, - подумала Эстер в бессильной злости. - Ненавижу...”

Она и сама не знала, за что именно ее ненавидит. За юность? За красоту, отрицать которую безуспешно пыталась? За шансы на счастье, которых сама была лишена? Пожалуй, - за всё понемногу...

Глава 2. Королевская прихоть

Изабелла сидела перед большим зеркалом в золоченой раме и недовольно изучала свое отражение. Объективные причины для недовольства, впрочем, отсутствовали: девушка была юной и хорошенькой, с приятным круглым лицом, обрамленным длинными каштановыми волосами, и ладным мягким телом с выразительными округлостями. При улыбке на ее пухлых щеках, часто озаряемых нежным румянцем, появлялись очаровательные ямочки. И все-таки сейчас красotka имела вид крайне мрачный.

-Я сегодня ужасно бледная, - капризно протянула девушка, хмуря тонкие бронзовые брови.

-Ничего подобного, Ваше Величество, - возразила маячившая за ее спиной молодая светловолосая женщина в длинном темно-зеленом платье. – Ваш цвет лица хорош и свеж, как и всегда!

-О, Марта, перестань! – пренебрежительно отозвалась Изабелла. – Я и правда очень бледная. Наверняка заболеваю! Думаю, мне сегодня лучше пропустить занятия у профессора Дилана...

«Ах, вот она к чему...» - устало подумала Марта, сохраняя на лице маску вежливого сочувствия. Впрочем, скрывать свои истинные эмоции ей было не привыкать... с такой воспитанницей, как Изабелла, иначе просто нельзя!

-Это ваше право, миледи, но профессор Дилан будет крайне недоволен... вы же знаете его нрав!

Юная королева нахмурилась.

-Это неправильно, Марта! Он должен меня слушаться!

-Он талантлив, а все талантливые люди... они такие, - осторожно подбирая слова, пояснила Марта. – Нужно это учитывать, Ваше Величество...

Изабелла состроила обиженную гримаску:

-Что за скука! Да, знаю, он талантливый ученый, но... я все-таки королева!

«Господи, до чего же инфантильна!» - раздраженно подумала Марта, а вслух произнесла:

-Именно поэтому вы заслуживаете лучшего из лучших! А лучший – это профессор Дилан. И он согласился обучать вас только потому, что вы – королева.

-Ну и пусть слушается меня! – надула губы девушка.

-Увы, господин Дилан... он своеобразен, как и все гении. Он может отказать даже вам... если подумает, что вы им пренебрегаете.

-А если я его велю казнить? – с угрозой спросила королева, развернувшись всем корпусом к женщине. До этого мгновения Изабелла беседовала не с самой Мартой, а, скорее, с ее отражением в зеркале.

«Господи боже!» - ужаснулась Марта. Сдерживать свои чувства стало особенно трудно – и вместе с тем особенно важно. Один неверный шаг – и эта взбалмошная девчонка с королевским титулом придет в ярость... а в состоянии аффекта легко совершить любой непоправимый поступок. С нее ведь действительно станет казнить беднягу Дилана!

-Профессор Дилан очень известен и популярен среди простого народа, - обдумывая каждую фразу, заговорила Марта после продолжительной паузы, на протяжении которой Изабелла сверлила свою помощницу пронзительным взглядом. – Люди любят его... и весть о казни может привести к самому непредсказуемому результату.

-Это какому же? – насторожилась девушка.

-Например, беспорядкам. Народным волнениям, - охотно пояснила Марта. Дав королеве возможность обдумать ее слова, женщина уже другим, более мягким, тоном добавила: - И потом, миледи... неужели вы обречете на смерть человека, который вас искренне уважает?

Капризное выражение на лице юной королевы сменилось польщенным, девушка даже заулыбалась – впервые за утро.

-Уважает? – довольно спросила она, с гордостью выпрямляясь. – Ты так думаешь? Профессор на самом деле меня уважает?

-Разумеется! – с преувеличенным воодушевлением подтвердила Марта. – Он слишком ценит свое время, чтобы тратить его на человека, которого не уважает... даже на королеву.

-Как-то он плохо демонстрирует свое уважение, - заметила Изабелла, снова развернувшись к зеркалу. На туалетном столике перед ней были расставлены всевозможные косметические

принадлежности и шкатулки с драгоценностями, и девушка, явно повеселев, принялась с удовольствием копаться в украшениях, подыскивая что-нибудь подходящее случаю.

-Вы ведь его знаете, - пожала плечами ее собеседница. – Он строг со всеми. Это его манера общения.

Королева склонила голову, размышляя и рассеянно играя жемчужной нитью. По губам девушки блуждала задумчивая улыбка.

-А знаешь, Марта? Ты права! Он меня уважает, как же иначе? – в голосе Изабеллы звучала непотопляемая уверенность. – И я пойду на урок. Зачем обижать старика? Он, по сути, добряк, хотя и скрывает свой хороший характер!

Марта с облегчением перевела дыхание. Кажется, обошлось!

* * *

Профессор Дилан был высоким сухопарым мужчиной весьма преклонного возраста, с неухоженной седовласой гривой и вытянутым скуластым лицом. Вечно мрачный, немногословный, он, казалось, был стар изначально, с первых лет жизни. Представить этого человека молодым не представлялось возможным – во всяком случае, тем, кто знал его уже состоявшейся личностью. Перед Изабеллой он неизменно появлялся в черном просторном одеянии и четырехугольной профессорской шляпе. Не изменил своим привычкам и на сей раз...

-Милый профессор, в этом наряде вы похожи на огромного ворона! – весело заявила королева, переступая порог классной комнаты. – Вам нужно одеваться поинтереснее!

-Доброе утро, Ваше Величество, - сухо произнес Дилан, глянув на девушку поверх прямоугольных очков в узкой стальной оправе. Слова своей коронованной ученицы он явно пропустил мимо ушей. – Я жду вас уже полчаса...

-Не вредничайте, господин Дилан, - фыркнула Изабелла, занимая место за ученическим столом. Поправив складки темно-фиолетового платья, она с удобством откинулась на спинку стула и широко улыбнулась профессору. – Давайте начнем урок!

-Да, хватит тратить время попусту, - холодно согласился профессор и зашелестел какими-то свитками. – Время – самое драгоценное, что есть в нашем мире...

-Можно, я не буду записывать эту гениальную фразу? – ядовито поинтересовалась королева.

Дилан даже не улыбнулся.

-Это и не требуется, - сказал он, не поднимая глаз от своих бумаг. – Итак, начнем!

Классная комната, в которой традиционно проводились занятия, была просторной и светлой. Одну ее стену занимало огромное окно, соседнюю, – грифельная доска не менее внушительных размеров. Из мебели в помещении находились два стола, преподавательский и ученический, профессорская трибуна и несколько шкафов со всевозможными экспонатами, которые могли теоретически пригодиться для урока.

В течение следующих сорока минут Изабелла изо всех сил старалась сосредоточиться на лекции, которую довольно-таки монотонно читал профессор Дилан. Это было непросто, и внимание девушки постоянно рассеивалось, отвлекаясь на посторонние предметы. В конце концов, терпение юной королевы истощилось окончательно.

-Профессор, миленький, давайте сделаем перерыв! – взмолилась она. – Такой чудесный день!

Дилан равнодушно глянул в окно, за которым неторопливо кружились крупные хлопья снега.

-Вам не хватает усердия, миледи, - сварливо заметил он, снова переводя взгляд на свою нерадивую ученицу.

Та нисколько не смутилась и только пожала плечами:

-Я не согласна, профессор! Просто день и правда чудесный... и потом, скоро ведь Рождество! Настроение праздничное... рассказали бы лучше что-нибудь интересное.

Учитель удивленно воззрился на нее:

-Я вам рассказывал историю античной Греции! Неужели это неинтересно?!

-Ну... по-моему, есть темы гораздо более увлекательные, - желчно усмехнулась Изабелла. Профессор недовольно поджал губы, и она поспешно добавила: - Может, не более увлекательные, а более **праздничные**, веселые... ведь Рождество – мое любимое торжество! Поэтому я так люблю зиму...

-Ну, все времена года по-своему хороши... - возразил Дилан, со вздохом откладывая в сторону стопку исписанных листков и тем самым словно признавая сегодняшний урок завершенным. Изабелла сразу расслабилась и заулыбалась, восприняв это как свою маленькую победу над профессором.

-Ну, лето - пора действительно хорошая, - весело признала девушка. – А чем хорош, например, апрель?

-Хотя бы тем, что в месяце апреле расцветают подснежники, - пожал плечами Дилан. Знай он, к каким последствиям приведет этот его ответ, наверняка бы промолчал... однако предвидение не входило в число его многочисленных талантов!

Изабелла задумчиво улыбнулась, склонив голову набок и отбросив в сторону уже ненужное перо, которым записывала комментарии своего строгого лектора.

-Подснежники простонародные цветы... но я люблю их! Я хотела бы видеть их на праздничном вечере.

Уголки тонких и узких губ профессора дернулись, обозначая символическую улыбку - по-другому улыбаться он просто не умел!

-Увы, ваше желание невыполнимо, миледи. Лучше дождитесь апреля...

-Но я не хочу ждать! – капризно протянула Изабелла. На лице ее появилось выражение обиженного ребенка. – Я хочу, чтобы подснежники принесли сейчас, сегодня!

-Это невозможно, Ваше Величество.

-Разве мое слово – не закон?

-Не для Природы. Ее законы выше ваших...

Королева сузила глаза.

-Вот как? – прохладным тоном, с затаенной угрозой процедила она. – Вы понимаете, что говорите?

-Простите, но не я придумал законы природы, - ничуть не испугался Дилан, спокойно глядя на ученицу. – Они созданы самим Богом.

Упоминание Творца и не в меньшей мере – ледяной взгляд профессора, смутили Изабеллу.

-Я вас ни в чем не обвиняю, - уже мягче проговорила она. – Но хотела бы поспорить с вами... если я велю доставить во дворец корзину подснежников и пообещаю достойную награду – уверена, мое приказание будет исполнено!

Глаза профессора насмешливо блеснули, казалось, он с трудом сдерживается, чтобы не высказаться напрямик. И все-таки осторожность победила...

-Хорошо, Ваше Величество, - кивнул он. – Давайте проверим на практике, кто из нас прав... Истина рождается в споре, как говорил Сократ!

-Договорились! – самодовольно улыбнулась королева. - Последуем совету этого вашего Сократа...

* * *

Марица закончила наносить на свое уже не очень молодое, но по-прежнему красивое лицо пудру и отложила в сторону кисть. Процедуру утреннего макияжа женщина не могла доверить никому - только она одна знала, вернее, - **чувствовала**, как следует наложить грим, чтобы выглядеть по возможности молодо.

Склонив голову набок, Марица изучала в зеркале полученный результат и чуть хмурилась - так, самую малость, чтобы, не приведи Господь, не спровоцировать появление новых морщинок! Дама в зеркале была далеко не девочкой, увы... Возраст выдавало даже не состояние кожи (тут-то всё было в относительном порядке), а сам взгляд - острый, цепкий, напористый. Взгляд хорошо пожившей женщины, слишком много видевшей на своем веку... И этого не мог скрыть никакой грим!

Если не считать макияжа, Марица пока не была готова к приему гостей. Ее роскошное тело мягко обволакивал атласный пеньюар цвета слоновой кости, волосы, пышная светлая копна туго выющихся кудрей, находились в обворожительном беспорядке... давно пора было позвать личную камеристку, но женщине так редко удавалось провести утро в свое удовольствие... не воспользоваться редчайшим случаем было бы грешно!

А "удовольствие" в своем человеческом обличье сейчас возлежало на шикарнейшей двуспальной постели, взирая на высокопоставленную любовницу шальными черными глазами. Молодой смуглый парень, юноша, по сути, был черноволос, поджар и дивно хорош собой... олицетворяя собой всё то, что Марица любила больше всего на свете, а именно - страсть. После власти, конечно...

-Возвращайся сюда, - хриплым "непроснувшимся" голосом позвал женщину парень, поймав ее взгляд в зеркале. На самом деле он уже вполне удовлетворил свою утреннюю любовную жажду, но по опыту знал, что Марица предпочитает ненасытных... наверное, потому что и сама была жадной до ласк!

-Нет, Пьер, нет... - с тенью сожаления покачала головой Марица, подавляя вздох. - Пора приниматься за дела...

"Старуха ведь, а еще смотрится..." - рассеянно подумал Пьер, разглядывая свою моложавую покровительницу. Среднего роста, с аппетитными формами и тонко прорисованным сероглазым лицом, она действительно еще вполне "смотрелась". Да и выглядела на 35 максимум... хотя была куда старше!

Пьер "удовлетворял" Марицу уже больше года и считал, что ему крупно повезло задержаться так надолго - некоторые ее любовники не выдерживали и месяца "испытательного срока"... правда, мадам регентша никогда не обижала своих бывших и щедро их одаривала, прощаясь... и все-таки находиться в ее непосредственной близости было намного выгоднее и приятнее. Дама в самом соку, темпераментная, щедрая, она давала фаворитам немалую свободу, сквозь пальцы глядя на невинные любовные шалости на стороне. Пьеру даже иногда казалось, что Марица поощряет такие приключения, словно мысль о неверности любовника ее возбуждает.

-Как там твоя воспитанница? - после недолгой паузы спросил Пьер. Говорить ему не хотелось, но, опять-таки, он знал, что должен, если надеется сохранить статус главного

любимчика Маризы, по возможности удовлетворять ВСЕ ее потребности - в том числе потребность поговорить.

-Ты о королеве? - пренебрежительно отозвалась женщина, поведя полным белым плечом, округлые очертания которого прекрасно просматривались под тонкой тканью пеньюара.

-Ну а о ком же еще? О ней! О ее вчерашней... м-м... идее!

-О совершенно идиотской идее, ты хотел сказать? - насмешливо уточнила Мариза и дернула за шнур звонка, приглашая камеристку, чтобы та помогла ей одеться. Облачиться во все многочисленные юбки самостоятельно женщина при всем желании не могла.

-Ну, я не смею называть идеи Ее Величества идиотскими, - усмехнулся Пьер. На вошедшую в покои Маризы молоденькую миловидную камеристку он глянул с рассеянным одобрением, подумав мимоходом, что не прочь провести вечер-другой с этой крошкой... но рисковать, пожалуй, не стоило. Девчонка была слишком близка к его покровительнице! Зачем искушать судьбу?

-Тем не менее, идея абсурдна, - с напором сказала Мариза, не обращая внимания на суетящуюся рядом камеристку. Впрочем, последняя знала, как опасно злить свою госпожу, ведь реальная власть по-прежнему принадлежала именно ей, мачехе королевы!..

-И что же, скоро по улицам будут ходить глашатаи и предлагать всем желающим принести во дворец подснежники? - недоверчиво осведомился Пьер. Приподнявшись на локте, он делал вид, будто всецело поглощен разговором, тогда как на самом деле искоса поглядывал на служанку Маризы. Своей наготы, слегка скрытой тонким покрывалом, парень не смущался... наоборот, ему нравилось сознавать, что миленькая камеристка нет-нет да бросит взгляд на его ладное, налитое мышцами тело.

-Да, глашатаи будут ходить, - равнодушно подтвердила Мариза. - Указ уже почти готов.

"Какой бред!" - почти сорвалось с губ Пьера, но в последний миг парень сдержался. Все-таки камеристка, как всякая женщина, болтлива... а юная королева может оказаться не так глупа, как кажется! Поэтому вслух он осторожно спросил:

-Как ты думаешь, каков будет результат?

-Не знаю, решат, что это рождественская шутка... в лучшем случае!

-Может, стоило отговорить Ее Величество?

-О нет... - по красиво очерченным, хотя и тонковатым, губам женщины скользнула слабая улыбка. - Пускай, пускай...

Больше она ничего не добавила, но Пьеру казалось, он знает, о чем думает Мариза. Возраст Изабеллы приближался к совершеннолетию, скоро ей захочется полностью отнять власть у своей мачехи... а промахи такого рода, как просьба принести подснежники зимой, показывают, как еще юна и неопытна королева... и как нуждается в помощи и наставлениях своей любящей приемной матери!

"Да, в уме тебе не откажешь!" - с невольным уважением подумал Пьер, наблюдая, как камеристка затягивает Маризе корсет, делая талию регентши почти "осиной".

* * *

Вскоре повсюду стали ходить глашатаи, во всеуслышание объявляя, что королева Изабелла предлагает обменять корзину свежесобранных подснежников на такую же корзину золотых монет. Реакция публики была разной: кто-то, посмеиваясь, шел дальше, кто-то откровенно насмехался, другие сердились... Но резюме было одинаковым: "Наша королева еще слишком юна!". А Мариза, до которой доходили подобные слухи, лучилась довольством.

Рождество приближалось, но подснежники не торопились нести во дворец. Изабелла же мрачнела с каждым днем...

Глава 3. Опасное задание

-Слышали новость? – спросила Эстер за ужином. – О ней болтают повсюду в городе!

Они сидели в жарко натопленной столовой, а за окном, примороженным белесым снежным узором, свирепствовала метель. Тем уютнее было здесь, в доме, собравшем всех членов семьи. Даже Милада расположилась вместе с прочими домочадцами за столом, который буквально ломился от разнообразных сытных блюд.

-Ты о подснежниках, что ли? – лениво уточнил Карл, потянувшись к миске с пирожками. – Об этом, кажется, слышали все!

-Да, я тоже слышала что-то на рынке, когда покупала продукты, - вставила слово и София. Она, как и всегда, не отказывала себе в удовольствии поесть как следует и сейчас сооружала многоступенчатый бутерброд из хлеба, масла, котлеты и сыра. - Я решила, это шутка.

-Мне показалось, не шутка, - не согласилась Эстер. В ее черных глазах плясали дьявольские огоньки, уголки красивых губ подергивались, словно девушка сдерживала порыв улыбнуться. - Наша королева... с нее станется!

Милада слушала своих нелюбимых родственников вполуха, пользуясь редкой возможностью поесть спокойно, без подколов и издевок. Мыслями она была далеко отсюда, причуды королевы ее сейчас интересовали мало... в эту минуту девушка вспоминала письмо, вернее, - записку, доставленную утром почтальоном.

“Дорогая Милада!

Бесконечно рад нашему знакомству... если я Вам когда-нибудь понадобится - дайте знать! Найти меня легко. Я служу при дворе Ее Величества. Ближайшие дни, до Рождества и первую неделю после, буду в Вашем милом городке, позднее весь королевский двор вернется в столицу.

Искренне Ваш, Оливер Вильне”

Такие простые и такие теплые строки! О чем думал он, Оливер Вилье, когда писал их? И кто он такой, какую роль играет при дворе? Вряд ли почетную, если его послали присмотреть елку в лесу... наверное, просто “мальчик на побегушках”.

“Прямо как я... - мрачно подумала Милада, лениво ковыряясь в своей тарелке с тушеным картофелем. - С одной разницей... ему живется куда проще!”

И девушка искоса глянула на своих милых родичей, которые обосновались на другом конце стола и сейчас жарко спорили о чем-то. Милада прислушалась.

-Не понимаю, что тут можно обсуждать? - едко спросил в этот момент Карл, закатывая глаза. - Какая-то бредовая идея коронованного ребенка...

-Что обсуждать?! - взвилась Эстер. - А ты сам не догадываешься?!

Эстер говорила на повышенных тонах, изрядно разозлившись. Раскрасневшаяся, сердитая, она была, тем не менее, красива. И Милада, глядя на старшую сводную сестру в темно-алом домашнем платье, с собранными в изысканный узел черными волосами, невольно позавидовала ее умению всегда и везде, при любых обстоятельствах, сохранять привлекательность. Самой же Миладе вдруг стало стыдно за собственный неухоженный вид: волосы стянуты в простой “хвост”, поверх старого платья для тепла надета выдавшая виды вязаная жилетка, на ногах - стоптанные башмаки... конечно, у нее нет возможности дорого

одеваться, но Эстер, пожалуй, нашла бы выход и в этой ситуации! И все равно выглядела бы обворожительной...

-Не догадываюсь! - пожал плечами Карл. - Ты уж будь добра, просвети меня!

Кажется, и он начал терять терпение - и Милада его отчасти понимала.

-Золото! - торжественно произнесла Эстер, выпрямляясь на своем стуле. Ее впалые щеки вспыхнули нездоровым лихорадочным румянцем. - Как, по-твоему, тема достойна обсуждения?

На бесконечно долгое мгновение воцарилась звенящая тишина, на фоне которой стали отчетливо слышны малейшие шорохи. Потом Карл рискнул заговорить - по-прежнему саркастично, но все же придав голосу ноту мягкости, словно желая подсластить сестре пилюлю:

-Золото - это прекрасно... но ведь задание Ее Величества выполнить **невозможно**. Просто невозможно!

-Невозможного не существует! - надменно отрезала Эстер.

Милада фыркнула - пожалуй, слишком громко. Сестра резко обернулась на звук ее голоса, кипя негодованием:

-Тебе смешно, да? Сейчас тебе будет не до смеха!

-Да мне и сейчас не особо весело, - поспешно возразила Милада, проклиная собственную несдержанность, и невольно отъехала вместе со стулом назад.

Эстер подалась к сестре, наклонившись так низко, что грудь ее почти касалась столешницы. Глаза девушки сузились от гнева.

-О нет, веселье еще только ожидается! Как на счет идеи пойти сейчас в лес за подснежниками?

Снова воцарилось молчание, на сей раз еще более оглушительное. Карл изумленно переглянулся с матерью и перевел иронично-сочувствующий взгляд на Миладу. Та побледнела от страха, но изо всех сил старалась держать себя в руках.

-Это шутка, наверное? - нервно рассмеялась она, ослабляя ворот платья. Ей вдруг стало душно, казалось, воздух куда-то исчез из комнаты...

Эстер снова откинулась на спинку стула и, скрестив руки на груди, улыбнулась одними губами - взгляд остался холодным и злым, словно отражая ледяное ненастье за окном.

-Это не шутка! - безапелляционно заявила она. - Иди сейчас же. Немедленно!

-Эстерсита, дорогая... - робко начала София, но дочь не дала ей договорить. Она остановила мать сердитым размашистым жестом, совершенно не походившим на ее обычно изящные и манерные движения.

Карл и вовсе не рискнул заговорить - его сестра выглядела безумной, по-настоящему безумной. И Милада, глядя на это красивое, но сейчас перекошенное злостью лицо, с удивлением осознала, что Эстер ее не просто недолюбливает - она ее ненавидит!

-Чего сидишь?! - с напором продолжала Эстер. - Иди уже!

Милада судорожно вздохнула и постаралась успокоиться. Эстер сошла с ума, это очевидно! Они всегда не ладили, даже пока был жив отец, но в последнее время атмосфера накалилась до предела. Казалось, дочь Софии за что-то взъелась на свою младшую сестру, но вот за что - та понять не могла. По идее, это она, Милада, должна всерьез обидеться на мачеху и прочих родственников, устроивших ей "райскую" жизнь!

-Эстер, уже вечер, и там метель, - стараясь говорить спокойно, заметила Милада. Руки ее слегка дрожали, и, чтобы скрыть это, девушка вцепилась в край стола.

-Ну и что? – губы Эстер искривила надменная ухмылка. – Ты ведь уже взрослая, да? Так пора приносить хоть какую-то пользу!

Милада едва не задохнулась от возмущения.

-Я приношу пользу! Причем сутки напролет, вашими-то стараниями!

Эстер пропустила эти слова мимо ушей. Прищурившись, она пристально смотрела на младшую сестру, и той сделалось не по себе под этим настойчивым сверлящим взглядом.

-Мне нужно золото, - холодно произнесла Эстер после паузы. – И ты мне его добудешь!

Милада не знала, смеяться ей или кричать. Плакать, как она успела убедиться, было бессмысленно - подобное проявление эмоций будило в ее родственниках не жалость, а безразличие и какое-то садистское удовольствие. И Эстер, и Карлу как будто нравилось видеть слезы сводной сестры... Поэтому девушка сделала глубокий вдох и сдержанно поинтересовалась:

-Ты и правда хочешь, чтобы я сейчас пошла в лес за мифическими подснежниками?

-Да! - с наслаждением ответила Эстер. Глаза ее вспыхнули злым огнем.

-Ты понимаешь, что я не вернусь оттуда живой?

Черноволосая красотка пренебрежительно передернула плечами:

-Не преувеличивай! Ночь и снег - эка невидаль!

Миладу уже трясло - не от страха, а, скорее, от потрясения и обиды. Она обвела столовую мутным взглядом и дрогнувшим голосом спросила:

-Вы все этого хотите? Никто не скажет ни слова в мою защиту?

Карл смущенно отвел взгляд, София с преувеличенным интересом набросилась на запеканку, притворяясь глухой. Никто из них явно не хотел связываться с истеричной и властной девицей... Зато Эстер торжествовала и даже не думала скрывать широкую довольную улыбку.

-Видишь, дорогая? - ласково обронила она. - Они на **моей** стороне!

-Они просто тебя боятся! - выкрикнула Милада, вскакивая на ноги. Ее била крупная дрожь и немного тошнило. Она не могла понять, когда успела настолько насолить сводной сестре, что та столь безжалостно отправляет ее на смерть... или Эстер не ценит ничью жизнь, кроме своей собственной?

Не было никакого смысла задавать вопросы, взывать к доводам рассудка или давить на жалость... поэтому Милада, не добавив больше ни слова, пулей вылетела из столовой. Девушка была на таком взводе, что даже не стала особенно утепляться и вышла в метель в чересчур легкой для подобной непогоды одежде...

* * *

Когда Милада скрылась за дверью, в столовой в очередной раз повисло молчание - напряженное, душное, почти осязаемое; казалось, эту липкую тишину можно буквально резать ножом. Карл и София продолжали ужинать, но ели как будто без аппетита, не поднимая глаз от своих тарелок. Эстер рассеянно улыбалась, задумчиво размешивая сахар в чае.

Наконец, Карл с оглушительным звоном отложил вилку в сторону (София от неожиданности вздрогнула) и недовольно посмотрел на сестру.

-По-моему, ты перегнула палку, крошка, - мрачно заметил он.

Эстер подняла брови и с улыбкой взглянула на брата.

-Вот как? – надменно спросила она. Потом повернула голову к матери и обратилась уже к ней: - Ты тоже так думаешь, мамочка?

София нехотя подняла взгляд на дочь и, убедившись, что та успокоилась и не собирается биться в истерику, осторожно ответила:

-Ну... да. В каком-то смысле... понятно ведь, девочка никаких подснежников не найдет...

-Ну и а вдруг? Она довольно смышленная...

-Ты постоянно говоришь, что она дуручка, - едко возразил Карл. - Переменила мнение?

Эстер слегка покраснела:

-Ну, говорят ведь, дуракам везет... вдруг ей повезет?

Карл возвел глаза к потолку и демонстративно всплеснул руками.

-Как, как может повезти в такой заведомо нелепой ситуации?! - патетично спросил он. - Когда ты начала верить в чудеса?!

Эстер аккуратно промокнула губы салфеткой и неторопливо поднялась из-за стола.

-Все равно, дело сделано, - без тени сожаления заметила она, глядя на брата сверху вниз. - Сделано, понимаешь?

С этими словами девушка покинула столовую, причем шла напевая и как будто пританцовывая.

Когда перестук ее каблучков затих на втором этаже, София рискнула заговорить.

-Ну... и что ты думаешь обо всем этом, сынок? - робко спросила она странно притихшего Карла. - Что будет?

Карл хмуро глянул на мать, которой непривычно было видеть своего язвительного сына серьезным и даже мрачным.

-Что будет? - утомленно повторил он. - Думаю, у нас мало шансов увидеть Миладу снова... по крайней мере - живой.

София содрогнулась и побледнела, а парень мысленно добавил:

“А жаль... она была хорошенькой крошкой...”

* * *

Эстер долго лежала без сна. Хмуро смотрела в темный потолок, исчерченный призрачными тенями (ночь выдалась лунная) и силилась отогнать из памяти лицо Милады. Пыталась - и не могла. Взгляд младшей сестры преследовал ее...

Девушка перевернулась на бок и сердито накрылась одеялом с головой, рассчитывая, что темнота убаюкает ее. Не помогло!

“Ты понимаешь, что я не вернусь оттуда живой?”

“Какого черта?! - сердито ответила Эстер незримой сестре. - Сама виновата! Могла и не уходить! Я ведь говорила несерьезно, я была на взводе!”

Эстер и сама не понимала, зачем погнала Миладу в ночь за подснежниками. Конечно, среди зимы цветов не найдешь! У королевы, видимо, особо изощренное чувство юмора...

“Но не королева, а **ты** выгнала Миладу!” - напомнила себе Эстер и вздохнула, принимая бессонницу как неизбежность. Угрызения совести явно не дадут ей сегодня заснуть! В конце концов, не так уж она и бессердечна, как думает братец... просто вспылила. Бывает...

И, успокаивая себя таким образом, девушка в конце концов под утро задремала...

Глава 4. У костра

Первую четверть часа Милада от ярости почти не чувствовала холода; казалось, гнев согревал ее, придавая сил. Она шла, не разбирая дороги, полыхая от злости и просто не думая, куда идет и зачем - не искать же, в самом деле, несуществующие подснежники! И все-таки метель и сильный мороз вскоре сделали свое дело, и полчаса спустя девушка начала замерзать.

Она бы вернулась назад, однако неустанно сыплющийся с небес снег и сгущающийся сумрак сделали эту задачу невозможной. Девушка просто не понимала, где находится и куда нужно повернуть. В конце концов, Милада была вынуждена признать, что заблудилась.

С каждым новым шагом идти становилось всё труднее: ноги буквально утопали в глубоких сугробах, морозный воздух сковывал дыхание, а пальцы окончательно задеревенели. Совсем ослабев, девушка прислонилась спиной к ближайшему дереву и сделала глубокий вдох. Ледяной воздух, наполнивший легкие, почти оглушил ее и лишил остатков сил. Уже едва понимая, что происходит, Милада медленно сползла к земле...

Она ничего не чувствовала. Ничего не понимала. Сознание заволочло туманом - таким же белесым и холодным, как и ледяная стужа этой мрачной ночи...

Девушка почти окунулась в бессознательную темноту, когда сквозь оцепенение полудремы ощутила чье-то бережное прикосновение. Ее обняли и осторожно подняли, и вот она уже высоко над землей... Милада потянулась к этому пусть чужому, зато исходящему теплом телу и уткнулась лицом в незнакомое плечо. У нее не было сил открыть глаза и, тем более, что-нибудь сказать, но все-таки она попыталась произнести "Спасибо". Голос был слабым и напоминал хриплый шепот, а может, и вовсе прозвучал лишь в ее воображении... а потом она погрузилась в лихорадочный тревожный сон.

* * *

Первое, что почувствовала Милада, когда тьма начала рассеиваться, - это мягкий жар. Он обволакивал ее тело, дразнил и ласкал... девушка раньше и не подозревала, что можно так радоваться теплу...

Она чуть размежила веки, и в глаза ей ударил яркий красно-золотой свет. "Огонь! Это огонь!" - мелькнуло в мыслях. Значит, рядом костер...

Потом до нее донеслись не вполне отчетливые голоса.

-Ты зря привел ее сюда, Апрель, - сердито сказал кто-то.

-Скорее, принес! - ехидно поправил другой, тоже незнакомый, голос.

-А что мне оставалось делать?! - заспорил третий человек, видимо, тот, кого звали Апрелем. - Оставить ее замерзать?!

-Мало ли людей замерзает в лесах... почему именно она? - продолжил допрос первый мужчина.

Апрель помедлил, прежде чем неохотно ответить:

-Мне показалось... показалось, она звала меня...

"Я? Звала?" - удивилась Милада, догадавшись, что речь идет о ней, и напрягла память, вспоминая последние минуты перед погружением в темноту. Звала ли она кого-то? Может быть... когда находишься на грани сна и яви, подсознание творит странные вещи!

-Неубедительно! - говорил тем временем первый голос, по-прежнему недовольный. - Кто она такая, эта юная леди?

-Давайте спросим у нее, - предложил новый собеседник. - Она как раз пришла в себя!

Дальше притворяться спящей было нельзя... Приоткрыв глаза, Милада с удивлением обнаружила, что лежит на меховом покрывале возле жарко пылающего костра, в окружении по меньшей мере десятка мужчин. Это последнее обстоятельство немного смутило ее... откуда они все взялись?!

Один из мужчин склонился над ней. Девушка увидела тонко прорисованное, совсем молодое лицо в обрамлении мягких волн густых иссиня-черных волос. Юноша ласково улыбнулся ей.

-Вы очнулись? - раздался его красивый бархатный голос.

-Э... да... кажется... - хрипло выдавила из себя девушка и попыталась сесть. Голова ее кружилась, перед глазами плыли цветные круги...

-Согрелись? - заботливо продолжил незнакомец. - Вам тепло?

-Да... да, мне тепло, - неуверенно согласилась Милада. С сомнением оглядевшись, она робко спросила, обращаясь непосредственно к этому привлекательному молодому человеку - единственному из присутствующих, кто смотрел на нее с симпатией: - Скажите... а... а где я? И... кто вы все? И... почему вы все так... так изучаете меня?

"Причем с осуждением!" - хотелось добавить ей, потому что на нее действительно глядели с таким чувством, будто она совершила преступление.

Парень добродушно рассмеялся:

-Сколько вопросов! Для начала представляюсь: я Апрель.

-Странное имя, - нервно усмехнулась девушка.

-Это не совсем имя... - уклончиво отозвался юноша и, поймав яростные взгляды остальных мужчин, поспешно добавил: - Но об этом позднее. Дальше...

-Дальше отвечу я! - вмешался пожилой осанистый мужчина, обладатель роскошной серебряной бороды. Именно его недовольный голос Милада услышала первым после своего пробуждения.

-Ладно, Январь, - неохотно уступил Апрель. - В конце концов, ты скоро вступаешь в свои права...

"Январь, Апрель... какие поразительные имена!" - подумала Милада, прислушиваясь к загадочному обмену репликами.

-Да, я скоро буду старшим, - сварливо согласился Январь. - А тебе стоит быть посдержаннее, Апрель!

Пока они спорили, Милада украдкой оглядела присутствующих. Трое мужчин в летах, трое, включая Апреля, - совсем молоденькие, еще трое - возрастом около 30 лет. Ну, и последняя тройка - господа куда более зрелые, явно хорошо пожившие, но по-прежнему достаточно молодые.

"Поразительная компания!" - изумленно резюмировала девушка и с усиленным интересом и вниманием прислушалась к разговору между апрелем и январем. Тем более что старец обратился уже непосредственно к ней:

-Милая девушка, скажите, что вы делали ночью в лесу, в метель? - он говорил сурово, как с напроказившей девчонкой.

Миладе не понравился его тон, ведь она совершенно не понимала, чем успела провиниться перед этими странными людьми. Да и не по собственной воле ей пришлось пойти в лес в подобную непогоду!

-А почему вы спрашиваете меня? - дерзко осведомилась она, склонив голову набок и прищурившись. - По какому праву?

Мужчины переглянулись, кое-кто усмехнулся, словно гостя задала невероятно забавный вопрос. Апрель же и вовсе заулыбался, обнажив ряд ровных белых зубов.

-У меня есть такое право, - наконец, произнес Январь, причем на сей раз куда мягче. - Однако я пока не могу объяснить, откуда оно взялось... но разве так трудно ответить?

-Да нет, нетрудно, в общем-то, - пожала плечами Милада. - Меня заставили пойти в лес. Я здесь не по собственному желанию.

-А по чьему? - нахмурился старик.

-Моей сводной сестры, - вздохнула девушка. - Она потребовала, чтобы я принесла подснежники.

-Принесла что? - опешил Апрель. Остальные тоже выглядели обескураженными - и Милада их не винила! Кто мог поверить, что человек в здравом рассудке решит посреди зимы искать подснежники?

-Сейчас не совсем время для цветов, девочка, - после паузы заметил Январь, переходя на отеческий тон. - Разве твоя сестре не знает об этом?

-Знает. Но ей все равно... ей нужно золото!

-Золото? - вмешался в беседу самый юный паренек, розовощекий и веснушчатый. - А как золото связано с подснежниками?

-В конце декабря за подснежники платят золотом, - криво улыбнулась Милада.

-А зачем зимой подснежники? Не лучше ли дождаться весны?

-Скажите это нашей королеве! - снова вздохнула девушка. - Это ведь ее желание! Она хочет, чтобы на Рождество торжественный зал украшали подснежники.

-Значит, твоя сестра решила выполнить приказ королевы? - попытался доискаться до истины Январь.

-Она решила получить золото, которое королева обещала за корзину подснежников.

-Интересное дело! За подснежниками идете вы, а золото получит она? - возмутился Апрель. - Это несправедливо!

Милада печально улыбнулась. Совсем юная, она, тем не менее, уже хорошо знала, что справедливости в мире очень мало...

-Я не служанка, но обращаются со мной именно так, - с грустью пояснила девушка, смущенно отводя взгляд. - У меня не было особенного выбора...

-Но ты могла погибнуть, - строго сказал Январь. - Твоя сестра не понимала этого?

-Не знаю, - искренне призналась Милада. - Вряд ли она желала мне смерти... скорее, ей просто все равно, что со мной произойдет.

Воцарилось молчание. Мужчины мрачно переглядывались, и девушке казалось, они общаются без слов. И судя по следующей реплике - так оно и было.

-У нас есть предложение, девочка, - сказал Январь. - Ты производишь впечатление хорошего человека, а мы редко ошибаемся в таких вопросах. Поэтому мы хотим тебе помочь.

-Помочь? - насторожилась Милада. - Чем же?

-Мы подарим тебе корзину подснежников.

Глаза девушки расширились.

-Вы... что? Но... но это ведь невозможно? - протянула она с недоверием и в то же время надеждой. - Где... где вы возьмете подснежники посреди декабря?

Мужчины заулыбались. Даже губы Января чуть дрогнули.

-Ты сама соберешь подснежники, - проговорил он. - В нашем лесу.

Милада с сомнением огляделась. Снегопад прекратился, но зима оставалась зимой. Искать в столь глубоких сугробах подснежники казалось задачей глупой и бессмысленной.

-Вы уверены, что я тут найду цветы? - скептически поинтересовалась девушка, начиная подозревать, что над ней просто смеются.

-Все возможно, - таинственно откликнулся Январь. - Вижу, ты сомневаешься, и понимаю, почему. Поэтому для начала расскажу тебе о нашей компании подробнее. Как ты думаешь, кто мы?

Милада пожала плечами. У нее не было ответа на этот вопрос.

-Друзья? - неуверенно предположила она.

-В том числе, - кивнул мужчина. - Но прежде всего мы - братья. Братья-месяцы.

-Кто-о? - изумилась Милада.

-Да, ты не ослышалась. Мы - не совсем люди. Мы - человеческое воплощение месяцев. И с точки зрения людей мы практически бессмертны...

Милада тряхнула головой, силясь понять, что происходит. Может быть, это неудачная шутка? Но нет, Январь никак не походил на любителя поострить! Да и имя это... Январь, Апрель... любопытно!

-А что значит - быть месяцем? - наконец, рискнула спросить она. - Вы... управляете погодой? На всей планете?

-Не на всей, нет... климат повсюду разный! Тропики, например, - не наша епархия. Это сложно объяснить. Просто прими пока к сведению, что мы, скорее, явления природы, чем люди. И этот лес, который ты видишь - это НАШ лес. Только наш. Человек может попасть сюда лишь в одном случае - если мы лично его пригласим. Тебя пригласил Апрель...

Все, включая Миладу, обернулись к черноволосому юноше, и тот слегка покраснел под их любопытными взглядами.

-А что мне оставалось делать? - упрямо спросил он и, покосившись на Миладу, уже мягче добавил: - Она... замерзала.

-Спасибо... - тихо шепнула девушка, смущенно опустив глаза. - Вы... вы, наверное, спасли мне жизнь...

-Наверное! - шутливо возмутился один из месяцев. - Ха! Она еще сомневается!

Милада украдкой глянула на своих собеседников, по-новому оценивая их. Трое юношей - это, видимо, Март, Апрель и Май. Лето, скорее всего, представляли молодые люди чуть постарше. Мужчины возрастом около 40-50 лет - несомненно, Сентябрь, Октябрь и Ноябрь. Ну, а зимние месяцы все, как на подбор, старцы, седовласые и величавые.

"Я сплю или сошла с ума!" - решила девушка, но вслух высказывать свои сомнения не стала. Глупо спорить с грезами!

-Значит, этот лес волшебный? - пытаюсь говорить без скепсиса, задорно поинтересовалась Милада.

-Если угодно, - спокойно подтвердил Январь. - Хотя волшебством вы, люди, зовете те вещи и явления, сути которых пока не понимаете.

-То есть в вашем лесу посреди снега могут вырасти цветы?

-Могут, но не посреди снега. Просто в наших силах ненадолго вернуть весну.

-Неужели это возможно? - недоверчиво спросила Милада. Происходящее все больше и больше напоминало сон, пускай и чудесный...

-В нашем лесу - да, безусловно, - кивнул Январь и задумчиво продолжил, размышляя: - Ты говоришь, подснежники?... любопытно...

-Почему?

-Подснежники обычно зацветают в апреле... и именно Апрель тебя нашел. Он сказал, ты звала его... в каком-то смысле это верно, так? Ты действительно страстно желала, чтобы наступил апрель. И каким-то чудом он тебя все-таки услышал!

-Вот видите, я говорил правду! - обрадовался парень. - Она звала меня...

-А ты готов оказать ей услугу? Потратить часть сил и создать тут весну? Да еще и попросить об одолжении нескольких своих братьев, в том числе меня, чтобы мы помогли тебе осуществить переход к твоему периоду?

Милада робко глянула на черноволосого юношу, отнюдь не уверенная в положительном ответе. Апрель тоже посмотрел на нее, как будто в раздумье. Взгляды их встретились... Милада не знала, что он прочел в ее глазах, она же в его увидела теплоту и бесконечную нежность... так мог бы на нее смотреть очень близкий друг... будь у нее такой!

-Я не только **готов** помочь, но и помогу! - твердо пообещал Апрель, не отводя взгляда от лица девушки. - Она достойна нашей помощи.

-Ты уверен? - помедлив, спросил Январь. Его голос звучал отчего-то грустно.

-Да! - непререкаемым тоном произнес парень и обвел всех присутствующих суровым взглядом, словно ожидая возражений... которых, впрочем, не последовало. Братья печально переглядывались, но спорить не спорили. И у Милады, опасавшейся потока осуждений и насмешек, невольно отлегло от сердца.

В ее жизни что-то изменилось, изменилось раз и навсегда... девушка пока не поняла, что именно и как, но была уверена в одном: эти перемены, безусловно, к лучшему!

Глава 5. Апрель на час

Следующие четверть часа на глазах Милады происходило столько невероятного, что девушка практически уверилась в ирреальности этого странного леса. Строгий среброволосый Январь, горбоносый и угрюмый Февраль, а также Март, самый юный из братьев, румяный и веснушчатый, по очереди брали в руки массивный посох, произносили мудреные слова на неизвестном языке - и буквально меняли мир вокруг. За считанные минуты погода из студеной декабрьской стала по-январьски снежной, потом в воздухе засвистел, поднимая ледяную пыль, неприветливый февральский ветер... когда же посох перешел к Марту, окружающее пространство стремительно потеплело, и снег начал таять. И вот, наконец, настал черед Апреля.

Парень сжал посох и, поймав тревожный взгляд Милады, приветливо улыбнулся ей. И девушка ответила такой же светлой безмятежной улыбкой.

-Не бойся, - шепнул он одними губами. Казалось, эти слова предназначены лишь ей одной, и слышит их лишь она одна. - Всё будет хорошо!

Она и не боялась. Кого угодно - но только не его!

Апрель вскинул руки и закрыл глаза. Губы его шевельнулись, и полились диковинные слова, само звучание которых словно нагревало воздух. Снег таял все стремительнее, обнажая темную сырую землю.

Миладе стало душно, она сняла шаль и сделала глубокий удовлетворенный вдох, наслаждаясь уже ощутимым ароматом весны и неуверенным пока теплом... сладко потянулась, опустила взгляд - и задохнулась от восторга и изумления.

-Подснежники! - ахнула она, по-детски всплеснув руками. Милада сейчас действительно походила на ребенка, которому неведомы проблемы взрослых. - Настоящие подснежники!

Девушка присела на корточки рядом с робкой порослью подснежников и бережно, даже с опаской, погладила изящные сахарно-белые точеные "головки", пробежала пальцами по узким тугим листьям... никогда прежде она не замечала и, пожалуй, не ценила хрупкую прелесть и нежную красоту этих цветов.

-Они напоминают тебя... - раздался тихий голос Апреля, причем прозвучал так близко, что Милада от неожиданности вздрогнула и обернулась.

Оказалось, юноша стоит за ее спиной, совсем рядом. Других же братьев-месяцев в поле зрения не было.

-А... куда все делись? - с трудом выговорила Милада и почему-то покраснела.

Апрель задорно улыбнулся и присел рядом с ней.

-Решили проявить деликатность и оставить нас вдвоем... нам подарили час, целый час... - он потянулся к ней и мягко сжал ее тонкие пальцы. Руки Апреля источали тепло, а от всего тела исходил странный аромат, который пьянил Миладу и кружил ей голову.

-Час? - повторила девушка и услышала свой удивленно-радостный голос словно со стороны. - На то, чтобы собрать подснежники?

-Да... и не только.

Милада не стала уточнять, что может подразумеваться под "не только"... лишь засмеялась смущенно и счастливо.

-Но вот проблема... я не захватила корзинку! - весело призналась она.

-Думаю, мы что-нибудь найдем! - пообещал Апрель.

* * *

Корзинку, которую нашел для нее Апрель, девушка наполнила цветами очень быстро - благо, их вокруг было невероятно много. Остальное же время молодые люди просто гуляли, держась за руки и разговаривая обо всем на свете. Казалось, они знакомы уже давно, просто долгое время не виделись, и теперь, после разлуки, никак не могут насытиться обществом друг друга.

-На что похожа твоя жизнь? Твоя и твоих братьев? - вот был один из вопросов, который Милада задала Апрелю.

-Много работы... - последовал вздох. Потом парень просиял улыбкой и продолжил веселее: - Работа, впрочем, творческая, мне по нраву. Только вот... бывает одиноко... - и он пристально взглянул на свою юную спутницу, словно надеялся отыскать в чертах ее лица ответ на какой-то вопрос.

-Но у тебя есть братья... - тихо возразила Милада, опуская глаза. Настойчивый и ищущий взгляд Апреля смущал ее. - Они любят тебя... по крайней мере, - не испытывают неприязни, как мои родственники - ко мне.

-Братья... это другое, - не согласился Апрель и после паузы мягко добавил: - Ты очень красивая...

Милада недоверчиво улыбнулась.

-Я... могу выглядеть лучше... - сказала она, словно оправдываясь, и вскинула взгляд на Апреля. Тот, против ожидания, был серьезен.

-Разве? - вкрадчиво спросил он и склонил голову набок, изучая ее, словно картину.

Краска на щеках девушки проступила гуще:

-Ну... я не особо умею одеваться... - призналась она, мысленно проклиная собственный неухоженный вид, стыдясь своего старого платья. Неряха!

Апрель коротко рассмеялся:

-Неужели ты думаешь, меня может волновать твой наряд или украшения? - он осторожно взял ее за подбородок, и она была вынуждена смотреть на собеседника, хотя ей хотелось провалиться сквозь землю. - Я лишь вижу, как лучатся твои глаза... блестят волосы... вижу, какая ты стройная... словно березка... насколько нежная у тебя кожа... - пальцы юноши с подбородка девушки скользнули к ее щеке, пробежались по скуле... прикосновение было поистине нежным, обещающим... - Ты напоминаешь маленькое солнышко...

Последняя фраза послужила своего рода толчком. Милада подалась к юноше, и тот понял ее без слов и охотно откликнулся на молчаливый зов. Он обнял ее осторожно, как фарфоровую статуэтку, и поцеловал тоже осторожно, будто боялся причинить боль или испугать. Поцелуй был, скорее, нежным, чем страстным, - именно таким, как рисовалось в грезах невинной и наивной Миладе, когда она тайком перед сном читала запретные любовные романы, полные слащаво-прямых сцен...

Они оторвались друг от друга через долгие мгновения, оба смущенные, но не раскаивающиеся.

-Я... не знаю, что сказать, - после паузы призналась порозовевшая Милада.

-А надо ли? - он снова взял ее за руку, но на сей раз - как собственник, с уверенностью в своих правах. И Милада не протестовала... как будто признавая законность этих прав.

-Мы ведь совсем разные, да? - робко спросила она.

-Ты ошибаешься... я давно ждал тебя.

-Меня? Ждал? - ее изумление было совершенно неподдельным.

-Да... и я докажу тебе.

Апрель вынул из внутреннего кармана своего светлого камзола, расшитого едва заметным узором из подснежников, какую-то крохотную искристую вещицу и протянул девушке. Та глянула с любопытством и не смогла сдержать удивленно-восторженный возглас, увидев на раскрытой ладони юноши поблескивающее золотом милое колечко: тонкое, простое, без гравировки и камней...

-Оно будет тебе впору. Ручаюсь. И у меня есть еще одно... я никогда его не снимаю.

И действительно, безымянный палец его правой руки украшало точно такое же кольцо - разве что большего размера.

-Эти кольца обручальные, - после паузы произнес Апрель, со значением глядя на девушку.

А та, наблюдая за игривым блеском золота, боялась поверить мелькнувшей ослепительной мысли... даже мечте... неужели он, такой особенный, необыкновенный, предлагает ей, простой девчонке... нет, нет, может быть!

-Не может быть... - повторила она вслух и с опаской подняла взгляд на юношу, который по-прежнему смотрел на нее - так, словно ждал чего-то.

-Да или нет? - строго спросил он.

Милада сглотнула. О Боже!

-Что... да или нет? - сдавленно пробормотала она, снова опуская глаза. Взгляд Апреля обжигал, пронзал насквозь, словно его обладатель видел самые удаленные тайники ее души!

-Берешь это кольцо?

-И если я его возьму... это будет значить?..

-...что ты - моя.

Такой простой лаконичный ответ обескуражил ее и пленил своей прямоотой и властностью. И в то же время - чудесным образом излечил от мук смущения. Казалось, робеть и стесняться теперь совершенно нелепо: зачем, да и кого? Ведь скоро она, Милада, будет принадлежать этому удивительному человеку напротив, вместе со всеми своими тайнами и секретами! А он - ей...

-В такой случае я говорю да, - твердо сказала Милада, глядя в глаза Апрелю.

Минуту спустя безымянный палец девушки тоже украшало изящное золотое колечко... которое действительно оказалось идеально впору.

* * *

Они сидели под деревом, устроившись на скинутом Апрелем камзоле - достаточно плотном и не пропускавшем холод... что было весьма кстати, поскольку земля еще не прогрелась.

Превратив свою верхнюю одежду в подстилку, парень остался в белоснежной сорочке и черной бархатной жилетке. И хотя этот комплект был слишком легким для прохладной погоды, Апрель как будто не мерз...

-Тебе действительно не холодно? - зябко поведя плечами, спросила Милада.

-Мне не бывает холодно, - улыбнулся Апрель. - А вот тебе, видимо... да?

-Мне... немного... - сконфуженно призналась девушка, изо всех сил стараясь не дрожать.

-Это легко исправить... - с намеком произнес он и мягко привлек ее к себе.

Девушка с благодарностью прижалась к нему, наслаждаясь исходящим от его тела нежным убаюкивающим теплом. Смежив веки, она сладко вздохнула и расслабленно прошептала:

-Так хорошо... так тепло... не хочу уходить...

Рука, обнимающая ее за плечи, слегка напряглась, как будто эти слова напомнили Апрелю о чем-то неприятном.

-Я бы тоже не хотел уходить, - согласился он, помолчав. - Но... наш час подходит к концу.

Она совсем забыла об отмеренном им времени. Казалось, весь мир съежился до размеров лесной поляны, вместив только их двоих... и вот Апрель напомнил, что на самом деле этот крошечный счастливый мирок им подарили на 60 минут...

-И я вернусь домой? - глухо спросила Милада, помолчав. Под ложечкой неприятно засосало.

-Да... но теперь у тебя есть я.

Девушка печально улыбнулась:

-Ты ведь не вернешься со мной, верно?

-Верно, - не спорил он, и сердце Милады, которая все-таки на что-то надеялась, упало. - Но ведь у тебя есть мое кольцо!

-И что? - не поняла Милада, вытянув руку и с сомнением разглядывая украшавшее палец золотистое колечко. Мелькнула мысль, что надо бы привести ногти в порядок...

-Это не просто кольцо, - пояснил Апрель. - Это частица меня, моей души, моего сердца. Позови меня, обращаясь к кольцу, - я услышу. И приду.

Тугой узел в душе Милады ослаб. Она снова заулыбалась.

-Я позову, если что... позову...

-Я тоже тебя позову, - пообещал Апрель. - Когда всё обдумаю и посоветуюсь со Старшими Братьями.

Эта фраза ее пусть немного, но обнадежила... значит, они прощаются не навсегда?

-Я буду ждать... - шепнула девушка и уткнулась лбом ему в плечо, упиваясь этими последними мгновениями наедине. - Буду ждать...

* * *

Милада вернулась домой под утро. Оставив корзинку с подснежниками в столовой, она прокралась в свою комнату и забралась в постель.

Девушку переполняли эмоции, она была так возбуждена, что не могла заснуть. Впрочем, сегодня бессонница ей даже доставляла удовольствие: Миладе нравилось просто лежать в кровати, кутаясь в теплое одеяло, и вспоминать, вспоминать каждую минуту, которую она провела с Апрелем в чудесном лесу.

Он проводил ее до самого дома... а на прощание снова поцеловал - на сей раз более настойчиво, уверенно, с чувством... и она охотно ему ответила.

"Я скоро позову тебя", - сказал Апрель напоследок. И Милада была готова ждать его, сколько потребуется...

С этими мыслями она, в конце концов, заснула глубоким сладким сном. Снился ей Апрель....

Глава 6. Кража

Эстер задремала только под утро, и сон ее был тревожным и непродолжительным. Она проснулась очень рано, раздраженная и не выспавшаяся, с тенями под глазами, и спустилась к завтраку в самом мрачном расположении духа, с неубранными волосами и кутаясь в теплый халат. У входа в столовую девушка столкнулась с Карлом, которому, видимо, тоже сегодня не спалось.

-А ты ранняя пташка, - хмуро констатировал парень, широко зевая. Окинув сестру смурным взглядом, он удивленно добавил: - Ты хоть причесывалась с утра? И умывалась?

-Иди ты к черту! - прошипела Эстер, сердито сощурившись, и промаршировала мимо брата в столовую.

-Ну, просто непривычно тебя видеть такой бледной, без прически и вообще... - примиряющим тоном сказал Карл, следуя за девушкой. - Обычно ты всегда при параде!

-Помолчи, - недовольно буркнула Эстер, торопливо поправляя волосы. - И без того тошно...

Она осеклась на полуслове, с изумлением воззрившись на стол. Не в силах поверить собственным глазам, подошла поближе и склонилась над огромной корзиной с белыми цветами.

-Это... что? - хрипло простонал за спиной девушки Карл. - Это... боги, Эстер, неужели подснежники?!

-Видимо... - сдавленно прошептала та. - Видимо, да...

Выпрямившись, девушка изумленно взглянула на брата, лицо ее покраснелось, глаза лихорадочно блеснули.

-Карл, Карл! - восторженно произнесла она. - Это действительно подснежники!

-Ну, Милада молодчага, однако! - потрясенно воскликнул Карл. Он уже улыбался. - Как она умудрилась такое проверить?!

Эстер тяжело опустилась на стул и дрожащей рукой отвела со лба спутанный локон. Она чувствовала странную слабость, голова кружилась - то ли от голода, то ли от недосыпа, а может, от избытка эмоций.

-И что теперь делать? - растерянно спросила девушка, подняв взгляд на брата. - Как... как дальше быть? Куда нести цветы?

Эстер нечасто теряла самоуверенность, и Карл, воспользовавшись столь редкой возможностью, взял инициативу в свои руки.

-Глашатаи требовали нести цветы в королевскую резиденцию в нашем городке, - твердо сказал он. - Предлагаю позавтракать и отправляться туда.

-А если королева начнет расспрашивать, где мы взяли цветы?

-Ну, сочиним что-нибудь! - поморщился Карл. - Не проблема!

-А еще лучше расспросить сестричку! - заявила Эстер. К ней постепенно возвращалось самообладание. - Чем я и займусь!

Девушка легко поднялась на ноги и торопливо вышла, так, словно опасалась возражений со стороны брата. Тот, впрочем, не собирался ее останавливать.

-Иди уж, - тихонько фыркнул он, проводив сестру взглядом, и придвинул к себе корзину с подснежниками. Он был совершенно равнодушен к цветам, как и большинство мужчин, но конкретно эти вызвали его живой и вполне объяснимый интерес. В конце концов, не каждый день на твоём столе среди зимы появляется эдакое весеннее чудо!

Карл откинулся на спинку стула, рассеянно барабанил пальцами по столешнице и размышляя, стоит ли позвать служанку и попросить ее поторопиться с завтраком. Обычно их семейство спускалось вниз куда позднее, так что стол был пока не накрыт...

Когда Карл уже совсем было решился потревожить кухарку, в помещение стремительным вихрем ворвалась Эстер. Лицо ее покраснелось от возбуждения, глаза лихорадочно блеснули, а черные волосы растрепанными локонами падали на плечи.

-Ах, братик! - тяжело выдохнула она, рухнув на соседний с Карлом стул. - Наша сестренка девица с секретом!

-Это я уже понял, - покосившись на корзину с подснежниками, вежливо покивал парень. Волнение сестры его несколько озадачило.

-Это еще не все! - досадливо отмахнулась Эстер и протянула руку. - Гляди!

На ее раскрытой ладони поблескивало тонкое золотое колечко. Ничего особенного, по мнению Карла.

-Ну, кольцо, - пожал он плечами довольно равнодушно. - И что?

-И что?! - возмутилась девушка и возвела глаза к потолку, явно пораженная недогадливостью брата. - Это ЕЕ кольцо, Карл! Милады! И оно золотое! Откуда?!

-Подарили? - предположил молодой человек уже более заинтересованно и, пожалуй, немного ревниво. Он не знал, что у его юной сестрички появились кавалеры, да еще и столь щедрые!

Эстер нахмурилась, припомнив недавнюю сцену во дворе, когда Миладе некий неизвестный господин помог дотащить до самых ворот санки с хворостом. А вдруг?

-Нет! - решительно произнесла она вслух, убеждая, скорее, себя саму. - Это как-то связано с подснежниками! Спорю на что угодно!

-Ну-ну, - лениво и насмешливо протянул Карл, качая головой. Откинувшись на спинку стула, он скучающе смотрел на сестру. Теперь, когда первый шок прошел, вся ситуация казалась ему занятой и не более. - А зачем ты взяла это кольцо?

Слишком хорошо зная норы Эстер, он благоразумно не стал использовать такие глаголы, как "стащила" и "украда", хотя они и просились на язык.

Девушка покраснела и упрямо вздернула подбородок:

-Милада наверняка получила это кольцо незаконным способом! Надо во всем разобраться! - она помолчала, нахмурившись, потом сжала локоть брата и уже совсем другим тоном, мягким и вкрадчивым, добавила: - Только вот... Карл... у меня есть одна просьба.

-Ну? - насторожился тот, с подозрением глядя на сестру, которая никогда не ластилась без видимых причин. - Чего хочешь?

-Не говори ей... что я взяла кольцо... хорошо?

-Ну, как знаешь, - пожал плечами парень. Ему было, в общем-то, все равно. Скорее, он даже хотел досадить Миладе, которая отринула его ухаживания и в то же время принимала чьи-то подарки. Чем этот таинственный даритель лучше него, Карла?!

-Договорились? - настаивала Эстер, продолжая ласково поглаживать его локоть. - Обещаешь?

-Ну, обещаю, обещаю! - вздохнул Карл. - Ничего не скажу! Мне плевать на нее...

-Охотно верю, - проворковала красotka и спешно спрятала колечко в карман халата. Как оказалось, - очень вовремя, потому что буквально мгновение спустя в столовую не вошла, а практически влетела разгневанная Милада. Глаза ее метали молнии, грудь тяжело вздымалась - девушка была откровенно вне себя от ярости. И в следующую же секунду доказала свою злость на практике.

-Ты украда мое кольцо! - заорала она, подскочив к Эстер. - Ты, ты!

Хотя Эстер сидела, а Милада стояла, она не слишком возвышалась над своей рослой и статной сестрой - для этого ей явно не хватало сантиметров. И все равно выглядела довольно грозной.

-Какое кольцо? - лениво спросила Эстер, откинувшись на спинку стула. Уголки ее губ тронула легкая улыбка, казалось, девушка наслаждается происходящим.

-Мое! - запальчиво воскликнула Милада. Щеки ее покрывал неровный багровый румянец, который ей совершенно не шел, придавая обычно бледному лицу несколько нездоровый вид.

-У тебя было кольцо? - фыркнула Эстер. - Не смеши меня!

-Да, у меня было кольцо!

-Да откуда у тебя может взяться кольцо? У тебя, у которой даже платьев нормальных нет!

-Интересно знать, почему! - голос Милады повысился до писка.

Карл, забавляясь, наблюдал за сестрами.

-Может, перейдете уже к драке? - с усмешкой осведомился он. - А то я начинаю скучать!

Девушки синхронно обернулись к парню, причем обе воззрились на него не слишком дружелюбно.

-Ого, какой напор! Кажется, вы хотите меня убить своими взглядами! - рассмеялся Карл и невинно поинтересовался: - Ну, что, вам полегчало? Может, лучше позавтракаем?

-Какой еще завтрак, у нас есть дела поважнее, - с важным видом возразила Эстер и, подхватив корзину с подснежниками, грациозной походкой направилась к двери столовой. - Жду тебя через 15 минут наверху, Карл, дорогой! Надо многое обсудить!

Милада проводила ее сердитым взглядом и плюхнулась напротив Карла.

-Надо было не отдавать вам цветы, - буркнула она и устало уронила голову на сложенные ладони.

Карл, колебавшись мгновение, протянул руку и осторожно погладил девушку по пышным волосам. Вздвигнув, она резко выпрямилась и вперила в брата сердитый взгляд.

-Не прикасайся ко мне! - прошипела Милада, брезгливо поправляя растрепанные локоны.

-Кому-то ты позволяешь прикасаться к себе, - насмешливо заметил Карл, которого реакция сестры немного задела.

Милада порозовела, вспомнив Апреля.

-Кто это ко мне прикасается? - очень фальшиво протянула она, опустив взгляд на собственные руки.

-Видимо, тот, кто дарит кольца, - ехидно ответил парень и осекся, поняв, что ляпнул лишнее.

-Ага! - торжествующе воскликнула девушка. - Значит, ты признаешь, что кольцо было! Да, да?

Карл мысленно выругался.

-Лично я не видел, - уклончиво отозвался он. - Но раз ты говоришь, что кольцо было, я тебе верю. Просто ты его потеряла. Мы-то с Эстер при чем?

-Вы всегда при чем! - запальчиво заявила Милада. - Вы все всегда портите!

-Будь со мной помягче, и я стану твоим защитником... - с намеком сказал Карл и снова потянулся к девушке. Та отпрянула от него, как от прокаженного, и неприязненно поморщилась.

-Мне не нужны ТАКИЕ защитники!

Карл пожал плечами и поднялся на ноги:

-В таком случае не жалуйся. Ладно, пойду собираться, думаю, в королевском дворце нас уже заждались...

-Ну, конечно, заждались вас, - проворчала Милада, исподлобья глядя на него.

-Конечно, завтра-то Рождество! Сегодня ожидается праздничный вечер. Королева просила принести цветы именно к этому торжеству. Потом подснежники будут уже не нужны...

-Ну и катитесь! - бросила девушка в спину ухмыляющемуся Карлу, который как раз покидал столовую.

Оставшись в одиночестве, Милада судорожно вздохнула, ее душили слезы, и стоило больших усилий сдерживать их.

-Апрель, Апрель... - прошептала она, зажмурившись. - Мы никогда не увидимся, никогда...

И виновата в этом была Эстер... кто еще мог взять чужое кольцо без малейшего зазрения совести?

Уткнувшись в пустой стол невидящим взглядом, девушка прислушивалась к себе, не без удивления понимая, что в душе ее простая неприязнь к старшей сестре перерождается в ненависть.

Глава 7. Рождественский бал

Изабелла проснулась в отличном настроении, предвкушая вечернее торжество. Как и любая молоденькая аристократка, она обожала светский ажиотаж и теперь с удовольствием представляла, как чудесно развлечется на праздничном балу. Звуки музыки, изысканно сервированный стол, особенные гости... после вкусного ужина начнутся танцы, и ее закружит в упоительном вальсе какой-нибудь шикарный кавалер, тихо нашептывая на ухо сладкозвучные фразы... она будет веселиться и радоваться жизни, позабыв обо всем на свете! Общую картину приятного вечера портило только отсутствие подснежников, которые пока так и не доставили в королевскую резиденцию. Однако девушка не сомневалась, что цветы принесут с минуты на минуту... в конце концов, слово королевы - закон! И в прошлом это правило всегда подтверждалось практикой: любые, даже самые абсурдные, ее желания так или иначе выполнялись. А значит, и сейчас надо было просто немного подождать...

Изабелла по-кошачьи томно потянулась и окинула спальню ленивым взглядом. Помещение, как и следовало ожидать, было просто роскошным, а широкая просторная кровать напоминала изящный цветочный бутон. Обычно сие изысканное шелковое ложе было сокрыто бархатным балдахином, но нынешнее утро, хотя и морозное, оказалось слишком уж погожим, и королева еще час назад отдернула тяжелую ткань полога.

По правилам этикета Изабелле следовало вызвать служанку, привести себя с ее помощью в надлежащий королевский вид и приступить к череде нудных церемоний и дел. Даже завтрак обещал быть скучным - ожидалось послы соседних государств, и их предстояло весь день развлекать и привечать.

-Порою быть королевой жутко нудно! - сообщила в пространство Изабелла, театрально вздыхая. - Очень, очень!

Однако Марта пока еще не стучалась в ее дверь, а значит, время было вполне раннее... зачем торопить события, когда есть несколько десятков минут для сладкой неги в свое удовольствие? Остальное успеется!

Напевая себе под нос, королева выскользнула из-под одеяла и танцующей походкой подошла к зеркалу, отразившему пухлощекую миловидную шатенку с чуть растрепанными со сна волосами, в длинной кружевной ночнушке. Кареглазая красotka улыбалась чуть сонной самодовольной улыбкой и казалась счастливой.

За спиной девушки раздался шорох и какое-то царапанье. Изабелла подскочила от неожиданности и обернулась, скорее, заинтригованная, чем испуганная. Открывшееся зрелище изрядно развеселило ее: по ту сторону огромного, во всю стену, окна, прижавшись лицом к стеклу, в очень неудобной позе расположился на карнизе побледневший от страха юноша.

Коротко рассмеявшись, королева неспешно шагнула в сторону непрошеного гостя.

-Майкл! - с кокетливым укором сказала она, распахнув окно. - Вы могли сорваться вниз и разбиться!

-Ради вас... я... я готов... - пропыхтел тот, не без труда перелезая через подоконник. Лицо его покраснелось от натуги.

-Если вас увидят в моих покоях, беды не миновать, - беспечно заметила Изабелла, помогая молодому человеку забраться в комнату. - Вы не имеете право видеть меня в таком вот... виде!

-Мне все равно! - пылко воскликнул Майкл, с обожанием глядя на королеву.

В раскрытое окно ворвался порыв морозного ветра, растрепав волосы Изабеллы. Она поежилась и потянулась было за жемчужной накидкой из тонкой шерсти, однако Майкл опередил девушку. Пару мгновений спустя он уже бережно набрасывал эту изысканную вещь на плечи своей госпожи.

-Так лучше? - взволнованно спросил он, не спеша убирать руки с плеч Изабеллы. - Теплее?

Она легко отстранилась от него и скользнула в бок.

-Вам нельзя ко мне прикасаться... я ведь королева.

-Я просто помог вам одеться, - хрипло возразил юноша, тяжело дыша. Взгляд его неотрывно следовал за девушкой... Облизав губы, Майкл тихо добавил: - И потом... Вы мое божество. Я готов погибнуть ради вас...

Изабелла подалась к молодому человеку и осторожно отвела светло-русый локон с его лба. Парень вздрогнул от этого прикосновения и потянулся за ее белой узкой ладонью, словно привязанный. Девушка лукаво улыбнулась и снова отступила на шаг.

-Сочинили ли вы новые стихи для меня? - мягко спросила она, склонив голову набок. - Помнится, вы обещали...

-О! Вы помните! - покраснел от удовольствия поэт и смущенно полез во внутренний карман своего изрядно измявшегося от лазанья по карнизу сюртука. - Да... да... вот...

На свет показался истрепавшийся свиток, исписанный неровными строками.

-Можно... можно прочесть? - неуверенно спросил парень, подняв взгляд на королеву.

Та кивнула с улыбкой и, опустившись в глубокое кресло, царственно произнесла:

-Да, Майкл! Я жду...- хотя теперь Изабелла смотрела на него снизу вверх, все равно казалось, что она возвышается над ним.

Откашлявшись, Майкл принялся читать чуть дрожащим голосом сложные рифмованные строки, многообразно восхваляющие красоту и величие некоей царственной особы.

Изабелла почти не вслушивалась в смысл слов, отвлеченно изучая внешность поэта. Он был хорош собой, хотя еще и очень юн: стройный, светловолосый, сероглазый, кудрявый...

"Милый юноша! - рассеянно думала она. - Жаль, не мне решать, с кем быть..."

Эта мысль, впрочем, не слишком ее расстроила. Со своей судьбой девушка давно смирилась и понимала, что таковы правила королевской игры... ставка чересчур высока!

Поэт завершил чтение и взглянул на государыню с трепетным ожиданием.

-Ну, что? - наконец, не выдержал он. - Вам не понравилось?

-Что вы! - спохватилась Изабелла. Задумавшись, она не заметила, что Майкл молчит не менее минуты. - Очень понравилось... браво!

Озорно улыбнувшись, девушка легко поднялась и шагнула к поэту, глаза ее горели шальным огнем.

-Я, пожалуй, даже поцелую вас в знак признательности за прекрасные строки...

Поэт вспыхнул от удовольствия, казалось, не вполне веря своему счастью. Девушка встала на цыпочки и уже почти коснулась губами прохладной щеки юноши, когда за спиной раздался требовательный стук в дверь.

-Это не Марта! - едва слышно прошептала Изабелла, сильно побледнев. - Прячьтесь! Если вас застанут...

Убеждать поэта не пришлось - похоже, он и сам понимал возможные последствия своего поступка. Спустя мгновение Майкл уже растянулся под кроватью Ее Величества - выбираться в окно было явно поздно. А сама королева, поплотнее запахнув шерстяную накидку, неохотно приоткрыла дверь.

Утренний гость ее удивил - если не сказать больше.

-Пьер? - изумленно спросила она, воззрившись на любовника своей мачехи. - Что вы делаете возле моих покоев?

"Наглец!" - так и просилось ей на язык и откровенно читалось во взгляде.

Пьер нисколько не смутился, только улыбнулся расслабленно и нагло:

-Решил навестить вас в этот особенный день.

-День как день! - поморщилась Изабелла.

-Ну, как же! - делано возмутился Пьер. - Рождественский бал!

-Подумаешь, событие... - капризно протянула королева, уже не первую неделю грезившая грядущим торжеством. - Ничего особенного...

-Да неужели? - насмешливо протянул Пьер и сделал тщетную попытку протиснуться в спальню мимо девушки. - А мне казалось, вы ждете этот вечер с большим нетерпением...

-Вы ошиблись, - холодно возразила Изабелла. Глаза ее сердито сузились. Каков нахал, а! Или он думает, Мариза в случае чего защитит его? Даже ей это не удастся!

-Что-то вы не в настроении... - резюмировал парень. - Может, я могу помочь?

-Чем это? - презрительно скривилась Изабелла.

Пьер игриво улыбнулся и, склонив голову набок, оценивающе осмотрел коронованную шатенку с головы до ног. Довольно причмокнув губами, насмешливо пояснил:

-Я умею исправлять женщинам настроение... можете спросить свою обворожительную маменьку.

Девушка задохнулась от подобной наглости и на миг утратила бдительность. Пьер тотчас воспользовался этой оплошностью, проскользнув в королевские покои мимо их очаровательной хозяйки. Та же, выпрямившись от негодования подобно струне, со злостью уставилась на непрошеного визитера.

-Вы переходите границы дозволенного! - процедила девушка, сузив глаза. В мыслях ее сменяли друг друга картины будущей кары, которую она, как законная королева, уж непременно обрушит на голову любовника Маризы! И не только на голову... другие части тела тоже пострадают...

Пьер пропустил эти слова мимо ушей. Кивнув на все еще распахнутое окно, он заметил с удивленным смешком:

-Неужели вам так жарко, миледи? А вы горячая... приятно удивлен!

Изабелла покраснела до корней волос.

-Да, стало как-то душновато, - холодно признала она, отводя взгляд. - Проветривать помещение надо ведь и зимой...

-О да, - согласился Пьер. Не отводя глаз от порозовевшей королевы, он неспешно двинулся к ней, напоминая в этот момент грациозного хищника. - И не только проветривать... пламя можно потушить иначе....

Изабелла вскинула испуганный взгляд и растерянно попятилась, не зная, что предпринять. Ей казалось, Пьер просто лишился рассудка, других объяснений его поступку она не могла найти. И мысль, что она находится в одной комнате с безумцем, приводила ее в ужас.

-Вам понравится... - шепнул Пьер. Он был уже совсем рядом, девушка чувствовала его дыхание. - Вам понравится... Ваше Величество...

-Это уже слишком! - раздался чей-то возмущенный голос, и в следующий миг любовника Марицы от побледневшей от страха Изабеллы оттащил в сторону разъяренный поэт... о котором девушка успела забыть.

-Что ты себе позволяешь?! - взревел Пьер, пытаясь отпихнуть от себя неожиданного соперника. - И кто ты, черт тебя возьми?!

-О боже... - хрипло прошептала королева, схватившись за горло - ей казалось, она задыхается. На дрожащих ногах девушка с трудом доковыляла до кресла и буквально рухнула в него... и лишь после этого рискнула перевести взгляд на "арену битвы".

Впрочем, тревога была напрасной - молодые люди не дрались, как опасалась Изабелла, а стояли, выпрямившись, раскрасневшиеся, но почти мирные.

-Ты кто?! - зло прошипел Пьер, брезгливо отряхивая сорочку. Обнаружив порванный ворот, с ненавистью покосился на Майкла, который, тяжело дыша после короткой потасовки, тоже приводил в порядок свой туалет. - Ты порвал мне одежду!

-И что, мамочка тебя теперь накажет? - поморщился поэт, изучая собственные потери - впрочем, немногочисленные.

Изабелла взглянула на него не без уважения. Майкл предстал перед нею в новом свете... куда более выгодном, надо сказать. Уже не просто мальчик-романтик, пылкий поэт, а истинный мужчина, почти бунтарь!

Пьер оскалился - это была волчья гримаса, никак не улыбка.

-А что будет с вами, незнакомец? - вкрадчиво поинтересовался он. Изабелла и поэт быстро переглянулись, оба смущенные, и фаворит Марицы торжествующе добавил: - Ага! Вам есть, что скрывать, не так ли?

-Нам нечего скрывать! - гордо вздернула подбородок королева, поднимаясь на ноги и выпрямляясь во весь рост, чтобы чувствовать себя более уверенно. Ладони ее немного дрожали, выдавая нервозность, и девушка торопливо скрестила руки на груди.

Пьер недоверчиво улыбнулся. С разбитой губой и растрепавшимися волосами, в порванной сорочке, он казался еще более брутальным... и привлекательным! Изабелла отвела взгляд и напустила на себя недовольный вид.

-Мы попали в неприятное положение, - наконец, натянуто произнесла она. Что ни говоря, а королевская выучка давала о себе знать... - У нас у всех будут неприятности... если эта ситуация станет достоянием гласности.

-Согласен, - буркнул Пьер, поправляя жилет. - Лично мне они не нужны...

-Мне тоже, - торопливо подхватил поэт.

Изабелла подавила смешок, вспомнив о недавнем порыве Майкла умереть здесь и сейчас ради ее прекрасных глаз. Но это был явно не самый подходящий момент дразнить влюбленного юношу... чего доброго решит проявить характер!

-Раз мы все не хотим неприятностей, давайте разойдемся по-хорошему и просто забудем этот утренний инцидент, - с мягкой улыбкой предложила девушка, начиная нервничать. Марта могла появиться с минуты на минуту...

-Как угодно, - мрачно согласился Пьер и двинулся было к двери, но, заметив, что Майкл продолжает стоять подобно изваянию, тотчас остановился. - Так не годится! - насмешливо заявил он, с прищуром глядя на них. - Я не оставлю вас тут одних...

-Но я хотел... - растерянно протянул Майкл, с мольбой посмотрев на королеву. - Вы...

Однако завершить фразу он не посмел, и Изабелле приходилось лишь догадываться, что он хотел. Попрощаться наедине? Или получить неосторожно обещанный ею поцелуй? Сейчас это было очень некстати!

-Уходите, Майкл, - настойчиво попросила она, пытаясь взглядом передать теплоту и участие. - Правда... сейчас не тот момент. Увидимся с вами на балу вечером...

Поэт неохотно ушел, увлекаемый за собою Пьером. Напоследок он бросил на королеву обиженный взгляд, но больше ничего не сказал. А буквально пару минут спустя после их ухода, когда Изабелла еще не успела толком отдышаться, появилась Марта...

-Вы уже не спите, миледи? - удивленно констатировала она, с подозрением глядя на непривычно взволнованную и раскрасневшуюся королеву.

-Да, что-то не спалось, - торопливо отозвалась девушка, мысленно возводя хвалу Богу, что Марта не пришла несколькими минутами ранее...

А впрочем, небольшое утреннее приключение Изабелле даже понравилось.

* * *

Пьер старательно прятался от Маризы всё утро. Сославшись на плохое самочувствие, он малодушно пропустил завтрак, попросив мальчишку-поваренка принести ему в покои пару вареных яиц, которые худо-бедно смягчили его голод. Попадаться на глаза своей проницательной любовнице ему ну совершенно не хотелось!

"Идиот, - клял он себя, лежа в постели и мрачно созерцая потолок. - Болван. Какого дьявола я поперся к ней?!"

Пьер, конечно, знал ответ. Все эти последние месяцы, пользуясь по максимуму привилегиями, дарованными статусом фаворита мадам регентши, он жил на широкую ногу, порою - на ОЧЕНЬ широкую. Перепробовав самые разные виды удовольствий, он, пожалуй, несколько пресытился... и перешел черту, начав уделять внимание совсем уж пагубным порокам. Среди таких вот запретных наслаждений появилась и привычка время от времени баловаться модной в среде аристократической элиты "дурман-травой" - особым видом курева, которое туманило рассудок и выпускало на волю первобытные инстинкты. В подобном состоянии было очень трудно себя контролировать... И вот, пожалуйста, результат!

"Если Мариза узнает, мне конец, - уныло размышлял Пьер. - Причем конец в самом прямом смысле слова! ТАКОГО она не простит. И поделом мне!"

Да, Мариза прощала и даже поощряла его милые шалости, его умеренное распутство и ничего не значившие интрижки... но приставать к ее воспитаннице, падчерице, **королеве**... Пьер понимал, что это будет слишком и для столь раскрепощенной женщины, как она.

И теперь, уединившись в своей комнате, парень пытался лихорадочно придумать себе какое-нибудь оправдание. Не статус фаворита, так хоть, может, жизнь и свободу сумеет сохранить!

Однако пока ничего путного в голову не приходило...

* * *

Мариза сузила серые глаза и медленно обернулась к Арабелле, своей самой верной служанке, фрейлине, почти подруге - если у столь высокопоставленных персон могли быть подруги.

-Повтори! - холодно приказала она. Холод, впрочем, адресовался не ей, и Арабелла это прекрасно поняла. Слишком давно и слишком хорошо она знала свою госпожу, чтобы научиться понимать и различать малейшие нюансы ее переменчивого настроения.

-Господин Пьер был в покоях юной королевы, - спокойно сказала она, с отстраненным любопытством наблюдая за реакцией Маризы.

На судьбу Пьера Арабелле было плевать, ей никогда не нравился этот слащаво-порочный тип... Такая, как Мариза, достойна лучшего! Разве это дело, если твой любовник тащит в свою постель любую мало-мальски хорошенькую дамочку?

-Невероятная наглость, - то ли удивилась, то ли восхитилась Мариза. Она сидела у зеркала в своем будуаре и водила пуховкой по бледному лицу, пользуясь выдавшейся свободной минутой, чтобы поправить грим и прическу. В юности утренних процедур хватало, чтобы продержаться весь день "на высоте", теперь же, увы, приходилось проявлять куда больше изворотливости...

-Вы ему это простите? - поразились Арабелла. Стоя за высокой спинкой ее стула, она с недоумением взидала на свою госпожу. - На мой взгляд, этого не стоит делать!

Арабелла была моложе Маризы, но все равно проигрывала ей внешне: высокая и излишне худая, почти костлявая, с вытянутым "лошадиным" лицом и невыразительным пучком русых волос, она казалась унылой и скучной. И даже самые дорогие наряды, которыми ее милостиво одаривала царственная "подруга", не могли превратить Арабеллу в красотку. Маризу это, впрочем, вполне утаивало... ей вовсе не хотелось создавать себе конкурентку!

-Не знаю... - задумчиво протянула Мариза. Склонив голову набок, она хмуро изучала свое отражение, с неудовольствием подмечая мелкие морщинки, скрыть которые не мог и макияж. Впрочем, старела она красиво... возраст ей шел. - Мне нужно подумать.

-Что тут думать, миледи! - всплеснула руками Арабелла. Ей была позволена некоторая вольность в общении со своей госпожой и подругой, однако пользовалась она подобной привилегией в весьма разумных пределах... понимая, сколь зыбко подобное снисходительное расположение!

Тем не менее, сейчас женщина сочла возможным чуть повысить голос и даже придать интонациям некоторую резкость:

-Миледи, он поступил не просто глупо, но и бесстыдно! А юная королева? Как она, должно быть, испугалась! Дело могло завершиться очень плохо.

-Могло, - нехотя признала Мариза. Бросив взгляд через плечо на верную подругу, она хмуро улыбнулась: - Неприятно признавать, но ты, пожалуй, права...

Арабелла просияла в ответ сдержанной улыбкой... Впрочем, радость женщины тотчас потухла, потому что регентша беспечно добавила, возвращаясь к своим косметическим принадлежностям:

-Но пока повременим!

-Что-о? - не в силах скрыть разочарование, буквально простонала Арабелла. - Но почему, Мариза, почему, во имя всех святых?!

Она редко позволяла себе роскошь называть регентшу просто по имени - лишь в особенно эмоциональные минуты. Мариза никак не отреагировала на подобную фамильярность, только подняла бровь, словно недоумевая о причине столь бурного всплеска чувств, и спокойно пояснила:

-Для начала надо во всем разобраться.

-Ты достойна лучшего, Мариза! - убежденно заявила Арабелла, с искренней преданностью глядя на свою леди. И эта искренность, и сами слова смягчили Маризу, которая в первый миг насупилась, услышав обращение на "ты". Не оборачиваясь к фрейлине и глядя на ее зеркального двойника, она вполне миролюбиво сказала:

-Я знаю, Арабелла. Я достойна лучшего. И я хочу этого лучшего найти, а уж потом прогоню Пьера...

-Ты легко найдешь его, Мариза! - твердо произнесла Арабелла, успокоившись.

-И это я тоже знаю, милая подруга, - усмехнулась регентша. - Но все равно спасибо...

* * *

-Вы ослепительны, Ваше Величество! - уверенно произнесла Марта, и это не было пустой похвалой или лстивым комплиментом. При взгляде на юную королеву никто не усомнился бы в искренности ее верной помощницы. Да, Изабелла была невероятно хороша в своей шелковой платье нежного лазурного оттенка, с убранными в изысканный узел и украшенными бриллиантовой диадемой волосами, с умело подкрашенным лицом, ставшим благодаря гриму чуть более тонким и "взрослым".

Вокруг Изабеллы хлопотали служанки, добавляя к ее праздничному образу финальные штрихи: что-то подкалывали булавками, расправляли облако кружев, подбирали последние драгоценности... Королева стояла посреди комнаты подобно изваянию уже очень давно, проявляя редкостное терпение и стараясь не обращать внимания на такие досадные мелочи, как затекшая спина и гудящие ноги. Никто и ничто не испортит ей сегодняшний вечер!

-Цветы уже принесли? - с уверенностью в положительном ответе спросила она, искоса поглядывая в огромное зеркало. Увиденное ее вполне удовлетворило, и девушка снисходительно улыбнулась своему отражению. Она будет лучшей!

-Цветы, миледи? - непонимающе повторила Марта, хмуря тонкие светлые брови.

-Подснежники, Марта! - нетерпеливо пояснила Изабелла, бросив на свою помощницу недовольный взгляд поверх плеча.

Та сохранила внешнюю невозмутимость, хотя в душе ее всколыхнулась усталость.

-Я узнаю, Ваше Величество, - сдержанно пообещала женщина вслух. - Уверена, в нашем зимнем саду найдется много прекрасных цветов.

-Мне не нужны прекрасные цветы! - раздраженно возразила королева. Глаза ее гневно сверкнули. - Мне нужны подснежники!

В ее голосе зазвучали истерические нотки. Две девушки, подшивавшие королевский подол, одновременно выпрямились и хмуро переглянулись. Быть свидетельницами монаршего гнева им явно не хотелось...

-Хорошо, миледи, - тотчас среагировала Марта. - Я пошлю узнать... на счет цветов.

"Веселый нам предстоит вечерок", - мрачно размышляла она, покидая королевские покои.

* * *

Тронный зал, и ранее роскошный, был декорирован к торжеству сверх всякой меры согласно указаниям юной королевы. Все тут теперь сверкало, переливалось и мерцало. От подобного многоцветья и блеска рябило в глазах, и Мариза, переступив порог залы, недовольно подумала, что мигрень к ночи ей обеспечена.

Маризу сопровождал Пьер - непривычно тихий, он следовал за своей высокопоставленной любовницей покорной тенью и явно пытался предугадывать ее малейшие желания. И регентша с кривой усмешкой мысленно отметила, что, даже не зная она правды, сейчас наверняка бы что-нибудь заподозрила. Мужчины так раболепски угождают, только если ощущают за собой вину!

-Ты невероятно прекрасна сегодня, Мариза... - шепнул Пьер, украдкой целуя ее увенчанные кольцами белые пальцы. - Как, впрочем, и всегда...

Женщина отняла руку и сдержанно улыбнулась ему:

-Да, да, знаю, я ослепительна.

Это, впрочем, было правдой. Мариза выбрала для вечера сильно декольтированное платье цвета слоновой кости, подчеркивающее соблазнительные изгибы ее тела, и сделала пышную прическу. Плечи и грудь женщины, практически обнаженные, привлекали внимание не только своей белизной и безупречной формой, но и сиянием многоярусного ожерелья. Общий результат впечатлял: мадам регентша выглядела гораздо моложе своих лет и была невероятно эффектной. В определенном смысле она затмила даже юную Изабеллу...

-Королева, королева идет! - разнесся по залу возбужденный шепот.

Мариза подавила вздох и заняла свое место в зале, приготовившись встречать Ее Величество согласно всем правилам этикета. Делать реверансы в присутствии собственной падчерицы казалось женщине унижительным, но она была слишком умна, чтобы бунтовать из-за такой мелочи. Девчонка своевольна и самолюбива, к ней нужен особый подход!

Королева вошла в зал в сопровождении стайки верных фрейлин, следовавших за нею, как ожившая часть ее газового шлейфа. Изабелла милостиво улыбалась и снисходительно кивала придворным дамам и господам, почтительно приседавшим и склонявшим головы, когда она проходила мимо, и явно упивалась всеобщим вниманием. "Какой она еще ребенок!" - с презрением думала Мариза, кривя губы в злой усмешке... которую, впрочем, никто не замечал.

-Добрый вечер, миледи... приветствуем вас, Ваше Величество... - шептали вокруг.

Изабелла уверенно проследовала к своему массивному золотому трону на небольшом мраморном возвышении и, прежде чем сесть, повелительно подняла руку, призывая к молчанию. Когда шорохи смолкли и воцарилась тишина, девушка, легко улыбаясь, громко сказала, и ее звонкий голос разнесся по всему залу:

-Добрый всем вечер, мои дорогие гости! Надеюсь, мы сегодня хорошо отдохнем!

Она с комфортом расположилась на своем громоздком сиденье, и только после этого прочие дамы и господа смогли немного расслабиться. Мариза заняла законное место рядом с падчерицей; ее кресло, не такое внушительное, как королевское, было на самом деле куда удобнее украшенного драгоценными камнями тяжеловесного монаршего трона. Пьер, колебавшись мгновение, остановился за спиной Маризы, опасно близко к Изабелле, и последняя, поморщившись, бросила на любовника своей мачехи взгляд через плечо - короткий и неприязненный, почти злой.

-Тебя смущает Пьер? - холодно осведомилась Мариза, не глядя на воспитанницу.

Девушка порозовела.

-Нисколько! - чуть громче, чем следовало, возразила она, гордо вскинув подбородок.

-Если смущает, только скажи... и я велю ему удалиться... навсегда, - с удовольствием пообещала женщина, и губы ее искривила неприязненная ухмылка. И Марица буквально физически почувствовала, как напрягся при этих словах злосчастный Пьер.

“То-то же!” - мрачно подумала регентша.

-А где мои цветы? - спешно перевела разговор на другую тему Изабелла. - Я просила Марту разобраться!

“Лучшая защита - нападение, - насмешливо отметила Марица, кивая. - Браво, девочка!”

-Цветы доставили, миледи, - выступил вперед седовласый господин в фиолетовом.

-Кто именно? - оживилась королева. - Я его щедро награжу!

-Цветы из нашего зимнего сада, Ваше Величество... извольте взглянуть!

Поймав одобрителный кивок королевы, все тот же мужчина в фиолетовом камзоле подал кому-то знак; разряженные в пух и прах гости возбужденно зашептались, наблюдая, как в зал неторопливо и торжественно вносят тяжелые корзины с цветами. Яркая вереница проследовала к королеве, и молодые люди в серых балахонах принялись расставлять свои роскошные подношения у подножия трона. По помещению поплыл душный сладкий аромат...

-О! - восторженно воскликнула Изабелла. Лицо ее покраснело от возбуждения. - Мне... мне нравятся они все!

-Выбирайте любые, миледи! - польщенно улыбнулся Фиолетовый Господин.

Королева нахмурилась, глядя на него сверху вниз.

-Мне не нужны **любые**, - с досадой пояснила она и добавила, повышая голос: - Мне нужны ПОДСНЕЖНИКИ!

Гости и придворные зашептались еще жарче, поглядывая на разгневанную королеву с настороженным и жадным любопытством.

-Мы очень старались порадовать Вас, Ваше Величество... - растерянно отозвался мужчина, отступая под монаршим напором.

-Меня могут порадовать только подснежники! - отрезала Изабелла и обвела зал раздраженным взглядом, отыскивая кого-то. Обнаружив высокую сутуловатую фигуру в черном, повелительно позвала, щелкнув пальцами: - Профессор Дилан! Можно вас, учитель?

Тот без лишних слов пересек зал и остановился возле увенчанного тронном мраморного пьедестала. В неизменной профессорской шапочке, не исчезнувшей даже в честь торжественного вечера, Дилан как никогда напоминал гигантского ворона.

-Да, миледи? - спокойно спросил он. Учитель вынужденно смотрел на королеву снизу вверх, но все равно казалось, будто он возвышается над своей коронованной ученицей. - Я могу вам помочь?

-Да, можете, - нетерпеливо сказала королева и кивнула в сторону благоухающих корзин. - Какие из этих цветов подснежники?

Профессор перевел взгляд на корзины. Нахмурившись, поправил на носу очки и после паузы ответил:

-Здесь нет подснежников, миледи.

-Вы уверены? - недоверчиво протянула Изабелла. - Но все эти цветы такие красивые...

-Подснежники не похожи на эти цветы, Ваше Величество, - лекторским тоном произнес Дилан. - Они более... простые. Народные цветы, я бы сказал. Думаю, они бы вас разочаровали...

-Ничего подобного! - поджала губы королева. - Я обожаю все простонародное... мне нужны подснежники!

-Я говорил вам, миледи, - негромко напомнил Дилан без намека на улыбку победителя. - Подснежники появляются не раньше весны...

-Они появятся тут и сегодня же! - рассердилась королева. - Я не могу проиграть... даже вам!

-Простите, Ваше Величество, - повинулся профессор. - Я не хотел вас расстраивать...

-Но я расстроена!

Изабелла действительно была расстроена. Больше всего ее огорчала мысль не о проигранном споре (в конце концов, проиграть знаменитому профессору нестыдно), а о нарушенном сценарии вечера. Она уже всё распланировала, продумала!..

"Главное теперь - сохранить лицо..." - подумала Изабелла, раздвигая губы в довольно-таки кислой улыбке и зная, что взгляды всех присутствующих обращены на нее.

Девушка сделала глубокий вдох, собираясь произнести какую-нибудь дежурную натянуто-веселую фразу, когда двери в залу широко распахнулись, и порог переступил старший лакей в лилово-изумрудной парадной ливрее. Шепнув что-то распорядителю вечера, он почтительно отступил, ожидая.

-Что происходит? - свела брови королева, в недоумении наблюдая за происходящим.

-Ваше Величество, к Вам неожиданные гости... - заговорил распорядитель вечера, выступив вперед. Перед ним расступились, взволнованно переговариваясь. - Две леди и молодой господин прибыли во дворец с праздничным даром для Вас, миледи...

-С каким еще даром?

-По их словам, с подснежниками, миледи, - последовал ответ.

На миг в зале воцарилась звенящая тишина, которая буквально мгновение спустя взорвалась восторженными и недоверчивыми возгласами. И королева, приятно взволнованная, с горящими глазами, выпрямилась на своем троне, даже не думая утихомиривать гостей. Она вполне понимала и разделяла их воодушевление!

-Пригласите их сюда... немедленно! - торжественно приказала Изабелла. Она знала, да, да, знала, что ее желание равносильно закону природы! Как могло быть иначе, тем более в канун Рождества?!

Минут 5 спустя в тронный зал вошли трое: статный темноволосый парень, молодая холеная брюнетка с надменным безукоризненно красивым лицом и дама постарше, собой ничем не примечательная. Именно в руках последней покоилась внушительная корзина с тонкими белыми цветами.

"Это и есть подснежники?" - немного разочарованно подумала королева и перевела взгляд на учителя. Лицо Дилана, недоуменное и недоверчивое, послужило ей ответом на не заданный вопрос. В душе девушки вспыхнуло торжество, и стало не так уж важно, насколько хороши эти цветы... главное - она выиграла!

-Ну что скажете, профессор? - торжествуя обронила Изабелла, насмешливо улыбаясь. - Кто был прав?

Профессор пожал плечами, не скрывая растерянности.

-Это не иначе как чудо, Ваше Величество!

-Это не чудо, это просто исполнение моего желания, - высокомерно возразила королева.

-Но этому должно быть научное объяснение... - настаивал учитель.

-Ох, оставьте, милый профессор! - досадливо отозвалась девушка. - Умейте проигрывать...

И, не позволив Дилану добавить ни слова, повелительно обратилась к новоприбывшим, все еще неуверенно мявшимися у входа:

-Подойдите ближе, милые гости! Не стесняйтесь...

Черноокая красотка возмущенно поджала губы и промаршировала к трону, всем своим видом демонстрируя, что нисколько не стесняется. Дама постарше неуверенно семенила следом, прячась за спиной молоденькой барышни. Зато парень не отставал и тоже улыбался, правда куда более расслабленно, а движения его были вальяжными, немного кошачьими...

-А он хорош собой... - пробормотала вполголоса Мариза и задумчиво добавила: - Интересно, кто они друг для друга? Муж и жена?

Изабелла заинтересованно покосилась на мачеху. Значит, парень ей понравился? Замечательно! Пьеру давно пора на покой...

-Мы выясним, - негромко пообещала она. - И если что... какая разница? Кто устоит перед тобой, правда?

Мариза скупно улыбнулась, но спорить не стала. Взгляд ее сверлил молодого красавца, и парня это нисколько не смущало...

-Дайте мне цветы! - потребовала Изабелла, протягивая руки, и мгновение спустя уже задумчиво изучала подснежники. Впрочем, любовалась она ими недолго - как и предполагал Дилан, цветы ее разочаровали. Не подавая виду, девушка передала корзину распорядителю бала: - Я хочу, чтобы подснежники украшали мою спальню. И принесите кошель золота... как я и обещала.

Глаза всех троих визитеров алчно вспыхнули, а на щеках девушки даже заалел нездоровый лихорадочный румянец. Неужели так бедны? Или настолько очарованы золотом? Изабелле, никогда и ни в чем не знавшей отказа (ради которой сама Природа меняла законы!), подобная жадность была непонятна и неприятна... в другое время королева поспешила бы выпроводить гостей поскорее, однако утренний инцидент с Пьером требовал решительных действий совсем иного рода.

-Представьтесь, будьте добры, - пренебрежительно обратилась она к гостям, с трудом скрывая неприязнь.

Они переглянулись, немного растерянные, потом парень сделал шаг вперед и, откашлявшись, представился сам, после чего представил и своих спутниц.

"Эстер, Карл и София, - мысленно повторила девушка их имена. - Брат с сестрой и их матушка... отлично!"

Совершенно удовлетворенная, королева искоса глянула на мачеху. Та поймала взгляд падчерицы и понимающе усмехнулась в ответ. Не муж и жена, а брат и сестра! Значит, путь открыт...

-Разрешить пригласить их к столу, дорогая? - тихо спросила Мариза, скорее, просто для проформы. Она была уверена в положительном ответе - и не ошиблась.

-Разумеется, матушка, я буду рада разделить трапезу с людьми, которые исполнили мое желание, - громко сказала Изабелла и широко улыбнулась гостям. - Вы ведь не откажетесь, не так ли?

Они обменялись недоверчиво-счастливыми взглядами и быстро закивали.

-Да, да, это будет честью для нас! - наконец, воскликнула Эстер. Голос ее звучал немного хрипло, глаза горели. - Мы с удовольствием присоединимся к Вам, Ваше Величество...

-И этот молодой человек будет сидеть рядом со мной... - промурчала Мариза. Сощурившись, она смотрела на Карла, как кошка на жирную сметану... и Изабелле на миг показалось, что ее мачеха вот-вот довольно облизнется.

-Конечно, матушка, - после паузы через силу согласилась девушка. Ее вдруг замутило от вида лоснящейся от удовольствия Маризы. - Как я могу тебе отказать?

* * *

Эстер старательно делала вид, будто бывать на торжествах такого рода ей не впервой. Правда, изображать безразличие оказалось нелегко, никогда прежде девушка не чувствовала себя столь серой и невзрачной. И это при том, что она выбрала для визита в королевскую резиденцию свое лучшее платье! Но в сравнении с дивными вечерними туалетами придворных дам ее наряд производил впечатление слишком скромного и даже старомодного. А уж на фоне юной королевы в роскошных лазурных шелках, расшитых россыпью бриллиантов и изумрудов, Эстер и вовсе потерялась.

Приглашение разделить королевскую трапезу девушке польстило только в первую минуту. Буквально сразу она почувствовала себя "облагодетельствованной", словно ей и ее семье бросили кусок пирога с барского стола. На нее презрительно косились, светские львицы насмешливо перешептывались, скрывая ироничные улыбки позолоченными веерами, кавалеры смотрели благодушно, но в то же время снисходительно. Эстер ощутила себя бедной родственницей, впервые приехавшей в гости в столицу к состоятельной родне, а подобная роль была ей внове и по вкусу не пришлась. Однако отклонять приглашение было неразумно, и девушка, поджав губы, приготовилась терпеть.

-Вы сядете рядом с нами, - повелительно сказала Изабелла. - И развлечете нас рассказом о подснежниках... думаю, всем будет интересно узнать, как вы их нашли!

Эстер похолодела от ужаса и переглянулась с Карлом, во взгляде которого вспыхнуло такое же беспокойство. Брат с сестрой думали об одном и том же: что они будут рассказывать всем этим высококобым дамам и господам? Как за оставшиеся до ужина минуты придумать мало-мальски правдоподобную историю?

* * *

Столовая своей роскошью почти не уступала парадной зале. Просторная, бело-розовая, украшенная мраморными скульптурными группами, она была дополнительно декорирована к празднеству: стены "припудрены" серебром, окна расписаны искристо-белым "снежным" узором, повсюду развешаны изящные елочные игрушки... под высоким потолком колыхались гроздьи омелы, а в воздухе витал терпкий еловый аромат... На вкус Эстер, всего было даже **слишком** много... Впрочем, девушке было недосуг присматриваться к деталям интерьера, она лишь окинула помещение беглым взглядом и чуть поморщилась от столь нарочитого шика. Никакой утонченности, сплошная претенциозность... или это королевский стиль - демонстрировать свое превосходство везде и во всем?

Подбадривая себя подобными насмешками и сохраняя на лице натянутую улыбку, Эстер заняла указанное место за пышно накрытым столом - буквально по-соседству с королевской ложей. Впрочем, удивление девушки быстро сменилось презрительным недовольством, когда она обнаружила, каким хищным и голодным взглядом смотрит на Карла мадам регентша. Неужели старуха положила глаз на ее брата?! Вот так номер... Мариза, конечно, по-прежнему красива, но уже очень немолода!..

Не зная, как относиться к неожиданному открытию, Эстер сидела напряженная, как струна, и не могла заставить себя притронуться ни к одному из многочисленных блюд. Зато Карл не

страдал отсутствием аппетита и усердно налегал на королевские деликатесы. Тут были и фаршированные фруктами куропатки, и дичь, и сырная нарезка, и черная икра, и вареные раки и еще многое, многое другое... Но как бы ни соблазняли эти кулинарные изыски своим видом и ароматом, Эстер была не в силах проглотить ни кусочка. Ее мутило от страха...

-Итак, - заговорила Изабелла после продолжительной паузы, во время которой лакомялась упругим желеобразным блюдом, совершенно незнакомым Эстер и с виду неаппетитным. Отставив тарелку, юная королева вперила взгляд в лицо своей черноволосой гостье. - Мы все в нетерпении! Как же вам удалось найти подснежники?

Разговоры сразу смолкли, и в столовой воцарилась тишина. Всеобщее внимание переключилось на группку троих гостей, и Эстер буквально физически ощутила жадное любопытство присутствующих. К ее горлу подступила тошнота, и девушка отложила вилку, так и не решившись ничего попробовать.

-Ну... - наконец, заговорила она, поняв, что от брата с матерью помощи ждать не приходится. София сидела красная и потная, ежесекундно облизывая губы, а Карл, похоже, был слишком опьянен знаками внимания Маризы, чтобы размышлять о чем-то еще... - Полагаю, нам просто повезло... - голос Эстер прозвучал неуверенно и хрипло, поэтому девушка откашлялась и решительнее продолжила: - К тому же, мы очень старались выполнить ваше пожелание, миледи... нам хотелось сделать вам приятное...

-И получить кучу золота, - раздался чей-то злой смешок. - Правда ведь?

Эстер покраснела и подняла взгляд на темноволосого молодого красавца рядом с Маризой. Судя по всему - ее нынешнего фаворита... который, видимо, сознавал, что его роман с мадам подходит к концу, а потенциальный преемник сидит рядом за столом...

"Плохо!" - констатировала Эстер. Любownik регентши не мог испытывать симпатии к Карлу и, заодно, к его сестре (пускай даже очень миловидной). А раз так, он наверняка станет придирааться к каждому их слову...

-Конечно, мы рассчитывали и на обещанную награду, - с достоинством произнесла девушка, глядя прямо на фаворита Маризы. - Одно другому не мешает...

-Конечно, все в порядке, - перебила ее королева и сверкнула в сторону черноволосого красавца недовольным взглядом. - Мы обсуждаем не мотивы, а результат, Пьер!

"Значит, его зовут Пьер!" - мысленно отметила Эстер. А королева тем временем продолжала допрос:

-Так как вы все-таки нашли подснежники? Мой учитель уверял, что это совершенно невозможно...

-И я по-прежнему стою на своем, Ваше Величество, - недовольно вставил высокий сухопарый мужчина в годах, сидевший за дальним столом. Весь в черном, невероятно чопорный, он казался на этом празднике невероятно неуместным, попавшим сюда по ошибке...

Изабелла обернулась к нему, сияя лукавой улыбкой. Наверное, ей нравилось дразнить своего умнейшего учителя...

-Но ведь вы сами видели подснежники, милый профессор! - с невинным видом произнесла она. - Как вы это объясните?

-Не моя задача объяснять в данном конкретном случае, - ворчливо отозвался тот. - Пускай эта леди расскажет нам все в подробностях.

Эстер про себя выругалась совсем не в стиле "леди" и неохотно заговорила:

-Это удивительная история, право слово... даже не знаю, с чего начать.

-Полагаю, с начала, - холодно подсказал профессор Дилан, глядя на Эстер поверх очков.

Как же она ненавидела его в эту секунду! Тощий злой старик, он взирал на нее с пьедестала своего высокомерия... и даже государыня, дерзкая и наглая девчонка, явно уважала и побаивалась учителя!

Эстер вскинула подбородок и ледяным тоном ответила, принимая вызов:

-Хорошо, профессор. Как вам будет угодно... - она откинулась на спинку стула и широко улыбнулась, глядя на ненавистного ей ученого. О, что он о себе возомнил?! - Все началось с того, что мы с братом отправились в лес...

Эстер, скорее, почувствовала, чем увидела, как напрягся ее брат, и с трудом сдержала презрительный смехок. Трус!

-Мы не очень рассчитывали найти подснежники, но решили попробовать... - бодро говорила она, все больше воодушевляясь. Страх прошел, теперь в душе klokотала злость. Девушка злилась не только на высокомерного профессора, но и буквально на всех вокруг. На недалекую мать, взирающую на нее с таким тупым и бесконечным отчаянием. На трусоватого брата. На заносчивую Миладу, которая могла бы и рассказать свою историю. Даже на королеву с ее идиотской идеей найти подснежники зимой! Распалая себя собственным гневом, Эстер с напором продолжала: - Мы долго бродили по лесу, замерзли, заблудились... мы уже буквально прощались с жизнью! И вот, когда мы потеряли веру отыскать дорогу назад, мы вдруг оказались на удивительной заснеженной поляне...

Девушка на миг умолкла и перевела сбившееся дыхание. Ей требовалось пару мгновений, чтобы собраться с мыслями и подстегнуть собственную фантазию - к счастью, довольно-таки богатую. Но продолжить Эстер не успела - на помощь ей пришел, к ее радостному удивлению и облегчению, Карл. Видимо, парень уже вполне успокоился, чтобы принять деятельное участие в разговоре. Сестра была, с одной стороны, благодарна ему, с другой же - немного тревожилась... что-то придет на ум ее беспечному братцу?!

-О, дамы и господа, вам стоило бы посмотреть на эту поляну! - вальяжно растягивая слова и очаровательно улыбаясь, сказал он. - Ее окружает плотное кольцо деревьев, и, наверное, это создало там особый климат...

-Что за ерунда! - громогласно фыркнул Дилан. - Это совершенно ненаучно!

Карл несколько не смутился. Он перевел на королевского учителя безмятежный взгляд и пожал плечами, все так же легко и светло улыбаясь:

-Я не разбираюсь в науке, профессор! Я говорю лишь то, что видел... наука может и ошибаться иногда, верно?

-Никогда! - безапелляционно заявил тот, покраснев от возмущения.

-Право, милый учитель, поберегите себя, не волнуйтесь так, - ласково произнесла юная королева, всем своим видом излучая нежность. И наблюдающей за нею Эстер показалось, что девушка буквально наслаждается происходящим... пожалуй, Изабелле было не так уж важно, где они раздобыли подснежники, - а вот щелкнуть по носу самодовольного ученого ей явно хотелось!

"Не такая уж дуручка..." - не без уважения подумала Эстер, против воли чувствуя, что молоденькая монархиня начинает ей нравиться.

А та, мило улыбаясь, продолжала:

-И потом, давайте дослушаем рассказ... все вопросы после! Итак, друзья... мы ждем!

Короткая перебранка оказалась весьма кстати - этих нескольких минут Эстер вполне хватило, чтобы наскоро придумать интригующую историю. Конечно, абсолютно неправдоподобную, но какая разница? Подснежники среди зимы неправдоподобны сами по себе, так что сказкой больше, сказкой меньше...

Она смело заговорила, и ее рассказ действительно походил на сказку. Девушка в красках нарисовала образ диковинной поляны, скрывающей невероятные дары... Там под снегом скрывались не только подснежники... там было много удивительного!

-Даже ягоды! - с умным видом вставил Карл.

-Ягоды? - воодушевилась королева. Глаза ее зажглись. - Какие?

-Я не разбираюсь в них, но вкусу ничего, - снисходительно отозвался парень.

Эстер очень хотелось закатить глаза, и удержалась она с трудом.

Рассказ потек дальше, обрастая невероятными подробностями. Такой поляны не могло существовать в принципе, и это понимал не только многоумный профессор Дилан - все прочие наверняка тоже, однако это не мешало им от души наслаждаться историей...

-Никогда не слышал ничего более смешного, - зло процедил ученый, когда буйная фантазия брата и сестры выдохлась, и они замолчали. - Нелепейший вымысел!

-Но подснежники мы принесли, - веско напомнила Эстер, внутренне напрягаясь. Профессор был опасным противником...

-Есть какое-то объяснение, но я его не знаю. Хотелось бы услышать ваш правдивый ответ.

-Вы его получили! - повысила голос девушка, теперь она говорила почти раздраженно. - Другой версии у нас нет!

Дилан хотел что-то добавить, но королева повелительным жестом удержала его от комментариев и обернулась к искусным рассказчикам.

-Есть прекрасный способ проверить вашу историю, - улыбнулась она. - Давайте прокатимся на эту поляну... сами все увидим! Ягоды к празднеству нам не помешают!

Профессор торжествующе улыбнулся, а Эстер внутренне похолодела и искоса глянула на брата. Тот ответил ей таким же растерянным взглядом...

-Прямо сейчас? - нервно уточнила девушка, стараясь сохранять видимость хладнокровия.

-Зачем откладывать? Выйдут чудесные рождественские катания! На сей раз вы поддерживаете меня, милый профессор? - и королева уверенно посмотрела на Дилана.

Тот не обманул ее ожиданий.

-Прогулки в такую погоду не самое любимое мое занятие, но в данном случае я полностью на вашей стороне, - важно кивнул он.

-Лично вы можете не принимать участия, - успокоила Изабелла.

Однако Дилан, к немалой досаде Эстер, покачал головой:

-Я стар, но пока крепок, миледи. Благодарю за заботу! Я никогда не пропущу столь познавательную... ммм... прогулку.

Королева не стала настаивать, только понимающе усмехнулась и снова перевела взгляд на троих гостей.

-Вы против? - с обманчивой мягкостью спросила она.

Вопрос был почти риторическим, казалось, ответ на него очевиден... да, они БЫЛИ против, это ясно читалось в их глазах и прослеживалось в выражении лиц... София даже не пыталась скрывать свой страх, Карл нервно покусывал нижнюю губу и делал бесплодные попытки изобразить беззаботность, а Эстер сидела напряженная и прямая, как струна.

-Мы против, - поразмыслив секунду, решительно признала Эстер. Рядом тихо вздохнул Карл, но девушка не обратила на него внимания. Что он понимает?! - Да, против. Мы не уверены, что найдем туда снова дорогу.

-Да-да, мы и тогда-то случайно нашли! - торопливо подхватил ее брат.

-Вы же как-то вернулись, - с прохладцей заметил Дилан.

Эстер бросила на него тяжелый взгляд:

-Везение. Только и всего...

-Вам поразительно часто везет, милая леди, - ядовито обронил профессор. Глаза его дьявольски поблескивали за стеклами очков, тонкие губы кривились в недоброй усмешке. - Должно повезти и на сей раз...

-Но... но везти постоянно не может... - затравленно произнесла Эстер, начиная терять самообладание. Ей наконец-то стало страшно. - Я не хочу подводить Ее Величество...

-Если не хотите подводить - скажите правду! - безжалостно напирал Дилан. Голос его прозвучал резко и отрывисто, как удар хлыста. - Хватит лгать!

И Эстер сдалась. Она виновато глянула на брата и, тотчас опустив взгляд, беспомощно проговорила:

-На самом деле... на самом деле мы сами не знаем подробностей...

По залу прошел шепоток, гости, понизив голоса, обменивались мнениями... Эстер старалась не замечать назойливого внимания соседей по столу, хотя сердце билось так оглушительно, словно стремилось пробить грудную клетку... от этого предательского перестука было почти больно.

-Вы не знаете, - ледяным тоном повторила Изабелла, не отводя взгляда от горе-рассказчицы. Миловидное пухлощекое лицо королевы напоминало мраморную маску. - А эта... невероятная история? Что это было? Попыткой обмануть меня? - в голосе отчетливо слышались угрожающие нотки.

Эстер напряглась. Да, злить королеву, тем более такую молодую и неопытную, занятие опасное...

-Нет, просто мы хотели угодить вам! - торопливо пояснила она.

-Но где-то вы цветы все-таки взяли! - вступила в разговор и Мариза, которую, видимо, изрядно утомила эта история. - Где?

Эстер судорожно вздохнула и, помедлив, скрепя сердце призналась:

-Моя сводная сестра нашла их... но... но где... она не захотела говорить.

-Почему же вашей сводной сестры нет здесь? - свела брови королева.

Эстер пожала плечами и бросила растерянный взгляд на Карла; огромные черные глаза девушки молили о помощи - и парень, как истинный мужчина, тут же с готовностью ее оказал.

-У нашей сестрицы Милады прескверный характер, - сказал он как будто с досадой. Раздраженные нотки в его голосе прозвучали очень естественно. - С ней трудно иметь дело! Она даже не захотела нам рассказать, где нашла цветы!

-Понятно... - протянула королева, задумчиво щурясь. - Но мне-то ваша Милада не посмеет отказать!

-Как знать, Ваше Величество, как знать... - таинственно отозвался Карл, притворно вздыхая.

Изабелла поджала губы, вся эта история ей категорически не нравилась... не случись утреннего казуса с Пьером и Майклом, девушка вела бы себя куда более настойчиво и агрессивно... однако, увы, приходилось проявлять терпение!

Юная королева искоса глянула на мачеху, пытаясь понять, стоит ли игра свеч. Мариза смотрела на Карла вполне заинтересованно, видимо, он ей на самом деле нравился... значит, есть прекрасный шанс удалить Пьера со двора без скандала с мадам... Изабелла не испытывала горячей привязанности к своей названной матушке, однако портить отношения тоже не хотелось. Они с Маризой всегда прекрасно ладили, пускай все так и остается!

-Посмотрим, - приняла решение Изабелла и выпрямилась на своем роскошном трonoобразном стуле, расположенном на небольшом возвышении, благодаря чему королева взирала на соседей по столу в прямом и переносном смысле "чуть свысока". - Приведите вашу сестру ко мне, я сама разберусь с ней.

-Привести? - в замешательстве повторила Эстер, уже не скрывая страха.

-Да, приведите. Это проблема? - удивленно изогнула бровь королева.

-Н-нет, но... э-э... сейчас привести? - от волнения сводная сестра Милады начала заикаться.

Изабелла очаровательно улыбнулась ей:

-Конечно, нет. Я приглашаю вас принять участие в нашем вечернем торжестве, переночуете в замке, а утром... утром вы приведете Миладу и мы подробно ее расспросим, - после короткой паузы королева с удовольствием добавила: - Вас будут сопровождать мои люди... так, на всякий случай!

Эстер ничего не оставалось, кроме как покорно кивнуть в ответ. И мысленно взмолиться, чтобы Милада не стала жаловаться Ее Величеству на родственников...

* * *

Остаток торжества прошел превосходно. Только сейчас Эстер поняла, как тосковала по таким вот вечерам, с танцами, изысканными закусками и напитками, по всему этому светскому круговороту... Давно остался в прошлом тот первый Сезон, когда она блистала на роскошных балах, а нового ждать при ее безупречной репутации не приходилось! Цель подобных выездных Сезонов - найти достойного супруга, а какому мужчине нужен "подпорченный товар"? Да и не столь уж она, Эстер, теперь юна...

Но волею судьбы девушка снова оказалась на балу, да еще и каком - королевском, организованном в честь Рождества! Многие девицы мечтают о столь высокой чести, а повезло именно ей!

Скучать Эстер не пришлось, подпирать стены - тоже. Неприятный наряд не мог скрыть ее природной прелести (в определенном смысле даже подчеркнул ее), и девушку постоянно приглашали потанцевать. Она ни о чем не думала, не загадывала наперед, всецело отдавшись этим приятным беззаботным мгновениям.

-Согласитесь подарить мне следующий танец? - последовало очередное приглашение. Эстер улыбнулась, вскинула взгляд - и замерла в изумлении. Рядом стоял Пьер.

-Я бы сказала "да", но будет ли это осмотрительно с моей стороны? - осторожно ответила девушка, помолчав долю мгновения.

Губы Пьера искривила злая усмешка.

-Вы о моей леди? - презрительно обронил он. - Все в порядке... особенно для вашего брата, - и парень кивнул куда-то в сторону.

Эстер, нахмурившись, глянула в указанном направлении. Открывшаяся сцена немного раздосадовала ее, но нисколько не удивила: леди Мариза совершенно беззастенчиво ворковала с Карлом, и тот нисколько не возражал!

-И вы хотите отомстить, - уныло констатировала Эстер, переводя взгляд на Пьера.

Бывший любовник регентши насмешливо прищурился:

-Я сказал, чего я хочу! Танец, один только танец... ну же, музыка вот-вот зазвучит!

И Эстер, сдавшись, покорно подала ему руку. В конце концов, Пьер был так красив... так обходителен...

Танцевал он, как выяснилось, тоже неплохо. Хотя чему удивляться? Фаворит Маризы должен был улаживать ее во всех смыслах, в том числе - как спутник на балах... и теперь его талантами пользовалась она, Эстер!

“Было бы неплохо воспользоваться и другими его способностями...” - мелькнула шальная мысль, эхом отразившаяся на красивом лице. Девушка лукаво глянула на Карла, тот ответил ей беззастенчиво ласкающим, очень настойчивым взглядом, после чего сильнее сжал нежную ладонь и жарко шепнул на ухо:

-Вы так прекрасны... как никто здесь...

Эстер тоже так считала, хотя и признавала, что простой наряд несколько портит впечатление. Пьер как будто прочел ее мысли.

-Ваше платье выделяет вас среди всех, делает заметной! Вы выглядите не старомодной, а утонченной...

Это не приходило ей в голову... окинув зал новым оценивающим взглядом, девушка с удовлетворенным смешком признала, что Пьер, пожалуй, прав: на подобном многоцветном переливчатом фоне она в своем простом, но вполне приличном платье смотрится по-своему эффектно! Более того, казалось, она специально подобрала такой контрастный общему окружению наряд...

-Вы умеете красиво говорить, - вслух произнесла Эстер, томно улыбаясь кавалеру.

-Я просто говорю правду...

-Не буду спорить!

Одна рука Пьера мягко сжимала ее пальцы, другая сначала вполне пристойно приобнимала за талию, потом, словно ненароком, соскользнула ниже... прикосновение стало более откровенным, даже интимным... но девушка как будто не слишком возражала.

...Мариза смотрела на Карла с откровенным одобрением. Хорош! А уж если его как следует приодеть... Как удачно, что он встретился ей именно сейчас... когда Пьер стал нежелательной персоной при дворе...

-Чем вы занимаетесь, Карл? - заговорила она, пригубив вино, услужливо поданное ей лакеем, на которого женщина даже не взглянула. Примерно так же игнорируют предметы обстановки... И Карлу понравилась эта истинно царственная пренебрежительность... тем более - не относящаяся к нему.

-Занимаюсь? - повторил он, тоже делая глоток вина, на его вкус - слишком сладкого. - Ничем, признаться... просто живу!

-Значит, вас ничего тут не держит? - уточнила Мариза, прищурившись.

Карл ответил не сразу. Продолжая неторопливо пить вино, он присматривался к женщине напротив, гадая, правильно ли понимает ее намеки... и если правильно - готов ли к тому, что стоит за ними? Мадам, конечно, в возрасте, но зато и в теле, да и еще в каком роскошном! А как богата... влиятельна...

-Меня ничего здесь не держит, - приняв решение, твердо произнес Карл. И после короткой паузы многозначительно добавил, глядя в глаза Маризе: - Я совершенно свободен... для всего.

Она улыбнулась ему в ответ... многое, очень многое было в этой улыбке!

-В таком случае, вы не откажетесь присоединиться к королевскому двору? Когда мы вернемся в столицу...

-Я почту это за честь, - тотчас ответил он.

Что ни говори, а она влекла его... шикарная женщина и наверняка хороша как любовница, с ее-то опытом! И это - не учитывая всех прочих преимуществ, присущих статусу фаворита!

Фаворит. Впервые он назвал вещи своими именами... и прозвучало это не так уж плохо...

Итак, выбор был сделан. Назад пути нет...

...Королева наслаждалась вечером, каждой его секундой. Всё было идеально: музыка обволакивала своим мягким звучанием, танцы следовали один за другим, услужливые лакеи разносили напитки и закуски... а в центре действия была она, Изабелла!

-Вы согласитесь подарить мне один танец, Ваше Величество? - раздался хорошо знакомый голос.

Грациозно обернувшись, юная королева ослепительно улыбнулась Майклу. Этим вечером он был особенно привлекателен: высокий, стройный, с мягкими льняными кудрями, светлой волной обрамлявшими его тонко прорисованное лицо, в прекрасно сидящем фраке...

-Я буду рада подарить вам танец, - наконец, ответила девушка с милой, хотя и чуть снисходительной, улыбкой, и подала ему свою холеную ладонь.

И вот они уже кружатся в упоительном танце, в опасной близости друг от друга... их тела то и дело соприкасались, и каждое такое прикосновение окутывало Изабеллу пьянящей волной, отзывалось в ней горячей вспышкой... девушке нравилось чувствовать теплоту его кожи, нравилось, с какой грацией он движется, с каким выражением смотрит на нее... не как на королеву - как на божество... и в то же время - живую женщину. Волнующее ощущение!

"Жаль, что он даже не герцог... - с искренним огорчением думала юная королева, разглядывая поэта. - Его отец граф, кажется... или маркиз..."

У них не было будущего, не могло быть. Разве что этот танец...

Глава 8. Ночь во дворце

Милада в одиночестве сидела за столом на кухне, сжимая в ладонях горячую кружку с ароматным чаем. Рассеянно наблюдая, как кружащаяся за окном метель рассыпается крупными снежными хлопьями, девушка хмурилась в ответ на собственные мысли и тщетно пыталась отогнать в дальний уголок памяти мечты об Апреле. Прошлого не вернуть!

Сгущалась ночь, промозглая и снежная, почти осязаемая... Тем теплее было дома, в жарко натопленной столовой...

Милада вздохнула, отставляя чашку. Она очень старалась не падать духом, но на сердце все равно было пусто и холодно... примерно как и за окном.

Пытаясь отвлечься, девушка глянула на часы-кукушку под потолком и удивленно свела брови в золотисто-коричневую полосу. Полночь не за горами, а Софии и братца с сестрой до сих пор нет... Куда они запропастились? Не то чтобы Милада сильно тревожилась за них, но и оставаться полностью равнодушной казалось неправильным.

Раздался оглушительный стук, выводя падчерицу Софии из состояния сонного оцепенения. Она испуганно вздрогнула и выпрямилась на стуле, не понимая, что за поздний гость решил посетить их... или это милые родственники забыли ключи? С них станется!

Нехотя соскользнув с табурета, девушка уныло поплелась в прихожую, заранее готовясь к насмешкам Эстер и нагловатым комплиментам Карла.

-Кто там? - прижавшись ухом к двери и чуть помедлив, громко спросила она:

"Открывай уже!" - ожидала услышать Милада в ответ, однако прозвучало совсем другое.

-Это Оливер, красавица! - весело сказали из-за двери. - Не бойся, я один, и я знаю, ты тоже одна! Я с добром!

Она и не думала бояться, наоборот, ужасно обрадовалась и без лишних сомнений распахнула дверь, сквозь которую в прихожую тотчас ворвался ледяной снежный вихрь.

Да, это действительно был Оливер. Широко улыбаясь, он стянул меховую шапку и неловко поинтересовался:

-Пустишь погреться, подруга?

Милада послушно отступила в сторону, пропуская его, и Оливер проскользнул в дом. Стряхнув с пальто подтаявшие снежные хлопья, он с кривой ухмылкой заметил:

-Погодка-то... не слишком дружелюбная!..

-Пошлите чай пить, - предложила Милада и направилась в столовую, кивком приглашая следовать за нею.

Вскоре Оливер, уже без шапки и пальто, сидел за столом, а Милада суетилась рядом: расставляла чашки, выкладывала на блюдо печенье, заново заваривала чай... О цели визита она спросила только когда устроилась напротив гостя.

-Я смог улизнуть из дворца, когда понял, что ты тут одна в праздничный вечер, - пояснил Оливер, делая глоток горячего и очень сладкого чая.

-А как вы поняли? - удивилась девушка, ее рука замерла на полпути к блюду с печеньем.

Оливер пожал плечами и тоже потянулся за мучным угощением.

-Ну, я видел твоих родственников... не сразу, но догадался, кто они...

-Они в порядке? - мрачно поинтересовалась Милада, нахохлившись, как воробей, и сама не зная, какой ответ порадует ее больше.

-А что им сделается? - поморщился Оливер. - Пляшут сейчас на балу...

Милада обиженно поджала губы. Вот, значит, как... пляшут на балу, небось, и золотом их наградили... за ЕЕ подснежники!

-Я понимаю, тебе обидно, - мягко произнес Оливер, кидая на девушку внимательные взгляды поверх кромки чашки. - Я так понял, цветы **ты** нашла... уж не знаю где, да и неважно... и награда **тебе** полагается, по сути-то.

-Дело не в золоте, - нехотя призналась покрасневшая Милада, опустив глаза и опасаясь встречаться с пронзительным взглядом собеседника. - Просто... сестрица плохо поступила со мной. Она украла мое кольцо...

-Кольцо? - задумчиво повторил Оливер, потирая хорошо выбритый подбородок. Бороду мужчина не носил, ограничиваясь красивыми ухоженными усами. - И дорогое кольцо?

Девушка пожала плечами, упрямо не поднимая глаз. Пальцы ее задумчиво выписывали на поверхности стола незримые узоры.

-Кому как... для меня - дорогое. Сколько за него дали бы, право, не знаю.

-Сердечный друг подарил? - понимающе усмехнулся Оливер и взял очередное печенье.

Милада вспыхнула и наконец-то подняла голову, в упор посмотрев на гостя.

-Это личное! - запальчиво сказала она, к щекам прилила кровь. - Ничего дурного в этом нет...

-Конечно, нет, - мягко согласился Оливер и успокаивающе сжал ладонь девушки. - То, что мы сидим с тобой вдвоем в пустом доме, тоже может кому-то показаться плохим, но мы-то понимаем, что это не так!

Милада как будто удивилась.

-Я не подумала об этом, - призналась она и поспешно выдернула руку. - Соседи, конечно, могут начать сплетничать, если прознают...

Оливер одним мощным глотком допил чай и, отодвинув чашку, споро поднялся.

-Меня вряд ли заметили, - успокоил он, глядя на девушку сверху вниз. - И я уйду потихоньку, чтобы не давать повода для глупых слухов... мне просто хотелось повеселить тебя в этот праздничный вечер...

-Я так рада, что вы пришли! - искренне воскликнула она, улыбнувшись ему. - Мне было очень одиноко...

Он с ответной улыбкой потрепал ее по волосам и направился в прихожую. Провожая его, Милада настойчиво повторила:

-Спасибо вам, Оливер... спасибо за участие...

Она поцеловала его на прощание в колючую щеку и торопливо закрыла дверь, не успев заметить вспыхнувшей во взгляде Оливера грусти. А сам полночный гость еще какое-то время стоял под навесом, рассеянно смотрел на кружащиеся в воздухе крупные хлопья снега и печально думал о чем-то...

* * *

-Говорю же, у меня просто нет настроения, - лениво протянула Мариза, капризно кривя тонкие губы. Она лежала в расслабленной позе на роскошной двуспальной кровати, опираясь спиной о гору взбитых подушек, и равнодушно смотрела на мявшегося у дверей Пьера.

-Впервые на моей памяти у тебя нет настроения, - мрачно заметил парень, исподлобья глядя на, видимо, уже бывшую покровительницу. - Иногда тебя подводило состояние здоровья... но сейчас дело не в этом, верно? - и он издал недобрый сухой смешок.

Мариза не смутилась столь прозрачному намеку на ее возможные "женские неприятности". Впрочем, умела ли она смущаться?

-Я просто устала, - безразлично обронила женщина, пожимая круглыми полными плечами, чьи очертания не скрывались, а, скорее, подчеркивались откровенным пенно-белым, практически прозрачным negligé. Она казалась невероятно чувственной и желанной - желанной даже для Пьера. И это неутоленное желание злило его еще больше... оставалось в красках представлять, ЧТО и КАК он бы сделал с нею, будь у него по-прежнему доступ к ее шикарному телу... но доступа не было. Не было...

-Отлично, - буркнул Пьер и, развернувшись на каблуках, покинул спальню.

Марица пару мгновений мрачно изучала захлопнувшуюся дверь, потом потянулась к шнуру звонка, вызывая Арабеллу.

Та не замедлила появиться, удивленная столь поздним приглашением.

-Да, миледи? - недоуменно произнесла она, окидывая будуар любопытным взглядом. Обычно в столь поздний час ее госпожа находила более интересные занятия...

-Отыщи Карла, - отрывисто приказала Марица. - Приведи его ко мне...

Глаза Арабеллы радостно вспыхнули. Значит, Пьеру нашли замену... давно пора!

-Слушаюсь, миледи, - кратко ответила она и спешно покинула хозяйскую спальню.

А Марица, снова оставшись одна, под села к туалетному столику и принялась ловко и быстро "наводить марафет". При чем главной задачей было придать себе не изысканный, а, напротив, **порочный** вид... хотя едва ли в этом была необходимость!

* * *

Карл еще не ложился, когда в предоставленные ему покои (весьма роскошные для гостевых, кстати говоря!) постучалась Арабелла.

-Вы не спите, - не спросила, а сказала она, пристально глядя на парня.

-Не сплю, - хрипло отозвался тот, нервно сглотнув. Ему вдруг стало трудно дышать.

Спит, ха! Как он мог спать, зная что Марица сделает ему предложение интимного характера?!.. правда, рассчитывал услышать заветные слова от нее лично, но, видимо, особы королевских кровей все на свете доверяют слугам... пусть так!

-Вас ждет леди Марица, - продолжила Арабелла совершенно спокойно, словно речь шла о погоде. - Надеюсь, вы не против присоединиться к ней в ее покоях?

Разумеется, Карл был не против, а всецело за. И если он правильно понимал происходящее, от сегодняшней ночи зависело его будущее. Важно, чтобы Марице понравилось не только танцевать с ним, но и делить постель.... и тогда - кто знает? Возможно, вскоре он будет частным гостем в столице...

* * *

Марица встретила его с рассыпанными по плечам светлыми кудрями и призывно горящими губами, подчеркнутыми вишневым блеском. Она сидела в глубоком кресле, когда он зашел, и не поднялась при его появлении, только закинула ногу на ногу и томно улыбнулась, подзывая.

-Ты пришел, - констатировала она. Глаза ее загадочно сияли в полумраке спальни, озаряемой лишь рассеянным светом расставленных по периметру комнаты свечей в тяжелых бронзовых подсвечниках. - Пришел...

Голос ее, низкий и звучный, обволакивал, соблазнял... укрощал.

-Да, я пришел, - хрипло ответил Карл, непривычно взволнованный. В его прошлом были женщины, конечно... не так уж и мало. Но такой - такой не было! Она явно знала, что и как нужно делать...

-Ну, так подойди ближе... - позвала она, улыбаясь. - Не бойся!

Карл хотел возразить, что не боится, но он действительно боялся... Марица была подобна омуту, опасному и непредсказуемому, и в то же время - манящему... ее стоило бояться или хотя бы опасаться!

Но, конечно, страх не помешал ему послушно приблизиться к Маризе, которая лукаво глянула на него снизу вверх и протянула свои изящные ладони. Он мягко сжал эти красивые ухоженные руки и чуть потянул, помогая женщине подняться... а оказавшись на ногах, она тотчас оказалась и в его объятиях...

Потом всё смешалось, спуталось... их тела переплелись, руки и губы настойчиво ласкали, изучая каждую клеточку кожи друг друга... неистовая страсть, черная и бурлящая, ненасытной лавиной смела чувства и мысли, оставив место только наслаждению - томному, пьянящему, недоброму...

Мариза оказалась богиней, просто богиней. И какая разница, сколько ей лет, если она способна дарить **такое** наслаждение?! Да хоть бы и столетие! Она была хороша, да-да, ХОРОША... Все женщины, с которыми он когда-либо спал, меркли в сравнении с нею - столь страстной, опытной, чувственной...

Долгое, неизмеримо долгое время спустя, когда они, обессиленные, лежали в обнимку на широкой кровати Маризы, Карл сонно шепнул, не размеживая век:

-Ты лучшая, Мариза... лучшая...

Он почувствовал, как она улыбнулась. Потом раздался ее равнодушно-снисходительный ответ:

-Я знаю. Я всегда лучшая.

Карлу очень хотелось спросить, как он справился, оказался ли на должной высоте... доставил ли ей, Маризе, хотя бы толику того несказанного удовольствия, которое подарила ему она... однако парень не рискнул задать вопрос...

Вместо этого он молча коснулся губами ее обнаженного, сладко пахнущего плеча, словно ставя персональную печать на этом роскошном теле...

...А обладательница роскошного тела в этот момент как раз пыталась оценить своего молодого партнера. Как и опасался Карл, характеристика получилась далекая от идеальной...

Неопытен. Конечно, не девственник, но пока что мало чему научился... себе удовольствие доставлять умеет, партнерше - нет.

Слишком уж быстрый. Хотя, возможно, просто переволновался? Немудрено, если так!

Но!

Горячий и пылкий. С темпераментом, в силу возраста, у него все в порядке, и это радует!

Явно есть потенциал. Из этого мальчишки вполне можно сделать неплохого любовника...

Она его влечет, это факт. Да, пареньку, похоже, нравится не только ее титул, но и она сама как женщина... Маризу, впрочем, это не слишком удивило. Она знала себе цену...

Мариза поморщилась, взвешивая все за и против. Готова ли она "поработать" над ним? Возможно, ответ был бы иным, но в этот миг Карл поцеловал ее в плечо и сильнее обнял... и в очерстевшей душе многоопытной регентши шевельнулось что-то, отдаленно похожее на нежность - чувство, которое казалось давно умершим. И Мариза сдалась. Закрыв глаза, она прильнула к обнаженному телу молодого любовника и поудобнее устроила голову у него на груди. Так и уснула...

* * *

Злой как черт, Пьер ворвался в собственную комнату и с яростью захлопнул дверь. Его душила бессильная ярость, хотелось что-нибудь разбить, желательно - о белокурую голову непостоянной Марицы.

-Вот же ***! - выдохнул он, плюхнувшись в кресло и сердито уставившись в потолок. - Просто ***!

Хотелось курить. А еще лучше - взять из тайничка последнюю порцию запретной дурман-травы... но именно эта привычка привела к столь значительным лишениям, а потому потеряла для Пьера половину своей прелести. Кто знает, что он вытворит, если снова затуманит рассудок и погрузится в сладкую дрему наяву? Так и голову недолго потерять... в буквальном смысле этой фразы!

Надо спустить пар как-то иначе... каким-то более безопасным способом...

В памяти мелькнуло точеное лицо черноокой брюнетки, сестры наглеца Карла. Как бишь ее, Эстер? Красивое имя. И его обладательница тоже ничего себе... миленькая. Может, попытать счастья?

“Шансы есть!” - вспоминая минувший вечер, решил Пьер.

Может, удастся отомстить этому паршивцу...

* * *

Эстер уже лежала в постели, когда в дверь постучали. Вернее сказать, - неуверенно поскреблись.

Нахмурившись, девушка накинула на плечи шаль, выскользнула из-под одеяла и босиком прошлепала к двери.

-Кто там? - настороженно спросила она, не торопясь открывать и гадая, кому могло прийти в голову наносить ей столь поздние визиты. Может, у матери бессонница? Или братец потерпел бесстыдное фиаско в постели с Марицой и пришел жаловаться? С них станется!

Никто не отвечал, и девушка тревожно повторила вопрос. На этот раз ее любопытство удовлетворили.

-Это я... Пьер.

Несказанно удивленная, Эстер приоткрыла дверь и увидела высокую стройную фигуру, чьи очертания скрывала темнота.

-Что тебе? - недовольно поинтересовалась девушка, с опаской поглядывая на припозднившегося гостя.

Она не видела выражения лица Пьера, но все равно почувствовала его взгляд - пронзительный, острый, требовательный... по ее телу прошел озноб, и это был не страх, нет. Это было желание...

-Мне плохо, - признался Пьер после паузы. Голос его звучал глухо. Помедлив, парень как будто против желания добавил: - Она прогнала меня.

Кто такая “она”, Эстер спрашивать не стала. Мысленно поздравив с победой везучего брата, девушка посторонилась, пропуская ночного визитера, хотя и сама толком не понимала, зачем это делает. Возможно, она от природы безрассудна?

-У меня нет напитков, так что выпить предложить не могу, - сказала Эстер, зажигая свечу на прикроватном столике, дрожащий свет которой чуть разбавил темноту комнаты.

Девушка обернулась к Пьеру и на сей раз смогла разглядеть его. Он выглядел больным и обремененным одновременно. Что ж, Эстер его не судила...

-Напитки есть, - не согласился гость, как будто не замечая ее настойчивого взгляда, и направился куда-то вглубь спальни. - В каждой гостевой комнате имеется небольшой бар...

Четверть часа спустя они пили вино и разговаривали. Пьер расположился в кресле, а Эстер с комфортом устроилась на кровати. Завернувшись в покрывало и оперевшись спиной о подушку, девушка нисколько не смущалась ни своей полуобнаженности, ни двусмысленности ситуации в целом...

Они обсудили многое. Пьер рассказывал своей обворожительной собеседнице о жизни при дворе, а та жаловалась на скуку родного городка. Оба приоткрыли завесу собственного прошлого... Пьер вспоминал знакомство с Маризой и первые недели их головокружительного романа, а Эстер, не вдаваясь в подробности, осторожно призналась, что ее юность не совсем безупречна...

-Потому-то я так легко тебя впустила, - со злой усмешкой пояснила она. - Мне нечего терять... в самом прямом и пошлом значении этого слова.

Пьер ухмыльнулся в ответ, одобрительно разглядывая собеседницу, - насколько позволял полумрак. Красива, но мало ли красивых на свете? Гораздо больше ему нравилась ее откровенность и циничность. Даже некоторая порочность... и хотя он совсем не так планировал провести эти часы, разочарованным себя не чувствовал. Ночь, в общем-то, удалась... более или менее.

-Ты ничем не хуже наших леди при дворе, - поморщившись, сказал Пьер вслух и сделал очередной глоток вина. Он бы предпочел напиток покрепче, но кто знает, что будет, если хмель слишком ударит ему в голову? Надо быть осторожным... - Я ж тебе только что рассказывал! Мариза считается развратной, но по сути-то она честнее и преданнее многих дам из ее окружения. Да, она меняет своих фаворитов (меня вот вышвырнула), но им верна. В отличие от некоторых...

-Все так, - вздохнула Эстер, пожимая плечами. Свое вино она уже допила и не стала повторно наполнять бокал. - Но им как-то удается сохранять видимость благопристойности... а мне не удалось.

Девушка как будто забыла, что находится в компании мужчины, и, казалось, не старалась очаровать его или произвести сильное впечатление. Она сидела в расслабленной позе, укутавшись в плед и приобняв себя за колени... и выглядела, пожалуй, еще милевиднее и очаровательнее, чем всегда. Рассеянный свет свечи лишь подчеркивал ее изящество и придавал образу таинственность. Пьер невольно залюбовался своей собеседницей, хотя к восторженности отнюдь не был склонен.

-Просто тебе надо переселиться в столицу, - посоветовал он после паузы. - В твоём городишке закостенелые нравы и все обо всех всё знают! При дворе мораль посвободнее... на многое смотрят сквозь пальцы...

-Я бы переселилась, да как? - невесело усмехнулась Эстер. - Не так просто это сделать.

-Ну, твой братец сейчас как раз работает в этом направлении, - мрачно заметил Пьер и залпом допил вино. - Если он понравится Маризе, тебе тоже обеспечено место при дворе...

Эстер с искренним, хотя и немного снисходительным, сочувствием посмотрела на него:

-Прости, Пьер. Я не имею никакого отношения ко всему этому. И вмешиваться не стану...

-Да это понятно. Я и не прошу, просто констатирую, - вздохнул он, и тема была закрыта.

Они так и не стали любовниками в ту ночь, хотя Пьер пришел в спальню Эстер именно с этой целью. Он не захотел форсировать события, инстинктивно понимая, что физическая близость разрушит зародившееся между ними хрупкое взаимопонимание... надо подождать!

Пьер покинул покои девушки только под утро, когда начало светать. Их близость ограничилась лишь прощальным поцелуем - упоительно долгим и очень чувственным... многообещающим поцелуем.

Глава 9. В путь!

Эстер не проспала и нескольких часов и проснулась в странном настроении. Она чувствовала одновременно лихорадочное возбуждение и смутную тревогу, на душе было неспокойно. Жизнь менялась, но в какую сторону, как - предсказать было невозможно!

Девушка еще лежала в постели, когда появившаяся в покоях немногословная служанка бесцветным голосом сказала, что ей велено "помочь госпоже умыться и одеться".

-Даже так! - криво усмехнулась Эстер, привыкшая обходиться собственными силами. Ее семья была достаточно зажиточной, чтобы они могли нанять кухарку и горничную, готовить и убирать, но и только... одеваться приходилось самостоятельно!

Эстер с удовольствием позволила служанке суетиться вокруг себя: греть воду, затягивать корсет, укладывать ее роскошные черные волосы... приятно было расслабиться и поиграть в "госпожу"... и помечтать немного: кто знает, а вдруг она и правда скоро приобщится к королевскому двору?..

Завтрак Эстер подали прямо в комнату - его принес на тяжело нагруженном подносе напудренный и донельзя высокомерный лакей. И хотя девушка не горела желанием видеть с утра пораньше Изабеллу, ее немного раздосадовало подобное пренебрежение со стороны королевы. Могла бы и пригласить свою гостью к завтраку в столовой! Даже многообразие блюд ее не утешило, хотя тут было, чем порадовать желудок: горячие блинчики и жидкий мед к ним, упругий омлет с рубленой зеленью, хрустящие гренки, сыр, молочный десерт, финики и многое другое. Эстер попробовала всего понемногу и пришла к выводу, что такая жизнь ей по душе.

Расслабиться после столь сытной трапезы ей не удалось - девушка едва успела отставить тарелку, как за гостьей послали, потребовав немедленно появиться перед королевой. Немало раздраженная, Эстер послушно, хотя и очень неохотно, последовала за очередным лакеем - еще более надушенным, самодовольным и напыщенным, чем первый.

Изабелла ждала ее в тронном зале, безукоризненная до кончиков ногтей, несмотря на ранний час. Каштановые волосы отливали медью в свете утреннего солнца, прорывающегося в помещение сквозь огромные, во всю стену, окна, юное лицо было слегка напудрено, платье выбрано со вкусом: ничего слишком торжественного, как накануне вечером, светлая ткань, простой, но изысканный фасон... из украшений - крохотные бриллиантовые сережки и тончайшая нить белого золота.

"Легко быть эдакой леди при целой толпе слуг!" - зло подумала Эстер, делая приветственный книксен.

-Доброе утро, - холодно и надменно сказала обладательница короны, глядя на гостью с высоты своего постамента. - Надеюсь, вам хорошо спалось?

Вопрос был задан из безразличной королевской учтивости, и с такой же равнодушной вежливостью Эстер подтвердила, что спала превосходно.

-Вы помните, что мы обсуждали с вами вчера? - продолжала Изабелла.

Эстер очень хотелось язвительно ответить, что она не страдает ранним склерозом, но ехидство было явно неуместным сейчас. Поэтому она, подавив раздражение, сдержанно подтвердила, что помнит. Девушку злило всё происходящее, и особенно - тот факт, что допросу ее подвергает какая-то малолетка!

-Я хочу видеть вашу сводную сестру, - тем не менее, сочла нужным напомнить королева. - Я прошу вас привести ее ко мне как можно быстрее.

-Слушаюсь, Ваше Величество, - мрачно отозвалась Эстер. Худшего избежать не удалось...

-Как я уже говорила, вас будут сопровождать мои люди, - добавила Изабелла. - Так безопаснее...

Кому такой вариант безопаснее, Эстер решила не уточнять...

* * *

Милада проснулась с ужасной мигренью, хотя, по сути, минувший вечер ничем знаменательным не отличался, ограничившись приятным чаепитием с Оливером... и, конечно, грустными воспоминаниями о потерянном счастье. Может, именно в этом причина головной боли? Наверно, избыток переживаний плохо влияет на самочувствие...

Постанывая, она не без труда подняла себя с постели и даже не стала умываться, просто спустилась в столовую и наскоро приготовила бесхитростный завтрак. Мигрень явно сказалась на кулинарных способностях: Милада, обычно вполне ловкая на кухне, умудрилась столь простое блюдо, как яичница-глазунья, приготовить из рук вон плохо, а чай заварилась слишком слабый. Однако нервы всегда будили в девушке аппетит, а потому она взяла солидную порцию пересоленной и пережаренной яичницы и как раз завершала трапезу, когда в дверь громко и нетерпеливо постучали.

Недовольно ворча, Милада направилась в прихожую и равнодушно распахнула дверь, даже не интересуясь, кто пришел. Впрочем, при виде испуганной Софии и мрачной Эстер в компании двух крепких молодых парней девушка сразу "проснулась" и почувствовала что-то сродни любопытства. Ее сестрица любила мужчин, но сейчас довольной не казалась... кто же эти господа, высокие и крепкие, одетые совершенно одинаково, судя по всему - в форму королевских гвардейцев?!. Неужели Эстер арестована?! За что же - за обман? Неплохо бы...

Увы, ее надежды не оправдались.

-Милада, хорошо, что ты дома! - с облегчением воскликнула Эстер, пытаясь улыбнуться своей нелюбимой сводной сестре. Вышло не очень убедительно... - Ты нужна мне!

-Вот как? - настороженно отозвалась девушка. - Зачем же?

-Вернее, не мне, - торопливо поправились Эстер, хмуро покосившись на своих молчаливых спутников. - Королеве! Ты нужна королеве...

-Она хочет узнать, как я нашла подснежники, - уверенно сказала Милада, не слишком удивившись. Чего-то подобного она и ожидала...

-Как ты узнала? - свела брови Эстер, с подозрением глядя на сестру.

Та пожала плечами, ее губы тронула слабая улыбка.

-Ну... догадалась. Это было нетрудно! Вряд ли вам с Карлом хватило бы фантазии придумать правдоподобную историю для королевы.

В черных глазах Эстер вспыхнул недобрый огонек, но очередной недовольный взгляд на королевских гвардейцев заставил ее промолчать.

-Ладно, - отрывисто произнесла она после короткой паузы. - Нам с тобой пора, а маменька дома останется. Правда же, матушка? - и девушка стрельнула в сторону Софии злым взглядом.

Та торопливо кивнула, явно не имея ничего против идеи остаться дома.

-Что, матушка опозорила тебя при дворе? - хмыкнула Милада, забавляясь.

-Идем же, - сухо проговорила Изабелла, проигнорировав ее вопрос. - Собирайся и пошли!

Милада демонстративно осмотрела свой наряд - старое теплое платье и толстую телогрейку - и равнодушно пожала плечами.

-А что со мной не так? - невинно спросила она, нарочито хлопая густыми золотисто-коричневыми ресницами. - По-моему, все прекрасно! Мой гардероб не слишком богат...

-Возьми любое мое платье, - сквозь зубы процедила Эстер, представляя реакцию королевы на появление подобного чучела, и с нажимом подчеркнула: - **Любое!**

-Нет уж! - мстительно улыбнулась Милада. - Я не одалживаюсь...

Эстер сердито поджала губы. Кажется, сестрица решила ее опозорить перед лицом всего королевского двора...

* * *

В жизни Милады еще не было балов, и она сомневалась, что София когда-нибудь приложит хоть малейшие усилия, чтобы организовать для своей падчерицы настоящий светский Сезон, как сделала для любимицы Эстер. Поэтому сейчас, впервые оказавшись в столь высоком обществе, девушка немного смутилась, придавленная и ослепленная окружающим великолепием. Она даже почти пожалела о собственном упрямстве... надо, надо было послушаться сестру и одолжить у нее приличный наряд!

Милада чувствовала себя истинной замарашкой среди расфуфыренных дам и господ. Собрав все свое мужество и призвав на помощь актерские способности, она гордо вскинула подбородок и прошествовала к монаршему трону с делано-равнодушным выражением. Пускай косятся и смеются, если хотят!

Остановившись напротив Изабеллы, Милада выпрямилась и попыталась унять невольную дрожь. Никогда еще девушка не ощущала подобной нервозности... подумать только, она находится во дворце и вот-вот заговорит с самой королевой!

"А она действительно совсем девчонка..." - с легким разочарованием подумала Милада, стараясь не слишком пялиться на Изабеллу... которая, в свою очередь, рассматривала сестру Эстер, причем делала это куда беззастенчивее и откровеннее, чем та.

-Тебя зовут Милада, так? - наконец, заговорила Изабелла. Взгляд ее недоуменно скользил по неприятно-застылому наряду гостьи, в глазах читался вопрос: что бедолага напялила на себя? Во всяком случае, так прочла сама Милада... - Ты сводная сестра Эстер?

-Да, Ваше Величество, - хрипло ответила она и, откашлявшись, добавила более твердо: - Меня зовут Милада, я сводная сестра Эстер.

-И именно ты нашла подснежники?

-Да, я...

Королева вскинула голову и прищурилась, сверху вниз глядя на Миладу. Казалось, она взвешивает все за и против, прежде чем продолжить допрос.

-Я хочу знать, как и где ты их нашла, - после паузы произнесла Изабелла. Повелительные интонации, и до этого звучавшие в ее голосе, стали отчетливее, словно королева хотела подчеркнуть всю важность своего требования.

Милада подавила вздох. Говорить правду нельзя, врать - опасно... молчать? Она сомневалась, что подобная тактика окажется эффективной, однако попробовать стоило - других идей все равно не было!

-Я не могу сказать, - наконец, заговорила Милада, глядя в пол. Пронзительный взгляд королевы нервировал девушку, она чувствовала его даже сейчас, не видя ее лица!

-Как это не можешь? - откровенно изумилась государыня, явно не привыкшая к отказам и тем более не ожидавшая услышать нечто подобное от особы в столь удручающем одеянии. - Я приказываю тебе!

Милада пожала плечами, по-прежнему не поднимая глаз, и на сей раз ничего не ответила.

-Меня предупреждали о твоём упрямстве, - донесся до нее голос королевы, в котором звучало удивление и, пожалуй, толика уважения. Милада даже рискнула бросить на Изабеллу взгляд украдкой и обнаружила, что та смотрит на нее без раздражения; скорее, она забавлялась. - Уверена, что я смогу тебя переупрямить.

"Ну-ну!" - скептически подумала Милада, стараясь ненароком не выдать своих чувств. Говорить правду она в любом случае не собиралась... да и кто поверит в истинность такой причудливой истории?!

-Что скажешь насчет награды за искренность? - деловито осведомилась королева, продолжая разглядывать девушку - пока спокойно, даже немного иронично, явно не сомневаясь в немедленном успехе. - Могу предложить золото. Много золота...

Губы Милады дрогнули в слабой улыбке. Золото... будь все так просто!

-Значит, да? - обрадовалась Изабелла, по-своему поняв эту грустную улыбку. - Сколько же?

-Нисколько, - твердо ответила Милада, выпрямляясь.

-Что-о? - изумилась королева. - Как это - нисколько?

-Мне не нужно золото, - пояснила девушка, решительно встретив взгляд Изабеллы и стараясь сохранять хотя бы видимость самообладания.

-Но ведь что-то тебе нужно! - с раздражением настаивала коронованная шатенка. Ее карие глаза сузились, ноздри красиво очерченного носа затрепетали. Кажется, королева начала терять терпение...

Да, **что-то** ей было нужно. Кольцо! Но даже в обмен на него она не может сказать правду, просто не имеет права...

-Есть одна вещь, которая мне нужна, - наконец, осторожно призналась Милада, обдумывая каждое слово. - Она и так принадлежит мне... но ее украли.

-Что же это?

-Кольцо, - глухо произнесла Милада, и в глазах ее блеснула предательская влага. Девушка судорожно вздохнула и с усилием добавила: - Кольцо, которое подарил мне друг.. очень дорогой друг.

Все в зале жадно следили за ходом беседы, их взгляды алчно перескакивали с Изабеллы на Миладу и обратно. Присутствующие явно жаждали хлеба и зрелищ... и поскольку хлеба пока не предлагали, приходилось довольствоваться зрелищем. Еще и каким пикантным!.. Часто ли увидишь ссору Ее Величества с подданной-замарашкой?

-Друг, значит? - повторила королева. Она смотрела на рыжеволосую упрямыцу с задумчивым интересом, явно симпатизируя ей. - Да еще и очень дорогой?

-Да, - коротко подтвердила Милада, глядя в сторону.

-И кто украд его у тебя? Есть предположения?

-Есть! - пылко отозвалась девушка, обращая на Изабеллу вспыхнувший яростью взгляд. - Это моя сводная сестра. Эстер.

В зале воцарилась почти мертвая тишина. Теперь в зону внимания помимо Изабеллы с Миладой попала и Эстер, более того - временно стала главным ее персонажем... что девушке вряд ли понравилось, судя по хмурому выражению ее красивого лица.

-Что скажете, дорогая? - с легкой улыбкой поинтересовалась у покрасневшей поданной королева. Все происходящее ее как будто развлекало. - Вы правда взяли кольцо своей сестры?

-Глупости! - презрительно процедила та, горделиво вскидывая голову. - У моей сестрицы и кольца-то никогда не было!

-Неужели ни одного? - искренне удивилась Изабелла, и этот вопрос, по сути своей очень простой, почему-то сильно смутил красавицу-брюнетку. Она замешкалась на мгновение, придумывая достойный ответ, и паузой тотчас воспользовалась Милада.

-Да, Ваше Величество, раньше у меня не было украшений! - уверила девушка, злорадно косясь на старшую сестру. - Да и одежды толком нет...

-Вот почему твой наряд... ммм... несколько старомоден, - корректно заметила Изабелла, кивая в такт собственным мыслям. Картина начала проясняться... - Откуда же взялось это колечко?

-Мой друг подарил. Недавно.

-И ты уверена, что его взяла твоя сестра? - уточнила хозяйка вечера, бросая на Эстер оценивающий взгляд. Она не осуждала ее, нет. В конце концов, ей тоже никогда не нравилась кузина Марго! Родственники вынуждены изображать взаимную симпатию, но не всегда испытывают ее в реальности... это королева, несмотря на свой юный возраст, прекрасно понимала.

-Все факты против нее, - пожала плечами Милада. - Это она. Больше никому.

-Ложь! - вскипела Эстер, покраснев до корней волос. - Зачем мне ее кольцо?! Мне своих хватает!

-Тебе просто хотелось досадить мне, - пояснила Милада охотно. - И тебе удалось!

-Не говори ерунды!

-Это вовсе не ерунда!

Мариза поморщилась, наблюдая за разгорающейся ссорой. Кажется, пришло время вмешаться, иначе дело дойдет до рукоприкладства... Женская драка может стать занятным представлением, но только за пределами королевской резиденции!

-Я думаю, мы можем решить эту проблему без лишних криков, - заговорила регентша с ноткой раздражения в голосе.

Милада и Эстер тотчас замолчали и одновременно взглянули на женщину: старшая сестра смотрела настороженно, младшая - с любопытством. Премного наслышанная о мадам регентше, девушка была не против увидеть ее воочию. И теперь великодушно признала, что слухи нисколько не преувеличили чувственность и красоту мадам Маризы, возраст определенно придавал ей шарм... неудивительно, что у нее столько любовников!

-Как же мы можем это решить? - нахмурилась Изабелла, явно недовольная инициативой мачехи, и без того являвшейся негласным лидером всегда и везде. По крайней мере сегодня юной королеве хотелось быть первой - в конце концов, идея с подснежниками целиком и полностью принадлежит ей, Мариза тут не при чем!

-Для начала обыщем милую леди Эстер, - предложила Мариза, как будто не замечая напряженности своей падчерицы. - Не только ее саму, но и ее гостевые покои, и ее комнату дома... обыщем все, что так или иначе связано с этой мадемуазель. Как вам мысль, Ваше Величество?

-Неплохо, - мрачно признала Изабелла. - Начнем с этого.

Эстер побледнела и отступила на шаг, словно надеясь сбежать. В глазах ее заплескался страх.

-Это неправильно! - выдохнула она, взволнованно облизав губы. - Как вы докажете, что найденное кольцо - не мое, а моей сестрицы?!

-Значит, мы найдем кольцо, если хорошенько поищем? - насмешливо уточнила Мариза. Казалось, она наслаждается разговором.

Эстер нервно передернула плечами и отвела глаза. Выдержать взгляд Маризы было несравнимо труднее, чем королевы...

-**Мое** кольцо, - упрямо повторила она. - Вы найдете только мое кольцо.

-Свое кольцо я узнаю из тысячи, - пообещала Милада, проникаясь к мадам регентше все большей симпатией. Теперь понятно, почему именно она остается реальной властью, а не ее коронованная падчерица! Меньше слов, больше дела... это куда как вернее.

-Признайтесь, Эстер, - мягко произнесла Мариза, проникновенно глядя на поникшую брюнетку, разом утратившую весь свой надменный лоск. - Вам ничего за это не будет.

Эстер что-то буркнула себе под нос, недоверчиво усмехаясь.

-Я обещаю, что не будет, - жестче сказала регентша, прищурившись. - Я человек слова. Вы сомневаетесь?

-Этот спор меня изрядно утомил, - внесла и свою лепту королева, ревниво косясь на мачеху. - Потому я тоже обещаю, Эстер. Если у вас есть это кольцо, отдайте его мне.

Потребуя королева передать кольцо Миладе, Эстер, возможно, продолжила бы сопротивляться, но мысль, что сестрица все равно не получит свое злосчастное украшение, успокоила ее. Девушка вздохнула и тихо сказала, поднимая взгляд на королеву:

-Оно в покоях, которые мне предоставили... среди других моих драгоценностей.

-Принесите! - торжествующе приказала Изабелла... и десять минут спустя уже любовалась кольцом... вернее, пыталась понять, как таким скромным и непритязательным украшением можно в принципе любоваться да и вообще дорожить! Подобно подснежникам, колечко Милады ее изрядно разочаровало. И ради этого затеян весь сыр-бор?!

-Это оно? - обратилась она к Миладе. - Твое кольцо?

Девушка вытянула шею, пытаясь разглядеть кольцо. Приблизиться к королеве она не решилась.

-Подойди, - милостиво позволила Изабелла. - Подойди же!

Милада неуверенно послушалась и робко ступила на возвышение. Оказавшись в такой непосредственной близости от королевы, она испытала странную слабость, почти тошноту, и не без труда сфокусировалась на колечке, тускло поблескивавшем на раскрытой ладони Ее Величества.

-Да! - обрадованно подтвердила Милада, сдерживая из правил приличия рвущийся наружу ликующий крик. - Это оно! Можно мне...

Королева очаровательно улыбнулась и проворно сжала ладонь.

-Нет, дорогая, - с легкой усмешкой возразила она, пряча кольцо. - Это будет честная сделка. Ты ведь знаешь, что такое сделка?

Милада недовольно поджала губы. Запахло жареным...

-Да, Ваше Величество, я знаю, что такое сделка, - сухо подтвердила она и спустилась с возвышения. Как ни странно, здесь, среди обыкновенных людей (ну или **более** обыкновенных), девушка чувствовала себя куда увереннее.

-Так вот я и предлагаю сделку, - пояснила Изабелла все с той же раздражающе-милой улыбкой. - Кольцо в обмен на секрет подснежников.

Милада нисколько не удивилась. Чего-то в таком духе она и ожидала... но пока еще не решила, как поступить. И у нее было не более пяти минут, чтобы найти выход з положения...

-Итак? - поторопила девушку королева, начиная терять терпение. Даже ее ослепительная, полная скрытой иронии, улыбка чуть померкла. - Мы не располагаем бездной времени, красotka.

“Красotka” поморщилась от нарочитой пренебрежительности тона. Впрочем, откровенная презрительность, прозвучавшая в голосе Изабеллы, помогла ей принять окончательное решение.

“Вот, значит, как, Ваше Величество? - с яростью подумала Милада, непроизвольно распрямляя плечи. - Вы считаете меня такой дурой? Ну, что ж...”

-Я согласна, Ваше Величество, - вслух сказала она. - Я могу проводить вас к тому месту, где нашла подснежники... если вы готовы последовать за мной.

Улыбка снова засияла на губах королевы.

-Конечно, я готова, - уверенно заявила Изабелла. - Устроим настоящие рождественские гадания!

“Ха-ха... - мысленно ухмыльнулась Милада, стараясь скрыть торжество. - Это будут веселые катания...”

План был предельно прост: завести королевскую семью вглубь леса и потом соврать, будто потеряла след... и постараться скрыться с кольцом.

Увы, королева, в отличие от плана, простой не оказалась.

-Конечно, ты понимаешь, дорогая, что кольцо будет отдано только когда мы увидим подснежники, - заметила она. - Не ранее...

Милада скрипнула зубами от досады... однако “сдавать назад” было явно поздно.

“Придется решать по обстоятельствам...” - расстроено подумала она, подавив вздох.

Глава 10. Рождественские катания

Мир замело густым снегом, переливавшимся в лучах зимнего полуденного солнца подобно бриллиантовому ковру. Казалось, окружающее пространство щедро “припудрили” серебром, нанесли его сверкающим слоем на всё вокруг: деревья, землю, кусты... Небо, прозрачно-голубое, с сизоватым оттенком, было как никогда далеким и холодным, совсем чужим, а воздух мерцал белесой снежной россыпью кружащихся мелких хлопьев.

Миладе эта зимняя картина была хороша знакома, она наблюдала ее изо дня в день, зато для Изабеллы мир открывался будто впервые. Только сейчас, сидя в роскошных санях, королева осознала, что раньше как-то не замечала ничего вокруг...

-Красиво... - удивленно пробормотала она, вытягивая шею и оглядываясь по сторонам. - Здесь всегда так?

-О нет, - фыркнул сидевший рядом с ученицей профессор. - Как я уже объяснял вам, погода весьма переменчива... сегодня просто повезло.

-Хотя холодно, холодно, - пожаловалась Изабелла, плотнее кутаясь в рыжую шубку. Потом поправила украшенную рубинами и бриллиантами меховую шапку и капризно добавила: - А можно сделать так, чтобы было теплее?

-Ну, попробуйте приказать, - с иронией предложил Дилан. - Или издайте указ...

-С подснежниками это сработало, - ворчливо напомнила Изабелла. - А вообще, я просто замерзла!

-Вот именно! Вам холодно в шубе и теплой шапке, а гляньте на нашу провожатую!

Королева удивленно покосилась на Миладу, сжавшуюся в уголке саней. На девушке была дырявая телогрейка и шерстяная шаль, губы посинели от холода, а нос по цвету напоминал вареную свеклу.

-Вы правы, учитель, - неохотно признала Изабелла, пытаясь вообразить себе, что чувствовала бы в подобном наряде, и коротко кивнула кому-то. Бессловесный приказ был отлично понят, и мгновение спустя на плечи Милады набросили накидку на лисьем меху.

Девушка удивленно выпрямилась, заморгала. Пропустив негромкий спор между ученицей и учителем, она теперь не могла понять, что происходит и почему.

-Теплее? - осведомилась Изабелла - скорее, деловито, чем заботливо.

-О... о да, Ваше Величество! - благодарно отозвалась Милада, лицу которой стал возвращаться нормальный оттенок. Она робко улыбнулась королеве и застенчиво призналась: - Очень тепло... спасибо!

Изабелле сделалось не по себе. Она передернула плечами и отрывисто сказала, пряча растерянность за деланной резкостью:

-Покажешь поляну с подснежниками - отдам кольцо и разрешу оставить эту шубу себе. А может, и еще чем одарю...

Слова королевы Миладу как будто не порадовали. Она опустила взгляд и скованно поблагодарила Ее Величество, хотя искренней в этот момент вовсе не казалась.

* * *

Час спустя они устроили привал, на чем настояла королева.

-Изумительный вид! - заявила она, когда вереница саней во главе с самыми шикарными, королевскими, въехала на заснеженную поляну, окруженную высокими деревьями, чьи раскидистые ветви венчали искристые белые холмики. - Давайте остановимся и перекусим.

Идея была встречена одобрительно. Прогулка начала утомлять, казалась бесцельной и бессмысленной, да и завтрак давно остался в прошлом. Милада тоже была не против легкой передышки, надеясь за обедом собраться с мыслями и придумать, как быть дальше. Пока ее план себя не оправдывал...

-Странное дело, - суховато заметила Мариза. В длинной голубовато-серебристой шубке, с кокетливой кружевной шалью поверх белокурых волос, она была изысканна и невероятно элегантна. Не обладая броской прелестью Эстер и молодостью Изабеллы, женщина, тем не менее, умудрилась затмить обеих, доказывая тем самым, что опыт порою значит больше внешних данных и очарования юности.

-Что именно странно? - стараясь не показывать, как ему холодно, с готовностью поинтересовался Карл. Он следовал за своей новообретенной госпожой подобно тени и, еще не вполне поверив собственному везению, угождал ей во всем - пожалуй, даже чрезмерно.

Мариза искоса взглянула на него.

-Твоя сестра... она странная.

Карл бросил быстрый взгляд на Эстер. Стоя в некотором отдалении от них, она мило кокетничала с разжалованным фаворитом регентши.

-Тебя раздражает, что она заигрывает с твоим... бывшим? - с трудом подбирая слова, с натужным смешком спросил Карл, мысленно проклиная нетерпеливую сестрицу. Не могла, что ли, подождать, пока его отношения с Маризой укрепятся?!

Глаза женщины сверкнули гневом. Она выпрямилась и смерила нового любимчика возмущенным взглядом:

-Я надеюсь, ты просто неудачно пошутил?! Ты в самом деле думаешь, будто я (я!) могу ревновать?!

-Нет-нет, что ты, - смутился Карл, в глубине души испытав облегчение. - Это, скорее, я ревную... к нему...

Признание прозвучало очень искренне и даже трогательно. Мариза смягчилась и с улыбкой погладила Карла по щеке рукой в тонкой перчатке.

-Глупыш, - ласково сказала женщина. - Я всегда оставляю прошлое в прошлом. Настоящее теперь - это ты...

Карл поймал ее пальцы и поцеловал, улыбаясь глазами.

-Я рад быть твоим настоящим... и будущим... - тихо сказал он, пристально вглядываясь в ее лицо и пытаясь в его выражении прочесть свою судьбу.

Но Мариза своих мыслей не выдала.

-О будущем подумаем в будущем, - уклончиво отозвалась она и, пожившись от холода, с досадой добавила: - Пока у меня чувство, что твоя сестрица завела нас в западню... и я имею в виду не Эстер, а вторую, рыжую.

-Ах, Милада! - понимающе усмехнулся парень и, поискав глазами сводную сестру, обнаружил ее сидящей под одним из деревьев в компании профессора Дилана. - Боюсь тебя расстраивать, но моя сестренка себе на уме... неизвестно, чего от нее ждать!

-Вот и я о том же... - мрачно согласилась женщина, сверля взглядом их рыжеволосую провожатую. - Надеюсь, господин Дилан сумеет ее разговорить...

* * *

Дилан действительно пытался разговорить Миладу.

-Можно? - осведомился он, остановившись возле девушки, которая, устроившись на поваленном дереве, мрачно жевала маковую булку.

-Что, простите? - непонимающе спросила Милада, поднимая взгляд на Дилана. - Вы что-то сказали?

-Я поинтересовался, можно ли составить тебе компанию, - терпеливо повторил профессор.

-О! - воскликнула девушка и торопливо подвинулась. - Конечно... простите!

Дилан грузно опустился рядом с ней на бревно. Какое-то время царил молчание: Милада доедала свою булку, а профессор задумчиво грел ладони о горячую кружку с куриным бульоном, налитым ему из массивного королевского термоса.

-Интересное путешествие, - после паузы заговорил учитель королевы, искоса глянув на рыжую макушку рядом. - Не правда ли?

Милада неохотно глянула на него. Ее светлые прозрачные глаза были полны тревожного испуга.

-Да... хорошее. Интересное...

-Сколько лет живу на свете, а с чудесами как-то раньше не сталкивался, - с легким смешком заметил профессор, продолжая сверлить собеседницу настойчивым взглядом, как будто надеялся, что простой наблюдательности ему хватит, чтобы разгадать ее секрет.

Девушка снова потупилась, на щеках проступила краска.

-Ну... я в чудесах не понимаю ничего...

-Я тоже, - насмешливо заверил Дилан. - Но подснежники под Рождество - это несомненное чудо!

-Вам виднее, - осторожно ответила Милада, все еще избегая взгляда профессора и изучая собственные переплетенные пальцы. - Вы умный... все знаете.

-О чудесах ничего, - холодно возразил собеседник, которого этот неумелый комплимент нисколько не смягчил. - Но свое мнение на этот счет имею. Я полагаю, чудо - это некое плохо изученное явление природы. Ты согласна?

Девушка молча пожала плечами, ничего не сказав. Выждав немного, Дилан заговорил вновь, сохраняя редкостное терпение:

-Так вот. Зимние подснежники - это такое же непонятое пока нами явление природы. А раз так, мне хотелось бы увидеть все воочию и сделать собственные выводы. Понимаешь теперь, почему я, невзирая на годы, согласился на эту нелегкую прогулку?

Милада решила взглянуть на него, во взгляде ее читалось раскаяние.

-Мне стыдно, - тихо шепнула она, в глазах блеснули слезы. - Вы... зачем вы пошли? Вдруг вы простудитесь? В вашем возрасте это опасно...

-Ради важных научных открытий жертвуют порой самой жизнью, - едко произнес Дилан.

-Но... но я не смогу показать вам цветы! - с отчаянием воскликнула девушка, и по ее нежным щекам зазмеились, застывая хрустальными ручейками, слезы.

-Что?..

-Не смогу... я заблудилась!

* * *

Красивая рука Изабеллы помедлила над серебряным подносом с многообразными яствами, который почтительно держал перед Ее Величеством молчаливый слуга. Девушка задумчиво наморщила лоб, размышляя, каким бы еще угощением порадовать и развлечь себя. Голода как такового, умяв дюжину сырных шариков, она уже не испытывала. Наконец, с легким вздохом, словно делая одолжение, королева подхватила небольшой пончик и, обмакнув его в вазочку с густыми сливками, отправила в рот.

-Вкусно? - вкрадчиво спросил голос за ее спиной.

Вопрос прозвучал так неожиданно, что Изабелла чуть не подавилась.

-Майкл, вы несносны! - без особого возмущения воскликнула она, обернувшись и обнаружив поэта. - Нельзя так подкрадываться... вы меня испугали.

-Простите, миледи, не хотел, - искренне повинился Майкл, склоняя голову. - Снег, он смягчает шаги...

-Ладно уж, - милостиво простила королева и знаком отпустила слугу с подносом. Говорить при свидетелях с поэтом ей не хотелось... Когда лакей неторопливо удалился, она снисходительно спросила, изображая равнодушие: - Вы что-то хотели, Майкл?

-Только развлечь Ваше Величество, миледи, - скромно ответил тот. - Если это не слишком дерзко с моей стороны...

Изабелла склонила голову набок, улыбаясь уголками губ.

-Дерзко, но я люблю дерзких... это редкое качество.

-Могу я чем-то помочь вам? Может, вам что-нибудь нужно?

-Мне нужно тепло! - призналась девушка с кривоватой усмешкой и передернула плечами. - Признаться, я продрогла...

-По вам этого не скажешь, - деликатно сказал поэт, изрядно покривив душой. Точеный нос Изабеллы покраснел, на щеках выступил неровный морозный румянец, а губы успели обветриться, не помог даже лучший защитный бальзам.

-Тем не менее, мне холодно... - со вздохом настаивала королева.

Майкл шагнул к ней, теперь он стоял опасно близко.

-Я бы с удовольствием вас согрел, миледи, - хрипло признался он. - Боюсь, это будет воспринято вами уже не как очаровательная дерзость, а как отчаянное нахальство...

Изабелла нервно сглотнула, близость юноши ее приятно волновала. Королева была совсем юна и еще не успела узнать, что такое любовь и страсть, новые ощущения дразнили ее, влекли... пускай она и понимала, что едва ли им дано реализоваться. Ее выдадут замуж, как примерную девушку, и на роль мужа выберут старика. Останется дожидаться его смерти и последовать бесстыдному примеру Маризы.

-Я прав? - с нажимом спросил поэт, глаза его горели.

Изабелла опустила взгляд, опасаясь, что тот может выдать ее мысли и желания.

-Не совсем, - голос плохо слушался ее, звучал сипло, и девушка понадеялась, что Майкл обвинит в этом холод, а не накал эмоций. - Возможно, лично **мне** понравилось бы такое отчаянное нахальство... но вокруг люди. Мои подданные.

-Да, - помедлив, печально согласился он. - Ваши подданные...

Так они и стояли в полушаге друг от друга, не смея коснуться собеседника, и только глаза их продолжали излучать нежность, выразить которую иначе молодые люди не смели...

* * *

-Многое я бы отдал, чтобы узнать ваш секрет, - хмуро сказал Дилан Миладе, недовольно взирая на нее сквозь стёкла очков.

Девушка смущенно пожала плечами. Она видела, что не нравится профессору, и даже понимала, почему. Ему наверняка мучительно больно наблюдать, как рушатся законы природы; пожалуй, он отчасти винит в этом ее, Миладу. Не так уж и ошибается, по сути...

А она, к тому же, хранит упрямое молчание! Как же ему смириться с подобным положением дел?! Конечно, он злится, его пытливый ум требует ответа на вопрос - и этот ответ она, Милада, знает, знает и скрывает!

-Почему вы молчите? - с легким раздражением осведомился мужчина. - Почему бы не поделиться с миром такой важной информацией?

-Не понимаю, о чем вы, - упорно глядя на собственные руки, пробормотала девушка. Смотреть в лицо профессору Милада просто не могла, въедливый взгляд собеседника пугал ее, она была не в силах выдержать его. Казалось, Дилан способен прочесть ее мысли...

-А вы не боитесь последствий? Врать власть предержащим опасное занятие...

Милада и сама это понимала... однако выхода из положения искренне не видела. У проблемы как будто не было правильного решения: сказать правду нельзя, молчать - опасно, врать - тоже. Как же поступить?!

Она подняла голову и с надеждой посмотрела на профессора. Как бы ей хотелось признаться ему во всем и спросить совета! Но нельзя, нельзя, нельзя... да и не поверит он!

Хотя, с другой стороны, посоветоваться все-таки можно... если пойти немного окольным путем. Не упоминать непосредственно подснежники!

-Скажите, профессор, - осторожно начала она, обдумывая каждое слово, - как поступить, если должен хранить секрет... но все вокруг требуют нарушить данное слово?

Дилан чуть повернул голову и внимательно посмотрел на свою рыжеволосую собеседницу.

-Если обещал хранить секрет, выбора нет - храни! - после паузы неохотно сказал он, явно сожалея, что вынужден дать именно такой ответ, но не в силах пойти против собственных убеждений. - И смирись с последствиями своего молчания...

-Понятно... - протянула девушка, зябко поведя плечами, и снова отвернулась. Брови сошлись над переносицей, губа закушена... - Понятно...

Профессор помолчал, как будто раздумывая над чем-то, потом сурово добавил:

-Но молчать и лгать вещи разные. Понимаете, юная леди?

Милада вздрогнула, как от удара, и резко повернула голову, в глазах вспыхнула обида.

-Нет, не понимаю! Вы к чему клоните?

Дилан насмешливо, без тени сочувствия, улыбнулся ей.

-Вы и правда думаете, что это правильный поступок - завести кого бы то ни было в лес? Просто, чтобы обезопасить себя?

Лицо Милады пошло красными пятнами. Она стиснула руки на коленях и с болью возразила:

-Я себя нисколько не обезопасила! Я... я...

-Подумайте, дорогая, - перебил девушку профессор и, устало поднявшись на ноги, печально глянул на нее сверху вниз: - Иногда мы уверены, что поступаем правильно... но так ли это?

С этими словами он удалился тяжелой поступью, оставив Миладу одну, в растрепанных чувствах.

Впрочем, вскоре ее одиночество потревожил чей-то веселый голос:

-Скучаешь, красotka?

Девушка вскинула голову и расцвела радостной улыбкой.

-О, Оливер! - с облегчением выдохнула она и похлопала по бревну рядом с собой. - Садитесь!

Он охотно послушался и, устроившись возле нее, какое-то время молчал. Милада тоже не спешила начинать разговор, ей просто было приятно, что рядом кто-то равнодушный, симпатизирующий...

-Сложно, малышка? - заговорил Оливер пару минут спустя, и теплота его голоса сломила некую незримую плотину. Девушка всхлипнула и наконец-то дала волю своим чувствам.

-Ну-ну... все будет хорошо, - забормотал Оливер и ласково привлек к себе плачущую Миладу. Та с благодарностью прижалась к нему, успокаиваясь в его надежных объятиях.

-Все будет плохо, - сквозь слезы сдавленно пробормотала она, уткнувшись лбом ему в плечо. - Плохо...

-Поделись со мной, - мягко попросил Оливер, осторожно поглаживая ее по спине. Эта бережная ласка была, скорее, отеческой, чем мужской... по крайней мере, сам он надеялся, что его чувства к девушке именно отеческие, и интерпретировал их только так... прекрасно понимая, что Милада слишком уж юна для чего-то большего. - Что произошло?

-Не могу сказать, - с отчаянием отозвалась Милада, судорожно вздыхая. - Честно, не могу! Не обижайтесь хотя бы вы на меня...

-Я не обижаюсь, - поспешил заверить Оливер. - Я просто хочу помочь...

-Вы не можете помочь... но мне теперь легче. Правда легче... я рада, что вы здесь.

-А где мне еще быть? - смущенно рассмеялся Оливер. - Я послушно следую за королевским двором... чтобы всегда быть "на подхвате" для разных поручений. Вот так-то...

Милада ничего не ответила, только грустно улыбнулась и сильнее прижалась к его плечу. А Оливер, нежно обнимая девушку и поглаживая ее по локтю, пытался отогнать от себя непрошенные мысли о несбыточном... мысли, которым не было места в этом мире, в этой реальности.

* * *

-Мне это начинает надоедать, - недовольно процедила Изабелла, поправляя на шее широкий палевый шарф. Мороз становился просто невыносимым... - Я сейчас превращусь в ледышку!

Майкл все еще находился во власти собственных сладких грез, в которых ему было позволено нечто большее, чем просто почтительная дружба, а потому ответил не сразу. Ему потребовалось несколько минут, чтобы стряхнуть мечтательное оцепенение и вникнуть в смысл слов своей роскошной подружки.

-Вы совсем озябли, миледи, - наконец, произнес он первое, что пришло ему в голову, надеясь, что угадал, и фраза звучит уместно. - Могу я чем-то помочь?

-Только одним - подскажите, где эта рыжая нахалка, как там ее зовут?! - зло отозвалась королева, грозно морща белоснежный лоб. - Я хочу с ней поговорить!

Майкл торопливо огляделся и сразу обнаружил чуть поодаль Миладу в компании Оливера.

-Вон она! - с облегчением воскликнул поэт, кивая на неожиданную пару. - С ней ваш слуга, не помню его имени...

Девушка глянула в указанном направлении и удовлетворенно улыбнулась.

-Ага! Ну, сейчас поговорим... - с угрозой протянула она и уже совсем другим, мягким тоном, добавила, коснувшись локтя юноши: - Будьте добры, мой друг, позовите ее сюда...

-Что угодно, Ваше Величество! - бодро откликнулся тот.

* * *

Стоя напротив королевы, Милада чувствовала себя очень маленькой, совсем незначительной. Это было странным ощущением: в конце концов, Изабелла, столь же юная, физическими параметрами не сильно ее превосходила, была не намного выше и лишь слегка "круглее". Однако все равно умудрялась производить невероятно внушительное впечатление!.. более заметной казалась разве что Мариза.

Правда, в данный конкретный момент Милада тоже была **очень** заметна. На нее смотрели буквально все, просто пожирали ее глазами! Подобное внимание в другое время смущало бы девушку, однако сейчас ее мысли занимало иное...

-Итак, дорогая, моему терпению пришел конец, - недовольно заговорила королева, и голос ее был ни на йоту не теплее морозной погоды; столь же ледяным оставался и взгляд. - Если ты хочешь получить свое кольцо, отвечай живо, где нашла подснежники! Явно не здесь... - и Изабелла демонстративно повела рукой, очерчивая окружающее пространство.

Милада судорожно вдохнула ртом холодный колючий воздух, и тот прошелся по ее горлу обжигающей волной. Девушке показалось, будто ее легкие наполнили снежные хлопья; она закашлялась и вытерла тыльной стороной ладони невольно выступившие слезы... которые королева объяснила по-своему.

-Прекрати реветь! - сердито процедила она, сузив глаза. Ноздри ее красивого носа раздувались, брови сошлись в сплошную черту. - Меня этим не проймешь, дорогая моя!

-И не думала, - пробормотала Милада себе под нос, зная, что ее не услышат.

-Громче, пожалуйста! - нахмурилась королева.

Девушка упрямо молчала, глядя себе под ноги. Что отвечать, она просто не знала...

-Где подснежники? - настаивала Изабелла.

-Не знаю, - буркнула Милада, по-прежнему избегая чьих-либо взглядов. Откашлявшись, уже громче добавила: - Я не знаю, где подснежники. Я... я потерялась...

-Это что еще за новость?! - пришла в ярость королева. - Что значит потерялась?!

Милада пожала плечами, снова погрузившись в тяжелое молчание.

-И когда ты поняла, что потерялась?! - бушевала Изабелла.

-Не знаю... - слабо отозвалась девушка. У нее было ощущение, что она спит и видит кошмар, и проснуться никак не может. В горле застрял комок, а в уголках глаз предательски защипало... на сей раз - увы, не от холода. - Была ночь, и я просто шла, шла...

-И нашла! - язвительно завершила Мариза, насмешливо улыбаясь.

Милада, и без того порозовевшая от мороза, покраснела еще сильнее. Ситуация явно обострилась, раз уж в игру вступила регентша... особа куда более проницательная, опытная и умная, чем королева!

-Как видите, нашла, - наконец, сдержанно подтвердила девушка вслух, храбрясь из последних сил. Кое-как держаться помогал сочувствующий взгляд Оливера... Милада ощущала мягкое тепло его глаз, и эта молчаливая поддержка немного успокаивала.

-Но где - не помнишь, - спокойно, даже **слишком** спокойно, продолжала Мариза. За ее демонстративным хладнокровием угадывалась угроза... которую Милада прочла без труда, что называется, "между строк", и нервно сглотнула. Тучи сгустились... в прямом и переносном смысле.

-Простите, - исподлобья глянув на регентшу, пробормотала девушка. - Я... я не знаю, что сказать.

-Зато я знаю! - повысила голос королева, снова вступая в разговор. Судя по всему, ее раздражало вмешательство властной и уверенной в себе мачехи. - Я знаю не только, что сказать, но и как освежить твою память!

Похолодев (причем вовсе не из-за зимней погоды), Милада с ужасом наблюдала, как Изабелла вполголоса отдает какие-то короткие распоряжения, явно не предвещавшие ничего хорошего. Девушку буквально затошнило от страха и дурных предчувствий... которые не замедлили оправдаться, когда две показавшиеся из тени деревьев рослые фигуры бесшумно скользнули в ее сторону.

Мгновение спустя на плечи Милады опустились тяжелые ладони одного из лакеев, другой безжалостно стянул милостиво одолженный королевой меховой плащ. Девушка вздрогнула, сразу ощутив морозное дыхание зимы, однако при виде довольно блеснувшей улыбки Изабеллы постаралась изобразить безразличие. Правда, пришлось как можно сильнее стиснуть челюсть, чтобы от холода не стучали зубы...

-Как ты понимаешь, кольцо я тебе не верну, - решительно заявила королева, сердито откинув голову назад и смерив девушку недовольным взглядом. Упрямство Милады Изабеллу просто бесило, она не понимала его причин и объясняла завистью и желанием досадить той, кому от рождения повезло больше. Мол, пусть ты и государыня, но и тебе не все удастся получить...

-Понимаю, - пытаюсь не дрожать, угрюмо признала Милада.

-И все равно не скажешь?! - поразилась Изабелла, удивленно качая головой. - Мне думалось, ты дорожишь этим кольцом!

Милада исподлобья взглянула на нее.

-Дорожу, - сухо подтвердила она. - Но... есть вещи поважнее того, чем дорожишь.

-Да неужели? - насмешливо протянула Изабелла. - Какие же, к примеру?

Девушка вскинула голову и в упор, без тени смущения, посмотрела на королеву.

-Например, данное слово! Или для вас это пустой звук? - нагло спросила она, казалось, решив, что терять ей уже нечего...

На бесконечно долгое мгновение воцарилось пугающее молчание, тишина столь оглушительная, что было почти слышно, как падает снег... Придворные обменялись тревожными взглядами, явно опасаясь, что вот-вот станут свидетелями немедленной казни молоденькой хорошенькой девицы. Зато родственники самой девицы как будто не возражали против возможности понаблюдать за кровавой расправой над ней, особенно Эстер, в чьих черных глазах плескалось нездоровое любопытство и неприкрытая неприязнь.

-Так-так-так... - протянула Изабелла после продолжительной паузы, в течение которой пыталась выбрать оптимальный стиль поведения. Что лучше - злиться или же восторгаться этой нахалкой? Что выгоднее с точки зрения королевской репутации? - Интересно... наглости тебе не занимать, насколько я вижу!

Милада пожала плечами. Она слишком устала и слишком замерзла, чтобы спорить и тем более бояться. Сейчас ей было все равно...

-Я даю тебе полчаса времени, чтобы подумать обо всем, - так и не дождавшись внятной реакции, вздохнула королева. - Если после этого я не получу ответа на свой вопрос... что ж... не знаю, не знаю, что тебя ждет. Одно ясно уже сейчас: кольцо ты не получишь! Я его выброшу...

Милада недобро прищурилась, по-прежнему храня молчание. Сказать ей, в общем-то, было совершенно нечего...

* * *

Вскоре все разбрелись по поляне, оставив Миладу с двумя приставленными к ней лакеями, - но и те минут пять спустя отошли в сторону, заскучав в угрюмой компании хорошенькой молчуньи. Правда, из поля зрения пленницу не выпустили...

Убедившись, что девушку временно оставили в покое, Оливер снова подошел к ней и без лишних слов опустился рядом.

-Мне жаль... - тихо обронил он, искоса глянув на нее. Она сидела, ссутулившись, и от этой картины у него сжалось сердце. Мужчина торопливо стянул свой плащ и бережно набросил его на плечи Милады. Мягко сказал: - Так лучше, правда?

-Нет, - хрипло возразила она, выпрямляясь. - Нет, Оливер, снимите.

-Нет? Снять? - изумился он. - Ты на меня злишься? Почему?

Она повернула голову и удивленно взглянула на него:

-Злюсь? Нет, конечно... но ни к чему это. Меня не спасет, а у вас будут неприятности.

-Плевать, - фыркнул Оливер.

-Вы замерзнете.

-Я крепче. Я мужчина.

-Но вас накажут, - с болью произнесла Милада. Лицо ее, худенькое, покрасневшее от холода, исказилось страданием. - Я не хочу этого, правда, не хочу!

-Королева подойдет только через полчаса, - напомнил Оливер, криво улыбаясь. - Тогда и сниму...

-А лакеи? - неуверенно спросила она, глянув в сторону своих статных сторожей.

Оливер тоже покосился на молодцев в черно-зеленых плащах с эмблемой королевских лакеев.

-Я с ними хорошо знаком. Они не будут против... ну что, договорились?

-Договорились, - сквозь слезы улыбнулась девушка. Она не плакала, нет... просто немного заслезились глаза...

* * *

-Можно поговорить с вами, Ваше Величество? - обратился к королеве Дилан. Голос его звучал безукоризненно вежливо, однако сквозь показную почтительность проступал холод... и Изабелла, ощутив эти ледяные нотки, немного напряглась - профессор всегда вызывал в ней некоторое смятение и будил беспокойство. Рядом с ним она никогда не чувствовала себя вполне уверенно.

-Разумеется, милый профессор, - ослепительно улыбнулась девушка, радуясь, что рядом находится Майкл. Едва ли ее строгий учитель начнет читать мораль при свидетелях! Ну или будет менее суров... - О чем вы хотели поговорить?

-О леди с подснежниками!

"Ну, еще бы..." - мысленно вздохнула королева и бросила нарочито утомленный взгляд на Майла, словно говоря: ну вот, опять о том же! Поэт ответил ей немного вымученной улыбкой.

-И что же тут обсуждать? - устало спросила девушка вслух, снова посмотрев на учителя.

Дилан помедлил, прежде чем ответить:

-Мне кажется, вы не слишком справедливы, миледи.

-Вот как? - нахмурилась королева. - И в чем же несправедливость? Я просто хочу узнать, где эта девчонка нашла цветы! Мне казалось, вы тоже этого хотите...

-Хочу, - не стал отрицать он. - Но я не думаю, что подснежники стоят чьей-то жизни. Это просто цветы, не самые красивые, откровенно говоря.

-Я не собираюсь ее убивать, - чуть порозовела Изабелла, отводя взгляд.

-Разве? - язвительно усмехнулся профессор. - У меня создалось впечатление, что вы готовы отдать приказ казнить бедняжку...

-Вовсе нет! - чопорно возразила королева, по-прежнему не глядя на своего учителя. - Если честно, я пока сама не знаю, как с ней поступить... слишком уж упряма!

-Она или вы? - с невинным видом уточнил Дилан.

Королева покраснела еще сильнее.

-Вы единственный человек, которому я прощаю такие слова! - напыщенно заявила она, откидывая красивую голову и стараясь держаться с достоинством. В присутствии профессора это было сложной задачей...

-Простите, Ваше Величество, - ничуть не испугался Дилан. - Я не хотел обидеть Вас. Я просто высказал свое мнение... как учитель ученице.

Девушка растянула губы в не слишком правдоподобной улыбке.

-Я всегда рада узнать ваше мнение, учитель. Не бойтесь высказывать его и впредь!

-О, не беспокойтесь на этот счет! - издал едкий смешок Дилан. Его взгляд насмешливо сверлил Изабеллу, заставляя девушку чувствовать себя не в своей тарелке. - Я не из пугливых...

-Знаю, - пробормотала Изабелла. - Знаю...

С легким поклоном профессор удалился, оставив Изабеллу наедине с поэтом.

Некоторое время они неловко молчали, не зная, как возобновить непринужденную беседу. Дилан смутил их обоих, и заговорить с прежней беззаботностью оказалось непросто...

-Холодно сегодня, - наконец, немного скованно сказал поэт, словно не вполне уверенный в уместности своих слов. - Правда?

Изабелла, однако, проигнорировала его вопрос.

-Что вы на самом деле думаете, Майкл? - настойчиво спросила она.

-О чем вы, миледи? - уклончиво отозвался он, избегая взгляда королевы.

-Обо всем этом! - раздраженно пояснила Изабелла, пожимая плечами. - О ситуации в целом! И о том, что сказал мой профессор. Что вы думаете?

-Не смею ответить, Ваше Величество...

-Уж посмейте! Наберитесь смелости, Майкл! Берите пример с моего учителя...

-Дело не в смелости, миледи, - обиженно возразил поэт, нахмутив брови. - Я просто не хочу вас расстраивать... эта тема явно для вас неприятна...

Королева вздохнула и, сделав над собой явное усилие, утомленно улыбнулась поэту.

-Все в порядке, Майл, - мягко произнесла она. - Я не стану сердиться, обещаю!

Однако поэт, казалось, не слишком поверил ее легковесному "обещаю". С сомнением качая головой, он все равно не торопился отвечать.

-Ну, же! - почти взмолилась Изабелла, начиная раздражаться. - Сколько еще я должна просить?!

И поэт сдался.

-Я буду откровенен, миледи, - со вздохом проговорил он, подняв взгляд на обожаемую госпожу. - Мне кажется, профессор Дилан отчасти прав...

-Отчасти прав... - холодно повторила королева. - Вы так думаете, Майкл?

Поэт пожал плечами, опустив глаза.

-Простите, Ваше Величество... - с неподдельным сожалением откликнулся он. - Мне не хотелось вас расстраивать. Но... вы просили искренности. И я искренен.

-Понятно, - процедила девушка. - Вы тоже не на моей стороне.

-Ну, что вы! - пылко возразил Майкл, и лицо его отразило всю богатую гамму чувств от страдания до возмущения. - Я всегда и всецело на вашей стороне, миледи! Как вы можете сомневаться?!

-Я бы хотела остаться одна, Майкл, - никак не отреагировав на его страстную речь, сдержанно обронила Изабелла, глядя в сторону.

-Но...

-Майкл, я уже сказала, - чуть повысила голос девушка, бросив на него короткий нетерпеливый взгляд и снова отвернувшись. - Я хочу побыть одна.

Он еще пару мгновений помялся рядом, потом со вздохом ушел, то и дело оглядываясь.

Королева же, оставшись, наконец, одна, почти сразу заскучала. Конечно, она могла позвать Майкла обратно, одно ее слово - и он бы вернулся, причем с радостью... но Изабелла не горела желанием признавать свое поражение. Вместо этого она сделала знак слуге и отдала ему короткое распоряжение. Пять минут спустя оно было выполнено - к ней подвели Эстер. Девушка выглядела немного встревоженной, хотя и пыталась скрыть беспокойство за напускной самоуверенностью.

-Вы звали меня, Ваше Величество? - спросила она, стараясь держаться спокойно.

-Да, - кивнула Изабелла, присматриваясь к взволнованной брюнетке. - Хочу знать, вы тоже считаете, что я неправа на счет вашей сестры?

По сути, королеве было плевать на мнение этой нахальной красотки. Но оставаться одной, что бы она ни говорила Майклу, Изабелле не хотелось... а других общих тем для разговора, кроме истории с подснежниками, пока не нашлось.

-О да, вы неправы, - надменно подтвердила Эстер и, не дав Изабелле времени осознать эти слова и возмутиться, снисходительно добавила: - Правильнее было бы проявить жесткость!

-Вот как? - усмехнулась изрядно позабавленная королева, которой ответ Эстер пришелся по вкусу... - Вы считаете, сейчас я недостаточно жестко высказала свою позицию?

-Да, я уверена в этом! Вы слишком добросердечны, миледи. Эта девчонка не дает ответа на простейший вопрос из чистого упрямства, уж поверьте мне! Немного строгости - и она заговорит!

-А вас не волнует, что речь идет не о ком-нибудь постороннем, а о вашей сестре?

-Именно о постороннем! - горячо возразила Эстер, сузив красивые глаза. - Милада просто дочь покойного отчима... нелюбимого отчима, уж будем откровенны до конца. Мы с ней не ладим. Никогда не ладили.

Изабелла задумчиво изучала девушку, несколько не смущенная ее циничностью. По сути, королева и сама была не меньшей эгоисткой и тоже не страдала сентиментальностью.

-Вы мне симпатичны, Эстер, - заговорила она под влиянием неожиданного импульса. При этом вид у нее был донельзя самодовольный, казалось, она делает Эстер огромное одолжение своим признанием. - Жаль, у меня нет такой подруги...

Она действительно сожалела об этом. В ее окружении не было людей, ей симпатизирующих... ну разве что Майкл, но он - другое дело. Платонический поклонник и подруга - вещи совершенно разные... они нисколько не заменяют друг друга.

-Это огромная честь для меня, - осторожно ответила Эстер, тщательно подбирая слова и опасаясь ненароком обидеть Ее Величество. Уж слишком королева была юна и в силу возраста эмоциональна... - Я была бы рада стать вашей подругой...

Эстер не знала, насколько искренна в этом желании. Быть подругой королевы, конечно, выгодно, но как дружить с подобной малолеткой?

-Я могу обеспечить вам место при дворе, - продолжала Изабелла, не догадываясь о мыслях собеседницы. - Будете ближе к брату...

Эстер понимающе усмехнулась и покосилась на "сладкую парочку". Карл и Мариза были всецело поглощены обществом друг друга и явно никого и ничего вокруг не замечали.

-Да, моему братцу место при дворе точно гарантировано, - кивнула брюнетка с ехидством. - И кое в чьей постели тоже...

-Вот видите, - улыбнулась королева. - Будете поближе к своему Карлу... не в постели, надеюсь, но при дворе точно...

Эстер склонила голову набок, по-новому глядя на Изабеллу. Девчонка юна, конечно, но остроумна и забавна... может, им и не будет скучно? Найдется, о чем поговорить?

-Вы правы, миледи, - вслух сказала Эстер, встречая взгляд Ее Величества. - Как же я смогу прожить без своего драгоценного братика?

И они обе рассмеялись, довольные друг другом.

* * *

Милада не знала, сколько времени прошло. Ей казалось, назначенные королевой 30 минут давно истекли, срок ожидания затягивался... она, конечно, вовсе не торопилась вновь подвергнуться допросу, просто слишком замерзла и хотела только одного: чтобы все прекратилось... каким угодно способом! Пусть все прекратится, и перестанет быть так мучительно холодно... пускай холод останется только воспоминанием...

Пока Оливер находился рядом, было еще терпимо: его пальто грело ее физически, а сам он - поддерживал морально... однако вместе с ним ушли и последние крохи тепла... и мороз стал просто непереносим.

Скукожившись на своем бревне, девушка почти задремала, убаюканная тишиной и морозом. Скорее, даже не задремала, а погрузилась в некое подобие сонного оцепенения... из которого ее вывел раздраженный голос королевы:

-Ну, что? Подумала над моим предложением?

Милада вздрогнула, вопрос донесся до нее, будто сквозь слой ваты. Девушка не без труда встряхнулась, пытаясь прийти в себя, и постаралась сфокусировать взгляд на королеве. Это удалось не сразу: фигура коронованной собеседницы расплывалась, двоилась перед глазами, и пришлось приложить усилия, чтобы действительно **увидеть**. В конце концов, картина прояснилась, и Милада обнаружила вокруг толпу придворных, возглавляемую, конечно, Изабеллой. На сей раз сестра Эстер слегка смутилась и в то же время рассердилась. Ей порядком надоело постоянно чувствовать себя диковинной зверушкой, на которую все пялятся!

-Простите, - сиплым со сна голосом пробормотала Милада, выпрямляясь и ежась от промозглого холода. - Я не расслышала...

Изабелла недовольно свела брови. Она не привыкла, чтобы ее переспрашивали, не привыкла повторять одно и то же... Обычно любые ее слова слышали и запоминали с первого

же раза... для своего собственного блага, конечно! И вот появляется рыжая пигалица, которая полностью игнорирует престиж власти: дерзит, отказывается отвечать на вопросы, невнимательно относится к замечаниям первой леди королевства... да просто пропускает их мимо ушей!

“Нахалка! - с яростью думала Изабелла. - Наглая девица, возомнившая о себе невесть что!”

Девушка сделала глубокий вдох и случайно поймала сочувствующий взгляд Эстер... Это молчаливое понимание ободрило ее, придало сил. Что ж, кажется, у них с сестрой Милады и правда найдется много общего...

-Время вышло, - холодно произнесла Изабелла вслух, распрямляя плечи, чтобы казаться выше. - Твой ответ? Расскажешь, наконец, правду?

Милада опустила взгляд, пожимая плечами. Она устала твердить одно и то же опять и опять. Как, какими словами объяснить всю безвыходность своего положения?! Как сделать так, чтобы ее наконец-то поняли?!

-Молчишь? - сердито спросила королева, хотя ответ был очевиден и не нуждался в констатации. - Я начинаю терять терпение!

Милада желчно усмехнулась, не поднимая глаз.

-Что смешного? - нахмурилась Изабелла.

-Ничего. Просто мне кажется, терпение вы потеряли уже давно... - пояснила девушка, искоса глянув на королеву и тотчас вновь опустив взгляд. Рассматривать снег под ногами было куда как приятнее, чем лицезреть обозленную Изабеллу. - Думаю, вы потеряли его еще в тот миг, когда раздели меня и оставили мерзнуть...

Это стало последней каплей. Вскинув подбородок, Изабелла сделала знак, подзывая лакея.

-Принесите кольцо, - потребовала она и насмешливо добавила, обращаясь уже к Миладе, лицо которой выразило невольную надежду. - Не волнуйся, дорогая, ТЕБЕ оно не достанется.... никогда!

Ей подали завернутое в шелковый платок кольцо. Развернув гладкую ткань, девушка поместила содержимое на раскрытую ладонь. Тоненькое колечко лучисто сверкнуло, отражая скромный зимний свет и словно приветствуя Миладу, которая воззрилась на украшение голодным жаждающим взглядом.

-Хочешь получить обратно? - поинтересовалась королева, кивая на подарок Апреля.

-Хочу, - сдержанно подтвердила Милада.

-Ну, тогда живо отвечай, где взяла цветы!

Милада скрипнула зубами от досады. Опять, опять!

-Нашла, - буркнула она мрачно.

-Где именно?

-Не помню, - соврала Милада. - У меня плохая память...

Королева не успела отреагировать - ее опередила мачеха, которая выглядела донельзя уставшей и раздраженной. Видимо, она тоже исчерпала свое колоссальное терпение...

-Тогда что мы все тут делаем? - отрывисто осведомилась женщина. - Зачем ты нас привела сюда?

Утомленный вид не слишком красил Маризу, усталость сделала возраст более заметным, следы прожитых лет проступили сквозь наносной “декоративный” слой... И все-таки она оставалась красивой, даже роскошной, как отметила Милада, украдкой глянув на мадам.

-Ну... я надеялась, что смогу на месте разобраться... вспомню, что и где... - неубедительно пояснила девушка, судорожно вздыхая и внимательно рассматривая собственные сцепленные пальцы. Если королеву она не особенно боялась, то госпожа регентша будила в ней истинный страх. Слишком умна, слишком опасна, слишком опытна...

-И как? В памяти ничего не шевельнулось? - язвительно уточнила Мариза, по-кошачьи щурясь.

-Нет, - испуганно пробормотала девушка, рискнув посмотреть на регентшу и уже не в силах отвернуться - взгляд Маризы буквально гипнотизировал.

Мачеха Изабеллы неторопливо двинулась к Миладе и остановилась в двух шагах. Нависая над девушкой подобно монументу, женщина сладко проговорила:

-Полагаю, мы можем освежить твою память... например, выбросим кольцо... или прикажем его расплавить...

Милада не сдержала испуганный возглас и тотчас зажала рот ладонью. Глаза ее расширились от страха, дышать стало труднее. Угроза Маризы едва ли была пустой... регентша наверняка не привыкла бросать слова на ветер!

-Отличная идея! - оживилась Изабелла к ужасу Милады и восторгу Эстер. - Так и поступим... если продолжишь упрямиться.

Милада растерянно молчала, переводя умоляющий взгляд с Маризы на ее падчерицу и обратно. Она действительно не знала, что делать, как поступить, и чувствовала, что ее буквально загнали в ловушку. Выхода не было, просто не было!

-Все, мое терпение закончилось! - взорвалась Изабелла. Ее миловидное лицо исказилось злостью, на миг став почти безобразным. Ярость не шла королеве, откровенно уродуя ее.

-Давно пора, - довольно пробормотала Мариза, отходя в сторону. К ней тотчас подскочил Карл и нежно взял под руку, при этом демонстративно игнорируя младшую сводную сестру.

-Прощайся с колечком, дорогая! - процедила Изабелла и с ненавистью швырнула украшение в сугроб.

Проследив взглядом за стремительным полетом кольца, Милада с отчаянием выкрикнула:

-Апрель! Помоги... помоги мне!

Она не знала, на что рассчитывала, чего ждала... пожалуй, ни на что и ничего...

Однако **что-то** произошло. Взрыв. Вспышка ослепительного света... а потом - ничто, темнота. Все исчезло, мир умер... навсегда ли?

Глава 11. Год за час

Первым, что почувствовала Изабелла, был холод. Промозглый, пронизывающий до костей холод... казалось, больше не было ничего и никого. Только холод и темнота.

Девушка слабо застонала, приходя в себя. Дрожа всем телом, она попыталась открыть глаза.

-Вам лучше? - негромко спросил знакомый голос, и ласковые пальцы осторожно коснулись ее щеки.

Королеве не хватило сил возмутиться подобной фамильярности. Размежив веки, девушка увидела над собой чье-то бледное лицо, которое не сразу узнала.

-Майкл... - наконец, прошептала она, улыбнувшись уголками губ. Голова раскалывалась, перед глазами все плыло... - Майкл...

-Да, это я, - мягко подтвердил тот и бережно отвел локон с ее лба.

-Что происходит, Майкл? - хрипло спросила она, пытаясь сесть.

Он помог ей, придерживая за локоть, и после не спешил убирать руку.

-Не знаю... никто не знает.

Изабелла давно не чувствовала себя настолько плохо, а главное - не могла понять, в чем причина неожиданного недомогания. Кажется, она даже потеряла сознание... Последним четким воспоминанием было погрузившееся в снежный сугроб кольцо... и еще - испуганный возглас той рыжей девчонки... а потом наступила темнота. Что же произошло?!

-Мне нехорошо, - тихо призналась Изабелла, снова прикрывая глаза. Она прислонилась спиной к приятно шершавому дереву и судорожно вздохнула, преодолевая тошноту. - Очень нехорошо...

-О, миледи! Может быть, принести воды? - тотчас засуетился поэт.

-Изабелла, - сказала королева с закрытыми глазами. - Меня зовут Изабеллой...

-Изабелла, - торжественно повторил он и осторожно, словно боясь обжечься, поцеловал кончики ее пальцев. - Вам принести что-нибудь... Изабелла? Могу я помочь?

-Да, воды, пожалуйста, Майкл, - попросила она, по-прежнему со смеженными веками.

Юноша отпустил ее руку и ушел, а Изабелла, оставшись одна, ощутила потерянность и пустоту, вдруг осознав, что рядом с Майклом чувствует себя более защищенной. Ей не хотелось, чтобы он покидал ее даже на минуту...

Однако молодой человек отсутствовал дольше, чем минуту, и вернулся с серебряной флягой, которую почтительно протянул королеве.

-Это холодный мятный чай, - пояснил он.

-Холодный, - поморщилась Изабелла, но все-таки послушно припала губами к горлышку бутылочки. Вкус у чая, против ожидания, оказался довольно приятным, а для не совсем здорового желудка еще и успокаивающим. Опустошив флягу, девушка почувствовала себя куда лучше и даже нашла силы тепло улыбнуться поэту. Нежно коснувшись его ладони, она с искренней благодарностью произнесла: - Ваш чай оказался очень кстати... Спасибо, милый Майкл... огромное спасибо.

-Милый? - вычленил ключевое слово Майкл. - Вы... вы правда находите меня милым?

Она взглянула на него с удивлением:

-Конечно. Разве есть сомнения?

Поэт пожал плечами, покраснев от удовольствия.

-Теперь - нет... нет, Изабелла, - ее имя он произнес с особым чувством, словно надеялся одной интонацией передать все те эмоции, которые испытывал к своей госпоже.

Момент был опасным... напряжение буквально витало в воздухе, искрилось, грозя завершиться взрывом... совершенно излишним, по мнению Изабеллы. Поэтому девушка осторожно высвободила свою руку, которой снова завладел Майкл, и улыбнулась поэту уже менее интимно, скорее, - вежливо, как незнакомцу.

-Вы хороший друг, Майкл, - сказала она холодно и спешно добавила, переводя разговор в безопасное русло: - А что все-таки произошло? Я плохо помню...

Она выпрямилась и, вытянув шею, окинула взглядом поляну. Открывшаяся картина изрядно ее удивила: это было истинное сонное царство! Изабелла оказалась не единственной лишившейся чувств, все прочие тоже производили впечатление не вполне здоровых, многие по-прежнему находились без сознания. Особенно ослабевшей выглядела Мариза, и именно вокруг нее суетились люди, причем наибольшую активность проявлял, конечно, Карл.

"Хотя все они должны бы заботиться обо мне! - мысленно возмутилась Изабелла. - Это я королева!"

-Кажется, никому нет дела, что мне стало плохо, - хмуро отметила девушка, издав натушный смешок.

-Что вы! - бурно возразил Майкл. - Просто понимаете, произошло что-то странное... на какое-то время все потеряли сознание... я пришел в себя почти сразу, а другие вот до сих пор... и я взял на себя смелость... я сказал, что сам позабочусь о вас... простите, если расстроил вас...

Изабелла тяжело вздохнула и покачала головой.

-Все хорошо, Майкл, - успокоила она и сжала руку разволновавшегося поэта - правда, лишь на мгновение, после чего сразу отдернула ладонь, не позволив ему вновь размяться. - Окажите мне еще одну услугу, если нетрудно...

-Конечно, миледи! - не рискнув снова обратиться к королеве по имени, с готовностью откликнулся юноша. - Какую услугу?

-Приведите эту нахалку, я хочу с ней поговорить, - ответила Изабелла и, поймав неуверенный взгляд поэта, пояснила доходчивее: - Миладу или как там ее зовут!

Однако Майкл по-прежнему выглядел смущенным.

-Понимаете, Ваше Высочество... - начал он, покусывая нижнюю губу. - Дело в том, что...

-Ну, что, что?! - раздраженно поторопила Изабелла, предчувствуя неладное. Никогда еще Майкл не был столь растерянным, и это настораживало. - Что произошло?!

-Она пропала, - признался Майкл с таким видом, будто решился прыгнуть с обрыва. - Просто как сквозь землю провалилась...

-Что?! Как это могло произойти?!

-Не знаю, - виновато отозвался юноша, опуская взгляд. - Когда я пришел в себя, ее уже не было. Мы знали, что вы будете недовольны, и попытались ее найти... исчезла!

-Да куда она могла исчезнуть?! Сбежала?!

-Возможно, - осторожно согласился Майкл, словно извиняясь.

-Ну уж нет! - разозлилась Изабелла, выпрямляясь. - Я ее найду!

* * *

Однако, несмотря на всю свою решимость, она ее не нашла. Казалось, Милада действительно провалилась сквозь землю, просто исчезла...

-Я не знаю, что и думать! - растерянно призналась Изабелла, пожимая плечами, когда ей снова доложили, что очередной этап поисков не увенчался успехом. - Она как будто испарилась!

-Похоже на то, - утомленно согласился Майкл, чувствуя, что даже его безмерное терпение постепенно истощается. Он с трудом сохранял заинтересованный вид и был уверен только в одном: на подснежники у него теперь стойкая аллергия!

-Я устала ждать! - с трагическим видом сообщила Изабелла, демонстративно вздыхая. - Просто устала!

Правда, ждать приходилось не в самых плохих условиях. В отличие от Милады, которая до своего исчезновения ютилась на поваленном дереве, Изабелла и Майкл устроились с куда большим комфортом: специально для Ее Величества обустроили "походный трон", организовали столик с закусками, а саму королеву обложили грелками.

-Мне даже жарко стало... - капризно пожаловалась девушка, ослабляя шарф. Лицо ее покраснелось, лоб покрылся испариной. - Может, у меня температура?

-Думаю, дело не в этом, - раздался откуда-то сверху хмурый женский голос.

Майкл и Изабелла одновременно вскинули головы и взглянули на незаметно приблизившуюся к ним Маризу, за которой следовал, подобно верному псу, Карл. Регентша расстегнула свою серебристую шубку и сняла кружевной шарф, густые светлые кудри ниспадали на ее плечи тяжелой пышной массой.

-Что-то произошло, Мариза? - недовольно спросила Изабелла, снизу вверх взирая на мачеху.

-Жарковато, не правда ли? - вопросом на вопрос ответила та, обмахиваясь расписным веером.

-Да, пожалуй, - настороженно согласилась королева и переглянулась с поэтом. - Вам тоже, Майкл? Жарко?

-Ну... могу сказать, сейчас мне определенно не так холодно, как раньше, - кивнул юноша с несколько удивленным видом и с деланным смешком добавил: - Странно, правда?

-Еще как, - мрачно признала Мариза и обернулась к Карлу: - Дорогой, принеси воды, а лучше - чего-то покрепче... становится совсем невыносимо!

-У нас есть все, что нужно, - вмешалась Изабелла и кивнула на столик с остатками закусок и напитков. - Угощайтесь, чем найдете...

Мариза охотно воспользовалась этим приглашением и четверть часа спустя уже лакомилась вафлями в компании падчерицы, ее друга и своего молодого любовника.

-Я бы предпочла вино, - заметила женщина, делая крошечный глоток едва теплого чая из термоса. - Или даже виски!

-Виски, фи! Как ты можешь пить эту гадость, матушка? - нарочито поморщилась Изабелла, качая головой.

-Матушка? - повторила Мариза, прищурившись. - Дорогая, ты знаешь, как я обожаю, когда ты зовешь меня так... **детка**!

Изабелла натянуто рассмеялась в ответ.

-Ладно, Мариза, будем считать, я неудачно пошутила, - примирительно сказала она и, отставив в сторону тарелку, демонстративно огляделась. Это дало ей повод заговорить о другом: - Вам не кажется, что становится все теплее? Такое впечатление, что даже снег начал таять...

-Это не просто впечатление, - заметила Мариза, тоже осматриваясь. - Явно теплеет... почти весна!

Это было правдой. Искристые сугробы снега, еще недавно столь внушительные, существенно уменьшились, их окружили растекающиеся во все стороны ручейки грязноватой воды... воздух нагрелся и наполнился отнюдь не зимним стрекотом, солнце пронизало поляну теплым сиянием, проникающим даже сквозь ветви деревьев. Так бывало только весной...

-Да, Мариза, ты права, - заговорила после паузы Изабелла. - Это не зима, это весна... как такое возможно?!

-А как возможно найти подснежники в конце декабря? - пожала плечами мадам регентша. - Эта история в принципе странная... изначально.

-Ну, и что же нам делать? - хмуро спросила Изабелла. - Со всей этой странной историей?

-Может быть, стоит подумать о возвращении в замок? - предложила женщина. - Думаю, это было бы разумным решением...

Майкл и Карл с надеждой взглянули на королеву. Та, к их разочарованию, поджала губы и упрямо покачала головой:

-Нет уж! Я проделала такой путь, я обязательно все выясню!

-Не знаю, как, - устало отозвалась Мариза, подавляя вздох. - Теперь, когда эта... Милада... исчезла... какие остались варианты?

Изабелла обернулась к Карлу:

-Может, вы знаете, куда могла подеваться ваша сестрица?

Парень смущенно покосился на Маризу.

-Ну... признаться, нет. Мне сделалось дурно на какое-то время... именно в этот момент она и исчезла.

-И вам тоже стало плохо? - свела брови девушка. - Вы кажетесь вполне крепким...

-Так и есть, - неловко рассмеялся Карл. Он то и дело бросал осторожные взгляды на свою зрелую любовницу, как будто опасался неверными словами разрушить ее зарождающуюся к нему симпатию. - Но... тогда всем стало нехорошо!

-Да, это правда, - поддержала своего нового фаворита Мариза, к его немалому облегчению. - Когда ты выбросила кольцо, дорогая, Милада что-то крикнула... и в следующий момент все мы почувствовали дурноту... похоже, девчонка воспользовалась этим, чтобы сбежать!

-Магия какая-то! - не сдержавшись, скептически фыркнула Изабелла.

-Похоже на то, - с важным видом кивнул Карл. - Честно говоря, лично у меня других предположений просто нет!

Королева презрительно усмехнулась.

-Тогда стоит посоветоваться с тем, у кого они остались! - насмешливо заметила она, окинув молодого любовника мачехи высокомерным взглядом. - С кем-то более... мудрым.

-Это с кем же? - подняла брови Мариза.

-С профессором Диланом, конечно! - как будто удивилась Изабелла и искоса глянула на своего ухажера: - Майкл, дорогой, не будете ли так любезны проводить меня к господину учителю?

-Может быть, позвать его к вам? - предложил Майкл.

Однако юная королева отрицательно покачала головой и протянула поэту руки. Тот с готовностью помог девушке подняться, не скрывая удовольствия, с которым сжал ее узкие ладони.

-Дилан слишком стар, - пояснила свое решение Изабелла. - Было бы непочтительно к его возрасту гонять беднягу туда-сюда... даже ради меня, - последнюю фразу она произнесла со снисходительной улыбкой, весьма довольная собой и собственным великодушием.

-В таком случае буду счастлив проводить вас, миледи, - вежливо произнес Майкл.

* * *

-Как ваше самочувствие, профессор? - с легким беспокойством спросила Изабелла, сверху вниз взирая на профессора.

Вопрос казался, скорее, риторическим, поскольку выглядел Дилан не самым лучшим образом. Под глазами профессора пролегли тени, дыхание было тяжелым и хриплым, а узловатая, в старческих пятнах, рука то и дело тянулась к сердцу.

-Все... неплохо, - не без труда выговорил он, пытаясь улыбнуться. - Просто устал немного.

Королева мрачно переглянулась с Майклом, в глазах которого отразилась ее собственная тревога.

-Может быть, присоединитесь к нам, учитель? - предложила девушка, с раскаянием оглядывая облюбованный профессором уголок - куда менее комфортный, чем созданный слугами для нее.

Дилан отрицательно покачал головой:

-О нет, мне лучше не двигаться пока. Но я буду благодарен за стакан воды или молока.

Изабелла покраснела и торопливо обернулась к поэту:

-Майкл, попросите кого-нибудь принести молока с медом и... как на счет бутерброда? - последний вопрос был адресован Дилану.

-Пожалуй, - кивнул мужчина и чуть ворчливо добавил: - Может быть, присядете, миледи? Понимаю, это бревно не самое чистое... но мне неудобно то и дело задирать голову. Возраст! Я стар, знаете ли...

Изабелла с сомнением глянула на бревно, которое действительно не отличалось чистотой, и перевела взгляд на профессора. Да, Дилан был стар, очень стар, с этим девушка не могла поспорить... Фактор возраста играл роль! Подавив вздох, юная королева скрепя сердце устроилась рядом с учителем, всем своим видом выражая брезгливое неодобрение.

-Только ради вас, профессор! - натянуто улыбнулась она, подбирая подол платья и украдкой оглядываясь в поисках слуги. Один из лакеев поймал ее взгляд и вскоре уже был рядом... благодаря чему четверть часа спустя профессор сидел на теплой меховой подстилке, с грелкой на коленях, рядом с переносным столиком с бутербродами.

-Так лучше, учитель? - мягко спросила королева, с несвойственной для нее нежностью дотронувшись до локтя профессора. Майкл с ревностью проследил за этим ласковым прикосновением, с завистью подумав, что с удовольствием оказался бы сейчас на месте господина Дилана.

-Лучше, миледи, - ответил тем временем тот, делая глоток чая из фляги. - Особенно сейчас, когда так потеплело...

-Вы тоже заметили, профессор? - оживилась королева. - Очень потеплело!

-Это трудно было не заметить... - едко отозвался Дилан. - Сейчас по меньшей мере март... если судить по погоде!

Да, это был март... или очень теплый декабрь! От снега остались лишь отдельные крохотные островки, земля в промежутках превратилась в липкую жижу, а воздух наполнился ароматами весны. Казалось, на деревьях вот-вот проклюнутся первые почки...

Королева давно расстегнула шубу и избавилась от шапки и шарфа, а Майкл и вовсе остался в одном сюртуке. Только профессор не спешил снимать излишки одежды и по-прежнему кутался в пальто.

-Именно об этом мы и хотели с вами поговорить, - призналась Изабелла, взяв бутерброд с сыром - еда всегда действовала на нее успокаивающе.

-О погоде? - делано удивился Дилан. - Тема весьма светская, но я не мастер на светские разговоры...

-Сейчас не время шутить, - мрачно сказала королева, бросив на своего учителя хмурый взгляд исподлобья. - Погода перестала быть светской темой...

-Согласен, - кивнул Дилан. - Так что на счет погоды? Что вы хотели обсудить?

-Мы надеялись... что у вас есть теория... объяснение... - неуверенно протянула Изабелла, чуть смущенная резковатым тоном учителя, и неопределенно махнула рукой. - Ну... объяснение всего того, что происходит!

Профессор недовольно глянул на свою титулованную ученицу поверх очков в тонкой серебристой оправе и покачал головой:

-Я не маг, Ваше Величество. Вы знаете это, как никто другой... а в данном случае мы столкнулись с чем-то вроде магии, несомненно! - голос его звучал зло, с недоброй издевкой, словно Дилан считал источником ненавистной ему магии именно королеву.

Девушка беспомощно глянула на поэта, и тот мгновенно откликнулся на ее молчаливую мольбу:

-Вы опытнее и мудрее всех, кто находится тут, профессор. Это и позволило нам надеяться... что вы сможете хотя бы **предположить**, что и почему происходит.

Взгляд Дилана, скользя по лицу Майкла, невольно смягчился. К поэту у пожилого господина претензий явно не было...

-Пока сказать трудно, - как всегда честно ответил профессор, хотя вряд ли радовался необходимости признавать собственную несостоятельность как ученого. - Нужно во всем разобраться... все мои теории слишком расплывчаты... их рано озвучивать.

Губы Майкла дрогнули, обозначая недоверчивую улыбку. И в ней, в этой легкой полуулыбке, отразилось всё сомнение поэта в наличии у профессора даже самых расплывчатых теорий, которые можно было бы озвучить. Вслух, однако, он об этом говорить не стал.

-А что на счет магии... ну... волшебства? Это все очень походит именно на волшебство!

Дилан сурово взглянул на парня:

-У вас слишком поэтический образ мыслей, молодой человек!

-И все-таки! - настаивал тот, чуть покраснев.

-В магию я верить категорически отказываюсь! - безапелляционно заявил профессор, качая головой. - Вернее будет сказать, что магия - это неизученные законы природы. Как я и говорил вашей Миладе...

-Вот уж вовсе не нашей! - поджала губы девушка.

-Да, она не наша, - с удовольствием подтвердил Майкл, которому нравилось, как звучит “наша” в устах королевы...

-Как бы там ни было, я ничем не могу вам помочь, - угрюмо резюмировал профессор. - По крайней мере, сейчас.

Изабелла вздохнула, признавая поражение.

-Ладно, учитель, я понимаю... - пожала она плечами. - Но вы ведь еще не сдались, нет?

-Разумеется, нет! - оскорбился ученый, выпрямляясь. - Это сложная задача, это вызов мне!

Королева кивнула, словно услышав именно то, что и ожидала.

-Значит, будем ждать...

-Тут? - осторожно уточнил Майкл.

-А чем тут плохо? - удивленно подняла брови королева, демонстративно оглядываясь. - Милая поляна... и уже не так холодно!

-Вы правы, - с трудом скрывая недовольство, согласился Майкл. - Тут чудесно... миледи!

* * *

С каждой минутой становилось теплее и теплее, словно природа решила прогнать все времена года за несколько часов... Поэтому вскоре Изабелла сидела на передвижном троне без своей шубки, с одним накинутым на плечи шарфом, и королевскому примеру охотно последовало окружение, скинув плащи и шапки.

Да, зима явно осталась позади. Деревья пробудились ото сна, покрывшись неуверенной пока листвой, земля кое-где окончательно просохла от растаявшего снега и зазеленела, а воздух наполнился стрекотом насекомых.

-Это становится невыносимо, - пробормотала королева, стягивая шарф и откладывая его в сторону, рядом с шубкой. Вздыхая, девушка принялась активно обмахиваться рукой - впрочем, ей тотчас подали широкий веер, инкрустированный драгоценными камнями. - Невероятно жарко!

-Может быть, самое время вернуться в замок? - промокая лоб платком, с напускной небрежностью спросил Майкл.

-Что?! - возмутилась Изабелла, вскинув подбородок. - Сейчас уйти?! Ну уж нет! Я так просто не сдамся!

Теперь они с Майклом сидели вдали от всех прочих, под вежливым предлогом избавившись от быстро надоевшего общества профессора Дилана. “Его мне вполне хватает на уроках!” - призналась королева с натужным смешком. Она уединилась с поэтом в самом привлекательном и уютном местечке поляны, возле озера, лед на котором успел растаять.

-Что ж, устроим пикник, - смирился со своей участью Майкл. - Скоро наверняка наступит лето, можем собираться ягоды...

-Ягоды? - скептически повторила Изабелла, с трудом представляя себя в роли собирательницы чего бы то ни было. - Ну, как вариант, конечно... можно и ягоды...

-Вы можете просто наблюдать, миледи, - пряча улыбку, заметил поэт, которому тоже было трудно вообразить королеву за собиранием ягод. - Вам все принесут...

“Как и всегда!” - добавил он мысленно.

* * *

Это была самая странная прогулка в жизни Изабеллы. И, пожалуй, не только в ее жизни... никто из королевской свиты никогда не участвовал в столь насыщенном, даже мистичном путешествии.

Буквально за несколько часов зима сменилась весной, потом наступило лето, и сбылось полушутливое предсказание Майкла: все бросились собирать ягоды и цветы, преподнося Ее Величеству корзины с малиной, клубникой и прочими дарами природы.

-Никогда не ела клубнику в сыром виде, - заметила Изабелла, выбирая из корзинки самую крупную ярко-красную ягоду. - Обычно мне подают ее в виде джема... желе... или со сливочным кремом...

-Признаться, я тоже... тоже не ел ягоды в таком виде, - подхватил поэт, наблюдая за девушкой и невольно представляя, как кормит ее клубникой. Нарисованная воображением картина буквально бросила его в жар...

-Вот видите, Майкл, а вы хотели уйти, - мягко пожурела юношу Изабелла, с удовольствием принимаясь за вторую ягодку клубники. - Пропустить столько интересного!

-Вы правы, миледи, - рассеянно откликнулся поэт, все еще находясь во власти своих нескромных мечтаний об интимной трапезе тет-а-тет с королевой, а потому слушая вполуха.

-Берите тоже, - предложила Изабелла и, взяв очередную ягоду, протянула ее Майклу, поднесла к самому его рту. Юноша подхватил угощение губами, с трудом преодолевая искушение коснуться, будто ненароком, и любимой руки... Девушка лукаво улыбнулась, словно догадываясь о тайном желании поэта, и игриво добавила: - Вкусно, правда?..

-О да... - прохрипел тот, все еще багровый от нахлынувших эмоций и пораженный тем, как пугающе близко реальность соприкоснулась с сокровенными мечтами.

Так они и проводили время, получая искреннее удовольствие от своего неожиданно летнего отдыха, и опомнились только несколько часов спустя, когда забрезжили сумерки и закрапал мелкий противный дождь. Снова холодало...

-Осень, - прошептала, ежась, Изабелла. - Это осень...

-Да, - мягко согласился Майкл и набросил на плечи девушки шарф, в который та с благодарностью завернулась. - И мы все еще ничего не поняли... о том, что происходит и почему.

-Зато неплохо провели время, - возразила королева, продолжая слегка дрожать. - Правда ведь?

В голосе ее прозвучало сомнение. Изабелла была готова сдаться и вернуться в замок... хотя признавать собственное поражение ей не хотелось.

Дождь тем временем усиливался, превращаясь из мелкого осеннего в настоящий ливень, со вспышками молний и раскатами грома, становившимися с каждой минутой все оглушительнее. Очередной порыв ветра взметнул подол платья Изабеллы, разметал по плечам ее пышные волосы и почти вырвал зонт из рук.

-О боже, помогите мне! - взмолилась королева, пытаясь удержать зонт и не слишком преуспевая в этом. - Майкл!

Поэт охотно откликнулся на ее зов и тоже вцепился в зонт. В мгновение, когда ладони юноши обхватили нежные пальцы королевы, лес озарила особенная яркая вспышка молнии, за которой почти сразу последовал громовой раскат. Гроза приблизилась вплотную, стала опасной... Изабелла вскрикнула от неожиданности и страха, зонт выскользнул из ее рук... и поляну поглотила тьма. Мир опять исчез... растворился.

И снова - холод и темнота. Темнота и холод. Больше ничего... опять!

Холодно, холодно, очень холодно. Холодно и темно. Почему так темно? Она спит? Спит и не может проснуться?

Судорожно вздохнув, королева усилием воли размежила веки. Мрак рассеялся, но не полностью, на мир словно набросили холодную полупрозрачную черную вуаль.

-Я, наверно, умерла... - пробормотала Изабелла, не без труда приподнимаясь на локтях и оглядываясь по сторонам.

Увиденное ее испугало. Погожий день сменили сиреневые сумерки, но главное - вокруг был снег, много снега! Зима вернулась в свои права... или никуда не уходила? Может, она, Изабелла, на время уснула, и весна пригрезилась ей во сне?

Что ж, если и так, то этот сон снился не ей одной. И некоторые, кажется, продолжали наслаждаться им.... во всяком случае, Майкл, Мариза, Карл, профессор, другие придворные - все они лежали в обмороке либо же спали, раскинувшись на снегу.

"Замерзнут ведь!" - раздраженно подумала девушка, беспокоясь на самом деле только об одном человеке. И именно к нему она, постанывая, буквально подползла, проваливаясь в снег, и его руки с нежностью коснулась.

-Майкл... - позвала она, не дождавшись отклика. - Майкл, вы живы?

Реакции по-прежнему не было.

"Надо найти слуг!" - сумрачно подытожила королева и хмуро оглянулась, отыскивая помощников. Никого... ни лакеев, ни карет, ни лошадей...

"Вот так номер! - мысленно возмутилась Изабелла. - Они бежали?!"

Она даже забыла о холоде, ярость грела и пьянила не хуже доброй порции спиртного. Девушка принялась мысленно перебирать возможную кару, которую уж непременно обрушит на нерадивых слуг... если, конечно, найдет их!

Кажется, она единственная пришла в себя, все прочие были по-прежнему без сознания. Это встревожило ее, привело в смятение. Впервые в жизни ей приходилось действовать совершенно самостоятельно, без посторонней помощи, к которой юная королева так привыкла, что обычно не замечала, считая чем-то само собой разумеющимся. В иные минуты девушка тяготилась зависимостью от церемоний и ритуалов, от монарших обязанностей... в чем сейчас запоздало раскаялась. Вернуть бы все обратно, оказаться в безопасности родного замка... а еще лучше - в столице, а не в этом богом забытом городишке! Дернул же ее черт возжелать рождественской романтики! Вот теперь, упряmica, расхлебывай!

Так мысленно корила себя Изабелла, глотая слезы и кусая губы, чувствуя себя как никогда беспомощной и одинокой... и не замечая пристального, но в то же время нежного взгляда, прикованного к ее расстроенному лицу.

-Миледи, - наконец, шипло позвал тайный наблюдатель. - Миледи... вы плачете?

Вопрос прозвучал, скорее, удивленно, чем встревоженно - никогда раньше Майкл не видел слез королевы! Она была капризна, своенравна, порою резка... но уж никак не пласива!

-Майкл! - с искренней радостью воскликнула девушка, обернувшись на звук его голоса. - Вы очнулись!

-Кажется... - слабо пробормотал юноша. - Не вполне уверен...

Он действительно выглядел не очень здоровым, бледным подобно снегу вокруг, с посиневшими губами и глазами в красных прожилках. Изабелла встревоженно склонилась над ним и осторожно отвела челку с его лба, мягко спросила:

-Вам плохо?

Майкл попытался улыбнуться, однако улыбка получилась неубедительной:

-Просто я никак не могу до конца проснуться... как я вообще умудрился уснуть? - голос его звучал по-прежнему сонно, даже вяло.

-Я начинаю жалеть, что затеяла все это, - честно призналась королева, подавляя вздох. Ее рука продолжала рассеянно гладить волосы поэта; казалось, девушка не замечает интимности этой неприятной ласки... а может, пальцы Изабеллы жили своей собственной, не связанной с рассудком, жизнью.

-Жалеете? - осторожно спросил Майкл, боясь спугнуть государыню... она так редко бывала нежной с ним! И еще реже признавала свою неправоту...

-Да, жалею, - твердо повторила Изабелла и отстранилась от собеседника, судорожно сцепив пальцы в замок. - Сначала исчезла Милада, теперь... все наши слуги.

-Что?! - поэт пришел в такое изумление, что, тотчас позабыв про собственную слабость, порывисто сел и завертел головой, надеясь опровергнуть утверждение королевы. Увы, надежды были тщетными...

-Да, и это не самое плохое, - печально продолжила девушка. - Кареты, лошади... все куда-то подевалось!

-Думаете, наши лакеи уехали и бросили нас? - недоверчиво уточнил Майкл. Слуги королевского дома славились своей лояльностью и преданностью короне... пускай и венчавшей столь юную голову!

-Во-первых, не наши, а мои, - уязвленно поправила королева, вздернув подбородок, - а вторых... я уже ничему не удивлюсь. И если они меня предали... я с ними разберусь!

Поэт не обиделся на высокомерную поправку королевы и ее холодное "не наши, а мои". Он слишком привык к стремлению Изабеллы время от времени ставить всех "на место" и показывать, кто "тут главный", и охотно прощал подобную резкость, считая источником оной слабость характера и комплексы. Впрочем, при наличии эдакой жесткой регентши, никак не желавшей выпускать власть из своих рук, немудрено закомплексовать...

-Для начала нужно найти способ вернуться обратно в замок, - мягко напомнил поэт, стряхивая с волос снег и слегка ежась - он по-прежнему был без плаща. - Пешком мы будем идти крайне долго... да и заблудимся!

Девушка насупилась, но нехотя признала его правоту, чувствуя себя как никогда беспомощной.

-Не знаю, что и делать, с чего начать, - мрачно сказала она после паузы, выдавив натужный смешок.

-Думаю, начнем с того, что оденемся, а потом приведет в сознание всех прочих, - предложил парень, поднимаясь на ноги и подавая руку своей коронованной собеседнице.

Однако даже столь простой план оказалось трудно выполнить. Верхняя одежда, столь неосмотрительно сброшенная ими в момент кратковременного лета, по большей части исчезла вместе с лакеями, лошадьми и санями. В результате Изабелла замоталась в чей-то толстый шерстяной платок и натянула чужие варежки, а на ноги обула не по размеру большие валенки. Стало теплее, но ненамного...

-Моим слугам не поздоровится, - злобно шипела девушка, плотнее кутаясь в платок и оглядываясь в поисках чего-нибудь более презентабельного и теплого. - Стоит мне только добраться до них...

-Может, они и не виноваты, - осторожно заметил поэт, следуя за Изабеллой. В отличие от нее, он по-прежнему щеголял в сорочке и тоненьком сюртуке и усиленно делал вид, будто не чувствует холода. - Сначала нужно все выяснить...

-Выясню, выясню... - пробормотала королева, пробираясь по глубоким сугробам к профессору Дилану, который в данное время был вторым в списке ее приоритетов, после поэта-поклонника. Любимая же мачеха занимала только третье место...

Майкл вздохнул, качая головой. Он заранее жалел этих несчастных слуг и надеялся, что сумеет вовремя остановить поток королевской ярости. Не дай бог велит сгоряча всех казнить... о чем сама потом пожалеет!

-Поговорим об этом позднее, - предложил юноша вслух, зная, что Изабелла излишне упряма, и чрезмерная настойчивость с его стороны только усугубит ситуацию. Девушка просто назло ему велит казнить всех, кто попадется ей под руку!

-Хорошо, позднее, значит, позднее, - буркнула королева, не подозревая о тайных мыслях спутника. Она как раз добралась до профессора и, переключившись на более насущную проблему, присела рядом с ним. Профессор выглядел совсем больным, едва живым, дышал с огромным трудом. Испуганно охнув, девушка вскинула голову и с мольбой глянула на поэта: - Майкл, что делать? Он... он совсем плох!

Майкл хмуро свел брови. Он не хотел говорить вслух, но опасался, что профессор не просто плох... господин Дилан производил впечатление человека совсем ослабевшего, изможденного, нуждавшегося в немедленной помощи лекаря. Ну или хотя бы в теплой постели и горячем чае с медом и лимоном. Однако ничего этого здесь и сейчас не было...

Глава 12. Вместе навсегда

Наконец-то стало тепло. Не жарко, не душно, а именно тепло. Столь комфортная температура, казалось, могла существовать лишь в идеальном мире... может, это и был он, идеальный мир?

Милада огляделась, пытаясь понять, где находится. Под ногами пружинила сочно-зеленая трава, над головой простерлось хрустально-голубое, очень прозрачное небо, воздух напитался сладким цветочным ароматом с легкими фруктовыми нотами... Определенно, девушка видела эту дивную поляну впервые в жизни...

-Нравится? - раздался вкрадчивый голос.

Милада вскинула голову - и радостно улыбнулась. Вот теперь мир и правда стал идеальным... теперь, когда ей навстречу неспешно шагал Апрель.

У девушки вырвался невольный восхищенный вздох - уж очень Апрель был хорош собой в это мгновение, высокий, стройный, в легкой светлой сорочке на выпуск и с полудлинными темными волосами, мягкими волнами падающими на лоб и обрамляющими узкое, тонко прорисованное лицо. Глядя на юношу, Милада почувствовала стыд за собственный не совсем презентабельный вид, опустила взгляд - и охнула, обнаружив, что ее старые обноски сменило прелестное персиковое платье, на вид - шелковое. Значит, не только мир вокруг стал идеальным... они с Апрелем - тоже.

-Где я? - пропустив вопрос Апреля мимо ушей, растерянно прошептала девушка и наморщила лоб, воскрешая в памяти последние события. Кажется, королева, потеряв терпение, бросила кольцо в сугроб... а она, Милада, взмолилась о помощи. Неужели просьба была услышана?

Милада подняла взгляд на Апреля - и поймала его утвердительный кивок.

-Ты звала, и я пришел, - с улыбкой ответил он на не заданный вопрос. - Это долг мужчины - помогать своей прекрасной даме...

Милада зарделась, роль "прекрасной дамы" была для нее в новинку... хотя ей и нравилось, как это звучит. Прекрасная дама... прекрасного кавалера.

-Прости, - повинулась она вслух и робко подала руку Апрелью. - Я... потеряла твое кольцо.

-Точнее сказать, его у тебя украли, - поправил Миладу юный брюнет и охотно обхватил ее ладонь своими пальцами. Руки Апреля были теплыми, движения - осторожными, словно он боялся ненароком поранить, травмировать девушку.

-Ты знаешь об этом? - обрадовалась та, лицо ее вспыхнуло облегчением. Она не видела себя со стороны, а потому не знала, как очаровательна была в тот миг, с сияющими глазами и нежной улыбкой. Но Апрель видел и любовался ею... - Ты не сердишься?

-С чего бы? - искренне удивился он. По губам его скользнула лукавая полуулыбка, а рука потянулась к нагрудному карману, вынув оттуда что-то небольшое и блестящее. - Тем более что вот оно... кольцо... - и юноша с заговорщическим видом раскрыл ладонь, на которой сверкнуло золотом озвученное украшение.

-Оно, оно! - возликовала девушка. - О, спасибо, спасибо!

-Не понимаю, за что... - польщенно улыбнулся Апрель и бережно надел колечко на тонкий палец девушки. - Все закончилось хорошо... это главное.

-Ах, Апрель! - выдохнула Милада и, следуя внезапному порыву, подалась к юноше, встала на цыпочки и неуверенно поцеловала... Реакция Апреля была молниеносной: одна рука легла на талию девушки, другая обняла за плечи... губы стали настойчивыми, казалось, парень наконец-то дал волю своей страсти...

Нескоро они оторвались друг от друга. Милада, порозовевшая, донельзя хорошенькая, отступила на шаг, хотя рук Апреля не выпускала, и улыбнулась ему.

-Я боялась, что не увижу тебя никогда, - застенчиво призналась она.

-Неужели ты думаешь, какая-то заурядная кража могла помешать мне найти тебя так или иначе? - усмехнулся Апрель. Его руки по-прежнему сжимали пальцы девушки, он мягко улыбался.

Милада пожала плечами и на миг опустила взгляд.

-Не знаю... - призналась она. - Я уже ничего не знаю...

-Зато я знаю, - нежно шепнул он и снова привлек ее к себе.

Мгновение спустя они вновь пылко обнимались... позабыв обо всем на свете. Обо всем и обо всех...

* * *

Они лежали на траве, заменившей им мягкую перину постели, по-прежнему в обнимку. Сорочка на парне была расстегнута, волосы Милады - в полном беспорядке, так же, как и изрядно измявшееся платье. Апрель крепко прижимал девушку к себе, ее голова покоилась на его плече, а рука задумчиво выписывала на полуобнаженном торсе юноши абстрактные узоры.

-Мы почти зашли слишком далеко... верно? - после долгого молчания сонно обронила Милада.

-Почти... ключевое слово, - с тенью сожаления откликнулся он.

Милада приподнялась на локте и с улыбкой взглянула на Апреля..

-Все должно быть не так, - пояснила девушка и отвела спутанный локон с его лба. Она прикасалась к юноше с чувственным удовольствием, каждое такое прикосновение доставляло ей особое, неведомое ранее, наслаждение...

-А как? - с улыбкой спросил он. - Как должно быть?

-Ну... свадьба и все такое прочее, - протянула Милада и смущенно рассмеялась, заметив ироничную усмешку Апреля. - Да, понимаю, для тебя все звучит странно... но мне всегда говорили, так надо.

Апрель постарался стереть с лица насмешливую улыбку.

-Я буду плохо смотреться в церкви, - пояснил он с серьезным видом, садясь и отряхиваясь от прилипших к сорочке мелких травинок. - Я... другой.

-Другой? - насторожилась Милада, невольно отстранившись от юноши. - В каком смысле?

Апрель подавил смешок и покачал головой:

-Ты смотришь на меня с таким выражением, будто у меня выросли рога и копыта!

Девушка содрогнулась, в глазах ее отразился ужас.

-Не говори так! - взмолилась она. - Это не смешно...

-Ну, почему не смешно, - не согласился Апрель и привлек ее к себе, причем на сей раз проявив некоторую силу. Милада прижалась к юноше почти неохотно, с опаской, но, в конце концов, расслабилась в его объятиях. Поглаживая девушку по плечу, он негромко продолжал: - Я не совсем человек... но это не значит, что я демон. Ну, разве что в хорошем смысле этого слова. Но церковь... церковь для людей.

Милада судорожно вздохнула и плотнее прижалась к нему.

-И это значит... значит... - чуть дрожащим голосом протянула она.

-... что я не могу венчаться в вашей церкви, - завершил фразу Апрель и поспешно добавил, предупреждая взволнованные комментарии: - Зато мы можем соединиться узами в нашей... ну, своего рода церкви.

-У вас есть церковь? - воодушевилась Милада.

-В каком-то смысле, - уклончиво ответил Апрель. - Скорее, Храм. Наш Храм... посвященный Природе.

-Как интересно! - искренне восхитилась девушка. - А можно увидеть? Можно там побывать?

-Туда позволено заходить только тем, кто как-то причастен к нашему миру... - мягко пояснил Апрель, играя пышными волосами девушки, перебирая их пальцами.

-Ясно, - погрузилась та, вздыхая. - Конечно, я понимаю...

-Ничего ты не понимаешь, малышка, - возразил он и чмокнул ее в макушку. - Ты можешь присоединиться к моему миру... если захочешь, - последнюю фразу юноша произнес с многозначительной интонацией. И еще более многообещающе и настойчиво прозвучал следующий вопрос: - Хочешь?

-Хочу, - немедленно откликнулась Милада, выпрямляясь. Она покраснелась, охваченная странным, но приятным предчувствием. - Очень хочу.

-Это значит "да"? - уточнил Апрель. Он казался взволнованным, словно сомневаясь в положительном ответе, и чуть покусывал нижнюю губу.

Тронутая столь явным небезразличием, Милада обвила руки вокруг шеи Апреля и нежно шепнула ему на ухо:

-Это значит да, да и снова да... если я правильно понимаю твой вопрос.

-А как ты его понимаешь? - улыбнулся молодой человек, в свою очередь обняв девушку за талию.

-Надеюсь, что правильно, - неловко отозвалась Милада, опуская взгляд и пожимая плечами. - Обычно таким тоном... так... так предлагают руку и сердце. Ну... в моем мире! - донельзя смущенная собственным признанием, девушка искоса взглянула на Апреля, пытаясь угадать по его лицу, насколько ее слова близки к истине. Увидев, что он улыбается, она испытала облегчение и сразу расслабилась.

-В моем тоже, - мягко сказал Апрель. - И ты ответила мне "да".

-И предлагаю это "да" закрепить... поцелуем.... - проворковала девушка, прильнув к губам жениха. И тот был совсем не против...

* * *

-Мне так трудно сдерживаться, - шептал Апрель, обнимая девушку.

Они снова лежали на траве, и его губы скользили по ее шее, опускаясь все ниже и ниже... но, увы, недостаточно низко... по мнению Милады.

-И не надо, - сказала она, хрипло дыша. Ее грудь тяжело вздымалась, а рыжие волосы разметались по траве, создав неповторимый оранжево-зеленый орнамент.

Губы Апреля оторвались от прохладной кожи девушки. Парень приподнялся на локте и с сожалением окинул взглядом ладное тело Милады.

-Надо... союз должен быть освящен. Не вашими законами... а нашими.

-А если без этого? - лукаво спросила Милада и скользнула пальцем по обнаженному торсу юноши - сорочка давно была отброшена в сторону.

Апрель поймал руку невесты и нежно поцеловал:

-Так будет неправильно.

-Грешно?

-Грех... понятие христианское, - нехотя ответил парень. - А я принадлежу к более языческому миру, если угодно.

-Какому? - нахмурилась девушка, чьи познания о язычестве ограничивались слухами о человеческих жертвоприношениях и прочих кошмарах.

Апрель рассмеялся, правильно угадав ее мысли:

-Не волнуйся! В язычестве в том смысле, в каком я его подразумеваю, нет ничего дурного. Язычество - это просто законы Природы. Мы все в той или иной мере принадлежим миру Природы, верно?

-Верно, - принужденно согласилась Милада. И хотя, разговор, приняв более философскую направленность, уничтожил остатки ее игривости, девушка упрямо развивала прежнюю тему: - Но если ты... ммм... язычник... почему тогда нам нельзя... сейчас?

-Можно. И я хочу! Это не будет неправильным с моей точки зрения и с позиций законов Природы тоже. Физическая близость, священная чувствами, сакральна. Однако лично ты будешь подспудно ощущать свою вину... верно?

-Верно, - угрюмо признала Милада и села, оправляя платье и пытаясь смириться с услышанным. Ничего не будет!

-Чувство вины все испортит. Ну и вообще... ты просто человек. Я... не совсем. Будет правильнее провести особый ритуал, который освятит наш союз.

-И что это за ритуал? - с любопытством осведомилась Милада.

-О нем тебе лучше расскажут мои братья... давай посоветуемся с ними.

-А где они? Или, вернее, мы? - вновь оглядываясь, поинтересовалась девушка. Этот мирок выглядел на редкость ирреальным... неправдоподобно прекрасным, совершенным... созданным чьей-то мечтой.

-Это мой личный мир, - подтвердил смутную догадку Милады юноша и с улыбкой поправился: - Вернее, наш, мой и твой... мы можем кроить его своему усмотрению...

-И я тоже? - недоверчиво уточнила Милада.

-Разумеется! Но... потом. **После** ритуала.

* * *

И вот они снова на заснеженной поляне в компании братьев Апреля. Как и в прошлый раз, жарко пылал костер, лиловое небо искрилось звездами, а под ногами поскрипывал снег... Задумчиво оглядываясь, Милада невольно задавалась вопросом, как выглядит здешняя местность в летнюю пору... пожалуй, тут начинается истинный ягодно-фруктовый рай!

“Может, я еще и увижу это!” - с надеждой подумала девушка и улыбнулась своим мыслям.

На Миладе опять была ее старая поношенная одежда. Правда, холода девушка не ощущала - Апрель набросил на плечи невесты собственный камзол.

Братья Апреля не казались удивленными. Услышав новость, старики важно кивали, Март и Май обменивались лукавыми взглядами, летние месяцы деловито усмехались, а осенние поглядывали на младшенького с видом некоторого снисходительного превосходства.

-Мы знали, что этим закончится, - произнес Декабрь на правах старшего - пока еще старшего. Его время подходило к концу...

-И... как? Как относитесь к этому? - немного неуверенно спросил Апрель и успокаивающе сжал ладонь Милады.

Девушка с тревогой всмотрелась в лица мужчин, однако осуждения, которого так боялась, не заметила. Наоборот, Декабрь вполне добродушно усмехнулся в седые усы и спокойно сказал:

-Если вы готовы к тому, что мы обсуждали с тобой, Апрель, все в полном порядке.

-Мы готовы! - тотчас ответил парень.

Милада благоразумно промолчала, решив, что сейчас не время уточнять детали, и уверенная, что готова абсолютно ко всему... пусть Апрель будет рядом, а остальное неважно!

-Это ответственное решение, - кивнул Декабрь. - Мы рады за вас... ведь...

Он продолжал что-то вещать, однако Милада почти не слушала его довольно скучную речь, думая о своем. Когда Декабрь умолк, девушка рискнула осторожно спросить, робко подняв взгляд на старшего брата:

-Скажите... а что произошло с теми, кого я оставила на той поляне? Они... живы?

Декабрь равнодушно пожал плечами:

-Они испытывают на себе эффект древнего заклятия, которое сами же привели в действие. Нельзя проявлять излишнее любопытство... чревато!

-Сами привели в действие? - насторожилась Милада и искоса глянула на Апреля. - А... как?

-Мое кольцо, - ответил тот. - Оно разбудило это заклятие. Когда ты позвала меня на помощь...

Девушка побледнела, глаза ее расширились от страха.

-Я виновата? - дрожащим голосом уточнила она. - Я не хотела!

Апрель мягко привлек ее к себе, казалось, нисколько не смущаясь свидетелей, и ласково обнял за талию.

-Ты ни в чем не виновата, - твердо возразил он. - Пойми, есть законы Природы... о которых я уже упоминал! Не нужно лезть в запретную зону. Например, желать подснежников зимой...

-И ладно просто желать, - сурово подхватил Декабрь. - Мечтать о глупостях люди вольны, чем и занимаются постоянно... но приносить жертвы! О... тем самым ты вносишь своего рода оплату. И получаешь то, о чем просил... на свою беду!

-А какие жертвы они принесли? - искренне удивилась Милада.

-Тебя, - просто ответил Апрель. - Позвав на помощь посредством кольца, ты это подтвердила... и заклинание заработало... но твоей вины тут нет! Только их, - поспешно добавил он, почувствовав, как напряглась девушка.

Слова жениха не слишком успокоили ее.

-А что конкретно с ними произошло? - тревожно спросила она, казалось, опасаясь услышать ответ.

-Они получили то, что заказывали, - не сдержал смехок Апрель.

-Неужели подснежники? - поразились Милада.

-Не только, - с удовольствием поправил ее парень. Его рука по-прежнему обнимала девушку, и ловкие пальцы словно бы рассеянно поглаживали ее талию. - Они получили все наши дары... за короткий промежуток времени. Теперь там снова снег и мороз, да вот беда - слуги и сани исчезли!

-И это ты сделал зря, - с осуждением вставил Декабрь. - Зачем было лишать королеву, какой бы она ни была, слуг и всего прочего?

Милада удивленно посмотрела на жениха. Тот выглядел непривычно смущенным и в то же время дерзким.

-Да, это уже лично моя месть! - запальчиво согласился он, вздернув подбородок.

-Слугам? - удивленно уточнила девушка, силясь понять, что произошло и в чем конкретно виноват ее избранник.

-Нет, с ними все в порядке, - покачал головой Апрель. - Они снова в замке, в безопасности... я их... эээ... переместил. Зато все остальные, оставшиеся без своих верных лакеев, без саней, без лошадей... будут вынуждены пересмотреть собственное поведение. В следующий раз подумают!

Милада подавила вздох и плотнее прижалась к юноше, чувствуя досаду и благодарность одновременно. Оставаться полностью равнодушной к судьбе недавних спутников, среди которых была и Эстер, пусть нелюбимая, но все-таки сестра, она не могла, винить Апреля - не смела... он-то хотел как лучше!

-Они не будут думать и в следующий раз, - веско проговорил Декабрь, высказав вслух сомнения Милады. - Жизнь редко учит людей...

-Ну и что! Они могли серьезно повредить моей красавице... пусть это просто моя месть, неважно! Я готов ответить за свои ошибки.

Апрель казался искренне расстроенным, хотя и скрывал беспокойство за маской заносчивой самоуверенности. Миладе стало жаль его, и она мягко сжала руку юноши, выражая молчаливую поддержку.

-Ладно, не переживайте, - успокоил влюбленных Декабрь. - Давайте займемся более насущной проблемой, а потом переключимся на спасение ваших, Милада,... ммм... спутников, с позволения сказать.

-А какая более насущная? - не поняла девушка, с волнением думая об Оливере. Ему-то она точно зла не желала...

-Как какая? - шутливо возмутился Апрель. - Наше венчание!

* * *

Храм совершенно не походил на христианскую церковь. Невысокое белое строение обтекаемой формы с виду напоминало чуть подтаявший шарик мороженого... казалось, его вылепили из снега - или, быть может, оно тоже менялось согласно временам года? Правда, в отличие от снежных сугробов вокруг, храм источал смутное жемчужное сияние, разбавляя подступающую ночь лунным серебристым светом...

Милада, в коричневой с зеленым орнаментом тунике свободного кроя, с вплетенными в распущенные волосы подснежниками и листьями, босая, чувствовала себя лесной нимфой. В ушах девушки покачивались сережки из желудей, правую щиколотку и левое запястье обхватывали сплетенные из стебельков браслеты. Затейливое ожерелье было выполнено в таком же "природном" стиле...

-Так странно, - шепнула Милада Апрелью. - Знаешь, наши подвенечные наряды обычно белые...

-Коричневое с зеленым - цвета земли и травы, листвы, - тихо пояснил Апрель. - Цвета Природы.

Сам он был одет в ансамбль тех же "цветов природы" - бежевую сорочку с узором из листьев и коричневые брюки. И этот наряд ему очень шел...

-А почему мы без обуви? - продолжила тихий допрос девушка, заметив, что Апрель тоже босой.

-Чтобы чувствовать землю, - откликнулся парень, еще сильнее понизив голос и нервно косясь на своих братьев. - По-настоящему чувствовать... обувь только мешает.

Он мягко сжал ее ладонь, призывая к молчанию, и Милада тотчас прекратила дальнейшие расспросы. Злить без пяти минут супруга не стоило...

Их процессия, возглавляемая старшими братьями, неспешно двигалась к храму. Жених и невеста находились в середине шествия, а замыкали строй самые юные месяцы. Миладе казалось, она участвует в некоем мистическом полушутливом обряде, в чем-то наподобие Колядок или языческих проводов зимы... впрочем, так ли далека от истины она была?

Они остановились у храма, и Милада вытянула шею, разглядывая чудное строение вблизи. Впрочем, сейчас, окруженное холмиками снега, оно смотрелось вполне гармонично, дополняя собой образ Природы и не нарушая ее первозданности. Так и было задумано? Природа, все во имя нее...

-Тебе не холодно? - одними губами шепнул Апрель.

Девушка отрицательно качнула головой, слабо улыбаясь. Вопрос продолжил их недавний спор, когда Милада, шокированная легкостью "подвенечного" наряда, попробовала выпросить шубку или теплый платок. Но ей не разрешили даже обуться, уверяя, что холодно не будет.

Как ни странно, братья-месяцы оказались правы! Милада действительно совсем не мерзла, а снег, по которому бедной невесте приходилось ступать босыми ногами, только приятно покалывал, щекотал ступни, но вовсе не охлаждал. Что грело ее, волнение, предвкушение, сам процесс ритуала, она не знала, да и не стремилась понять. Загадок вокруг было слишком много, и эта не относилась к числу наиболее удивительных!

Братья Апреля не спешили заходить в храм. Декабрь обернулся к своим спутникам и поднял руку с раскрытой ладонью, призывая к тишине и одновременно привлекая внимание к своей персоне. Впрочем, присутствующие и без этого жеста хранили почтительное молчание, и их взгляды были прикованы к статной фигуре старца.

-Итак, мы собрались здесь с особой целью, - высокопарно заговорил тот, величаво вскинув голову. - Мы собираемся соединить узами....

Речь была ожидаемо длинной и скучной. Милада изо всех сил старалась изобразить вежливый интерес, хотя основную нить рассуждений потеряла почти сразу. Впрочем, общий смысл был ясен и без того... нечто в том же духе говорили и священники, венчавшие пары по сугубо христианским традициям.

Однако всё рано или поздно подходит к концу - завершилась и многословная тирада седовласого Декабря.

-Теперь же войдем в Храм и соединим эти юные души навеки! - заключил он и, махнув рукой в сторону белоснежного строения, первым поднялся припорошенным снегом ступеням и переступил порог Храма.

* * *

Вначале они оказались в просторном светлом холле, оформленном в истинно "зимнем" стиле. Видимых источников освещения тут как будто не было, светились, казалось, сами стены, искусно расписанные серебристыми завитушками - примерно такие же абстракции рисует мороз на оконных стеклах... под ногами скрипел мелкий снежок, присыпавший белый же пол, всюду сверкал хрусталь и опять-таки белый мрамор. Белый цвет, безусловно, главенствовал здесь.

-Зимний зал, - тихо пояснил Апрель, сжимая ладонь Милады, хотя девушка и не спрашивала ни о чем.

Процессия неспешно пересекла холл и сквозь арочный проем проникла в следующую комнату. И если предыдущий зал назывался зимним, то этот, без сомнений, был посвящен теме Весны: светлые стены украсил неброский узор из ранних подснежников, темно-коричневый пол напоминал обнажившуюся после сошедших снегов почву, на молоденьких деревцах в огромных кадках, расставленных по периметру помещения, пробуждались почки... пахло чем-то теплым, влажным, травяным.

Третий зал был летним. В центре комнаты журчал фонтанчик, повсюду стояли вазоны с полевыми цветами, стены украшал яркий фруктово-цветочный декор... и аромат тоже был фруктово-цветочным, сладким, вкусным... сразу напомнившим Миладе о ее голоде.

Далее, конечно, следовал зал осенний, медово-золотой, с вкраплением багрянца и тепло-коричневого. Стены на сей раз были расписаны охровым узором в истинно осеннем стиле, а пол покрывал шуршащий ковер из красно-золотистой листвы.

Процессия пересекала эти залы, двигаясь как бы по спирали и направляясь, казалось, куда-то в центр Храма. И недоумевающая Милада, покорно следуя за Апрелем, не могла не гадать, что же будет там, в месте их сокровенного назначения...

"Зима, весна, лето, осень... - мысленно перечислила девушка, чья рука слабо подрагивала в ладони жениха. - Куда же мы идем?! Кажется, других времен года нет..."

Ответ на вопрос она получила буквально сразу, когда они вошли в огромный полупустой каменный зал - с каменными неотшлифованными стенами, напоминающими своды пещеры, столь же грубой выделки каменными полом и потолком, а также арочными окнами без стекол, сквозь которые в помещение врвался порывами ветер, внося ошметки мокрого снега. И здесь было холодно, по-настоящему холодно - как и должно было быть, по идее, везде!

В дальнем конце залы располагался алтарь - по крайней мере, Милада окрестила таким образом небольшое возвышение, на котором перед рисованным изображением некоей неведомой дамы ярко горел костерок в окружении диковинного вида камней.

“Наверное, какая-нибудь языческая богиня...” - без особого почтения подумала Милада, рассматривая картину, женщина на которой была наряжена в том же стиле, что и сама невеста. Обе они напоминали лесных нимф.

-Эта Та, что освятит наши с тобой узы, - негромко прокомментировал Апрель, словно прочитав мысли своей спутницы. - Друида. Ее сакральное имя пока секретно для тебя, да ни о чем тебе не скажет...

Милада не особенно интересовалась именем, да и историей, красавицы-друиды, однако сознавать, что есть информация, для нее “пока секретная”, было неприятно...

-Со временем ты все узнаешь, - улыбнулся Апрель ее наивной обиде. - Оно у нас будет... время!

Милада нервно улыбнулась в ответ. Ее волнение буквально зашкаливало, сердце билось, как приговоренное, а мысли просто разбегались. Здесь и сейчас происходило столь многое и столь значительное, что девушка не могла толком сосредоточиться.

Поэтому она послушно, даже апатично, делала то, что велют: преклоняла вместе с Апрелем колени у алтаря, окунала пальцы в какую-то чашу и покорно пила из другой (вкус напитка был пряным, почти приятным)... она терпела, когда на ее лоб наносили некие таинственные письма густой багровой жидкостью (пугающе напоминающей кровь), и повторяла вслед за женихом тягучие фразы на незнакомом языке...

Церемония, которую вел старший брат, Декабрь, закончилась обрядом “соединения кровью”. Милада скрепя сердцем позволила надрезать себе кожу на запястье, после чего, следуя примеру жениха (или мужа?) отпила красного вина из пологой миски и угостилась поданным хлебом. На этом ритуал был завершен...

* * *

Они вернулись к костру на зимнюю поляну. Здесь по-прежнему царилась ночь или поздний вечер: темно-лиловое небо наполнилось ранними звездами, воздух стал густо-серебристым от кружащегося мелкого снега, обнаженные ветви деревьев теребил несмолкаемый ветер... Было темно и холодно, и Милада ощущала этот жуткий холод каждой клеточкой своего тела, он наконец-то взял над ней верх. Девушке, правда, позволили натянуть валенки, а Апрель снова одолжил свой камзол, однако это уже не помогало, и она все равно мерзла. Кажется, согревавшая ее магия свадебного ритуала перестала действовать... Милада из вежливости пыталась не слишком явно “стучать зубами”, но держалась из последних сил.

-Что ж, сестрица, принимай свадебные дары! - весело сказал Декабрь, усаживая гостью на самое уютное место у огня.

-Дары? - непонимающе повторила та, протягивая к пламени окоченевшие ладони и силясь выдавить улыбку.

-Да, тебе положены свадебные дары, что тут удивительного? - пожал плечами старший брат и кивнул куда-то в сторону. - Вон они!

Милада удивленно обернулась и увидела внушительных размеров кованый сундук, которого раньше не замечала. Снова перевела взгляд на брата Апреля, в глазах сквозил вопрос.

-Да, это они, - подтвердил старик. - Твои подарки. Открывай поскорее, там есть кое-что, что будет очень кстати сейчас...

По-прежнему недоумевая, девушка послушно открыла сундук, который оказался доверху наполненным одеждой. И хотя Милада никогда не была, подобно Эстер, страстной поклонницей дорогих нарядов, при виде роскоши многоцветных тканей не сумела сдержать восторженный взглас. Особенно ее порадовали серебристые сапожки, небесно-голубое пальто и пушистая белая шапка. Как верно заметил Декабрь, эти вещи были очень кстати сейчас - и Милада не замедлила их примерить.

-Нравится? - уверенно спросил Декабрь, явно не сомневаясь в положительном ответе. - Ты уж прости, но шубки и других вещей на меху там нет... надеюсь, понимаешь, почему?

К своему стыду, Милада поняла не сразу, ей понадобилась целая минута, чтобы сообразить, из чего, по сути, созданы чудесные шубки, в которых щеголяли аристократки и сама королева. И ведь она, Милада, тоже всего несколько часов назад разрешила облачить себя в шубу... эта мысль привела девушку в ужас.

-Я терпеть не могу все меховое! - заверила Милада вслух, мысленно поклявшись никогда более не примерять вещи из меха животных. - Это чудесное пальто гораздо лучше любых шуб!

-Тем более что оно так тебе идет, - с улыбкой добавил Апрель, взяв девушку за руку. - Ты похожа на истинную зимнюю деву...

-Снегурочку? - смущенно рассмеялась Милада, не слишком привыкшая к комплиментам.

-Даже лучше!

Они обменялись многозначительными взглядами, стремясь оказаться вдали ото всех, наедине, и почти открыто досадуя об отдалении вожделенной минуты близости... Апрель мягко сжал пальцы девушки, словно давая понять, что понимает и разделяет ее чувства, и та печально улыбнулась в ответ.

Молодые братья Апреля с ироничными усмешками наблюдали сей бессловесный диалог, а кое-кто даже посмеивался. Один из таких вполне отчетливых смешков вывел влюбленных из их состояния "транса". Милада и Апрель торопливо отпрянули друг от друга и с делано равнодушными лицами обернулись к Декабрю.

-Благодарю вас за щедрость! - с преувеличенным воодушевлением сказала Милада, стараясь не замечать насмешливых взглядов братьев своего избранника. - Ваши дары просто волшебны!

-Это только начало, - поспешил заметить польщенный Декабрь. - Наши подарки не ограничиваются одеждой...

Четверть часа спустя Милада стала обладательницей ларца с драгоценностями, изысканного фарфорового сервиза и кошель с золотом. Правда, больше всего ее поразили шикарные сани, запряженные тройкой изящных белогривых лошадей, которые она тоже получила в дар. От восторга у девушки защемило сердце, и она долго не могла найти слова, достойные отблагодарить за подобную щедрость.

-Ты теперь одна из нас, - просто сказал Апрель, легко обнимая Милада за талию. - Ты - наша. Навсегда.

Это звучало так чудесно, так правильно... так утешительно. Совершенно растроганная, Милада прижалась к Апрелю и уткнулась лбом ему в плечо. Она плакала и не скрывала своих

слез. И на сей раз никому, даже самым ироничным братьям, не было смешно... а у некоторых глаза тоже подозрительно заблестели.

* * *

За церемонией раздачи праздничных подарков последовал торжественный ужин - и Миладе пришлось призвать на помощь все свои актерские способности, чтобы изобразить радость по данному поводу. Девушка кисло улыбалась, с грустью размышляя о том, что с гораздо большим удовольствием осталась бы тет-а-тет со своим мужем (теперь уже - мужем!). Увы, она была слишком вежливой, чтобы сказать об этом вслух...

Ужин при всей заявленной торжественности оказался достаточно скромным, хотя и вкусным. На внушительном валуне с почти ровной поверхностью старшие братья Апреля разложили душистый хлеб, мед, яйца, варенье, орехи и прочие простые продукты, отнюдь не деликатесы. Впрочем, Миладе все эти блюда пришлись по душе, она никогда не любила кулинарных изысков и между омлетом и устрицами выбрала бы омлет.

-За мою другиню! - провозгласил Апрель, поднимая чашу с вином.

-За другиню! - повторили его братья, и каждый отпил из своего кубка.

Милада тоже пригубила напиток. Вино сразу ударило ей в голову и терпковатой сладостью разлилось по желудку, приятно согревая. Девушка умиротворенно вздохнула и покрепче прижалась к Апрелью. Ей было очень хорошо, очень покойно и уютно... и немного клонило в сон.

-Другиня - это жена? - ленивым шепотом уточнила она, делая еще один небольшой глоток вина, очень пришедшегося ей по вкусу.

-У нас нет такого понятия, как "жена", - так же тихо откликнулся тот, обнимая ее за плечи. - Другиня - это верная спутница. Помощница. Подруга навеки...

-Другиня - звучит хорошо, - сонно пробормотала девушка, сладко вздыхая.

Она почти задремала в объятиях Апреля и не сразу услышала, как к ней обращаются.

-Милада, тебе надо подкрепиться, - повторил Апрель, кажется, уже не в первый раз.

-Ммм... что? - непонимающе переспросила она, размеживая веки и деликатно зевая. - Ты что-то сказал?

Апрель коротко рассмеялся и без лишних слов вручил девушке имбирный пряник. Та послушно взяла угощение и принялась рассеянно жевать, толком не замечая вкуса и все еще находясь на грани сна и бодрствования... причем была ближе к первому состоянию. Правда, следующая фраза Декабря практически привела ее чувство:

-И пора отправляться в путь, иначе можно опоздать.

-Опоздать? Куда опоздать? - встрепенулась Милада, пытаясь стряхнуть с себя остатки сна.

-Твои спутники скоро совсем замерзнут в лесу, - пояснил Апрель без особого сострадания в голосе.

-О боже! - испуганно выдохнула девушка, порывисто выпрямляясь и теперь уже окончательно проснувшись. - С ними все в порядке?!

Апрель обменялся взглядами со своими братьями и после паузы ответил - не вполне уверенно, правда:

-Относительно в порядке. Они живы, это главное. И надо их выручить... наверно.

-Наверно? - побледнела Милада. - Ты... ты думаешь, что уже поздно?

Апрель успокаивающее сжал ее ладонь и с улыбкой покачал головой:

-Нет, я думаю, что они не стоят того, чтобы им помогать.

-Среди них моя сестра, мой брат...

-Сводные, - напомнил юноша. - И жестокие по отношению к тебе... правда ведь?

-Правда, - нехотя признала девушка и поспешно добавила: - Но это ничего не меняет. И потом, там остался старый профессор, учитель королевы... а еще мой друг Оливер... он хороший.

-Вот как? - мрачно отозвался Апрель. - Хороший друг Оливер? Очень хороший?

-Ого, - раздался негромкий смешок одного из младших братьев, как показалось Миладе - Мая. - Сцена ревности... как у людей...

Апрель метнул на своего брата яростный взгляд и снова обернулся к той, кого называл "другиней".

-Я все больше сомневаюсь, нужно ли им помогать, - почти угрожающе заметил он.

-Нужно, - твердо ответила девушка, пряча улыбку. - Я не хочу, чтобы кто-нибудь погиб по моей вине...

-Не погибнет, - вмешался Декабрь, поднимаясь и тем самым ставя точку в разговоре. - Этим займусь я...

Глава 13. Спасение

Дилан был очень плох. Вытянувшись на поваленном бревне, как на кровати, он тяжело и хрипло дышал и, казалось, находился в беспамятности. Голова профессора покоилась на коленях юной государыни, которая сидела на том же самом бревне, зябко кутаясь в платок и промокая кружевной салфеткой влажный лоб учителя.

Изабелла давно потеряла счет времени. По ее меркам, уже наступила ночь, еще более студеной и морозной, чем минувший вечер... правда, теперь не настолько беспроглядная: Майклу удалось отыскать старое огниво и с горем пополам разжечь скромный костерок - разумеется, недалеко от бревна, облюбованного королевой.

Профессор остался единственным, кто не очнулся от нездорового сна. Все прочие пришли в себя, хотя бодрыми не выглядели, а некоторые производили впечатление не намного лучшее, чем старый ученый...

-Надеюсь, он выживет, - прошептала Изабелла, не замечая, что беззвучно плачет. Стекая, слезы застывали на ее щеках сверкающими ручейками, и лицо девушки вскоре покрылось искристой ледяной коркой.

-Он выживет, - твердо произнес Майкл, стараясь придать голосу уверенность, хотя вовсе ее не испытывал. Присев на корточки у колен своей платонической возлюбленной, он заглянул ей в лицо, надеясь поймать взгляд, однако Изабелла упорно отводила глаза. Тогда юноша взял ее за руку... которую девушка, к его радостному облегчению, не отняла.

-Если нет - я не знаю, что мне делать, - с трогательным отчаянием призналась королева и в этот момент так напоминала беспомощного ребенка, что у поэта защемило сердце. Он на миг замялся, подыскивая слова в утешение, но ничего подходящего в голову не приходило.

-Все будет хорошо, - за неимением лучшего повторил он, неубедительно улыбаясь. - Должно быть!

-Почему? - хмуро спросила она.

Майкл растерялся, но лишь на мгновение.

-Неприятностей на сегодня уже хватило, - пояснил он после краткой паузы. - Правда ведь, миледи?

Она издала печальный смешок и тихо вздохнула. Так они и сидели: молоденькая королева и ее верный поэт, рука в руке... редкая минута близости.

* * *

Мариза сидела на коленях у Карла, а тот, в свою очередь, пристроился на валуне, постелив на заледеневший камень какую-то ветхую тряпицу. Молодой человек крепко прижимал регентшу к себе, якобы согревая, а на деле утверждая свои права на эту во всех смыслах особенную женщину.

А "особенная женщина", обмякнув в надежный руках нового фаворита, хмуро наблюдала за другой парой - черноволосой красоткой и стройным брюнетом, которые не просто болтали, но и активно "согревали" друг друга при помощи поцелуев, объятий и прочих пока еще невинных проявлений нежности... которые Маризе были крайне неприятны, хотя сознавать собственное небезразличие ей не хотелось.

"Быстро он утешился", - мрачно размышляла регентша, глядя, как Пьер касается губами ладони Эстер. И ведь наверняка не притворяется, как делал с ней, Маризой, которая была слишком умна, чтобы строить иллюзии на сей счет.

Мариза вовсе не ревновала, нет, и уж тем более не стремилась возобновить отношения с отвергнутым любовником... и все-таки его откровенное и демонстративное пренебрежение к их общему романтическому прошлому вызывало у женщины известную досаду. Оставалось утешаться мыслью, что Пьер так ведет себя назло бывлой покровительнице, просто пускает ей пыль в глаза, стремясь показать, как мало дорожит любимыми воспоминаниями.

В этот момент Карл, словно угадав мысли своей госпожи, еще сильнее обнял ее, и она, подавив вздох, положила голову ему на плечо и умиротворенно закрыла глаза, смиряясь с происходящим. Пускай, пускай... в конце концов, она, Мариза, была и навсегда останется влиятельной женщиной... и в ее власти будет убрать неугодных людей, если они начнут уж очень ее раздражать.

* * *

В это самое время Пьер, совершенно не подозревая о ревнивых размышлениях бывшей любовницы и даже, по правде, не думая о ней, с искренним удовольствием беседовал с Эстер. И с еще большим удовольствием любовался ею, редкостной красоткой, причем воображение парня рисовало не самые пристойные картинки...

-Я никогда не любила зиму, - призналась Эстер, ежась. - А после этого буду просто ненавидеть! - девушка вздохнула и мрачно добавила: - Конечно, если выживу...

Последнее замечание вполне отвечало ситуации - Эстер на самом деле не была уверена, что переживет эту ночь. Кажется, никогда в жизни девушке не было так холодно, как сейчас, и она искренне радовалась, что в период краткого псевдо-лета не избавилась от полусапожек, муфты и шарфа, которые теперь, собственно, и составляли весь ее теплый гардероб.

-Переживем, - уверил Пьер. - И я тебя согрею...

Он обнял ее, привлек к себе, и она охотно прижалась к нему, пристроив голову на его плече.

-Так и правда... теплее... - чуть сонным голосом пробормотала девушка, сладко вздохнув.

Несколько минут они стояли, обнявшись. Пьер, мечтая о своем, скользнул рассеянным взглядом поверх головы Эстер и заметил Маризу, которая в упор и очень недобро смотрела на своего бывшего фаворита. Ее прищуренные глаза и поджатые губы говорили сами за себя...

неужели ревнует?! Подобная мысль вызвала у парня не столько удовлетворение, сколько тревогу. Получить в лице Маризы врага ему не хотелось...

-Боюсь, у нас будут проблемы... - сказал Пьер вслух, досадливо морщась. Он поспешно отвел взгляд от Маризы и постарался как можно мягче, словно ненароком, отстранить от себя Эстер... от греха подальше! А то мало ли... только неприятностей ему не хватало!

-Какие еще? - насторожилась девушка, казалось, не обратив внимание на внезапную холодность своего нового друга.

Пьер мрачно ткнул подбородком в сторону своей бывлой госпожи. Девушка глянула в том направлении и удивленно поинтересовалась:

-Ты имеешь в виду леди Маризу?

-Ну, да, - неохотно признал Пьер. Быть трусом в глазах Эстер ему не улыбалось, она все-таки ему на самом деле нравилась!

-А что с ней не так? - все еще не понимала сестра Карла. - Думаешь, она против твоих... ммм... попыток забыть ее?

-Все возможно, - вздохнул тот. - Надо быть... осторожнее.

Уж он-то знал, какой мстительной бывала Мариза! А уж изощренности ее фантазии можно было лишь завидовать...

Эстер склонила голову набок, размышляя.

-Есть одна идея, - подумав пару минут, с энтузиазмом сообщила девушка.

Пьер, впрочем, ее энтузиазма не разделял и скептически спросил, даже не скрывая своих сомнений:

-И какая же идея?

-Подружиться с кем-то тоже могущественным. Заручиться его, вернее, **ее**, поддержкой...

-Ты о королеве?! - изумился парень, проследив за взглядом Эстер. - Боюсь, дорогая.... боюсь, это не будет иметь результата. Мариза... она сильная личность.

"И пока что представляет собой реальную власть" - мысленно завершил фразу Пьер.

Эстер он несколько не убедил. Пренебрежительно пожав плечами, она весело улыбнулась приятелю и бодро направилась в сторону Ее Величества, насмешливо бросив напоследок:

-Ты недооцениваешь нашу государыню, милый... поверь, она тоже сильная личность!

Пьер ничего не ответил, провожая ее взглядом и недоверчиво хмурясь.

* * *

-Ваше Величество, могу я чем-то помочь вам? - вежливо обратилась к королеве Эстер, сделав почтительный книксен.

Изабелла при звуке ее голоса торопливо выдернула ладонь из рук Майкла, и, тот, с сожалением проследив за ускользающими пальцами девушки, мрачно обронил:

-У миледи есть человек, готовый выполнить любую ее просьбу. Этот человек - я.

Он был откровенно недоволен, что их уединению, пусть и условному, помешали. Компания Эстер обещала быть куда заметнее безучастного профессорского общества, поэтому о блаженном тет-а-тет с государыней юноше пришлось хотя бы временно забыть...

-Ну, что вы, Майкл, - с игривым кокетством укорила поэта королева и с улыбкой взглянула на Эстер. - Мне ничего не нужно, но я рада вам. Садитесь рядом со мной... а вы, милый Майкл,

- обернулась девушка к насупившемуся поэту, - попробуйте найти что-нибудь укрепляющее для бедного господина Дилана... сможете?

-Постараюсь, Ваше Величество, - хмуро ответил тот и с поклоном удалился, понимая, что его только что вежливо прогнали...

Когда Эстер устроилась на бревне, Изабелла заговорила снова:

-Признаться, я изрядно замерзла... полагаю, не только я, конечно. Как вы себя чувствуете, подруга?

Несколько покоробленная таким обращением, Эстер натянуто улыбнулась и кивнула на все еще беспамятного профессора:

-Лучше, чем ваш учитель, миледи...

Юная королева нахмурилась и тоже бросила беспокойный взгляд на господина Дилана:

-Да, мой бедный учитель совсем плох... и я не знаю, что мне делать, правда, не знаю! - и она вздохнула, пожалуй, несколько демонстративно, немного рисуясь.

Эстер наблюдала за ней, изрядно забавляясь, хотя и скрывала свои эмоции за маской вежливого интереса.

-Надо как-то продержаться эту ночь, а утром будем думать, как выбираться, - сказала она вслух, пожимая плечами. - Сейчас слишком темно, чтобы что-то предпринимать...

-Вы правы, Эстер, - согласилась Изабелла. - Нужно переждать эту ночь... просто переждать.

-Я бы даже сказала **пережить**, - пробормотала Эстер с кривой усмешкой, которую просто не смогла сдержать.

Королева, впрочем, как будто не рассердилась и не обиделась на невольное ехидство собеседницы, что последняя учла не без уважения к государыне. Видимо, Изабелла не была лишена чувства юмора...

-Мы с вами переживем, полагаю, - спокойно заметила она. - А вот мой профессор...

"Подруги" снова обернулись к профессору... и на сей раз обнаружили в его исхудалом лице признаки жизни. Веки Дилана дрогнули, и господин учитель рассеянно глянул на свою ученицу, явно не узнавая.

-Учитель, учитель! - с искренней радостью воскликнула та, выпрямляясь. - Слава Богу! Вам лучше?

Дилан ничего не ответил, взгляд его блуждал по окрестностям. Казалось, профессор собирается с мыслями...

-Ему нужен покой, тепло, хорошее питание, горячее питье, - раздался откуда-то сверху незнакомый мужской голос.

Эстер и Изабелла одновременно вздрогнули и испуганно вскинули головы. В нескольких шагах от них стоял господин крайне преклонных лет, но при этом все еще статный, крепкий. Чрезмерно длинная седая борода и причудливое искристо-синее с серебристыми разводами пальто в пол придавали его образу некоторую необычность.

-Кто вы? - резко спросила королева, хмуры брови. Сердце ее оглушительно стучало.

Незнакомец усмехнулся в усы и веско ответил:

-Вопросы тут задаю я.

От такой наглости Изабелла буквально задохнулась и не сразу нашлась, что ответить.

-Вот как! - наконец, высокомерно обронила она, кривя губы в тщетной попытке изобразить правдоподобную улыбку. - Забавно, обычно так говорю я... это, знаете ли, **мое** законное право.

-Почему? - серьезно заинтересовался мужчина, разглядывая девушку, как некий занятный экспонат.

-Потому что я королева! - звенящим голосом пояснила Изабелла, запоздало сообразив, что в своем нынешнем убогом наряде едва ли походит на государыню. На торжественном портрете, известном каждому жителю страны, она представала зрителю в парадном облачении, с гордо поднятой головой, увенчанной золотой короной... а сейчас?! Немудрено, что ее не узнали!

-Королева, даже так! - несколько не впечатлился незнакомец. - Что ж, приветствую вас, Ваше Величество, но сути дела это не меняет. **Ты** я задаю вопросы и могу оказать помощь... если вежливо попросить.

-Помощь? - прищурилась Изабелла. - А помощь какого рода вы можете оказать?

-А что вам нужно? - в свою очередь спросил он.

Королева переглянулась с Эстер. Последняя кивнула, словно отвечая на молчаливый вопрос государыни.

-Сейчас нам всем нужно только одно: вернуться в замок, - наконец, приняла решение Изабелла. - Или хотя бы оказаться в тепле, переждать эту бесконечно длинную ночь... найти сани!

Старец задумчиво склонил голову, размышляя. Обе девушки смотрели на него с затаенной надеждой, мечтая о чуде, но едва ли веря в его возможность... но вдруг?!

-Думаю, могу помочь вам провести остаток ночи в тепле, накормить, а может, и одолжить приличные сани, - после продолжительной паузы сказал незнакомец, улыбаясь.

Эстер издала невнятный взглас облегчения, однако королева радоваться не спешила. Приученная к дворцовым интригам, она была куда осторожнее своей новой подруги... и в некотором отношении - опытнее, хотя и моложе.

-Сомневаетесь? - проникательно угадал мужчина.

-Ну... глупо вот так безрассудно следовать за кем-то, кого видишь впервые, - осторожно пояснила королева, пытаясь говорить вежливо, чтобы ненароком не обидеть единственного человека, готового помочь.

-Я ни на чем не настаиваю, - пожал плечами собеседник. - Ваше решение...

"К сожалению, именно ее..." - мысленно подсадовала сестра Карла, которой изрядно надоело во всем зависеть от капризной девчонки. Будь ее, Эстер, воля, девушка без раздумий согласилась бы на предложение незнакомца - она так устала и так замерзла, что была готова рисковать чем угодно, лишь бы получить шанс оказаться в тепле. Но здесь решение действительно принимала Изабелла.

-Не знаю, не знаю... - все еще сомневалась юная государыня, хмурая гладкий лоб. И, возможно, колебалась бы и дальше, однако в этот момент профессор Дилан издал хрипловатый стон и закашлялся.

Изабелла сразу выпрямилась и бросила на своего учителя тревожный взгляд. Видимо, учитель не оставлял ей выбора... и облегчал решение.

-Я согласна, - торжественно произнесла она.

-Я рад, - усмехнулся старец и как бы невзначай добавил: - Да, кстати... меня зовут Декабрь.

"Странное имя", - удивленно подумала Изабелла.

* * *

Еще более странным, чем имя провожатого, оказалось само путешествие - странным но, к счастью, коротким. У Изабеллы создалось впечатление, будто Декабрь просто переместил их всех в пространстве и, быть может, во времени. Во всяком случае, девушка отказывалась верить, что поляна, на которой они в итоге очутились, действительно находилась в полуминуте ходьбы...

-Признайтесь, это еще один магический трюк, - допытывалась королева. - Как с подснежниками!

-Я просто знаю тайные тропы, - улыбнулся Декабрь.

-Я их не заметила...

-Ну, с вами, людьми, такое бывает, вы многого не замечаете. Иногда за деревьями леса не видите...

Озадаченная подобным ответом, Изабелла хотела продолжить расспросы, однако открывшая ее взгляду картина буквально лишила девушку дара речи, и все прочие мысли ушли на второй план. Юная королева просто остолбенела, когда увидела компанию, к которой привел их импозантный старик с невероятным именем Декабрь.

Что ж, было от чего растеряться! Изабелла и ее спутники оказались возле жарко пылающего костра, окруженного по меньшей мере 10 мужчинами разного возраста. Женщина же была всего одна - вернее, девушка, почти девочка... причем им всем хорошо знакомая!

-Милада! - сдавленно прошептала Эстер, изумленно разглядывая сводную сестру, которую было просто не узнать. За те часы, что они не виделись, Милада из серой мышки в старых обносках превратилась в истинную леди в изысканном серебристо-голубом пальто. И эту леди собственнически обнимал за плечи молодой и весьма привлекательный парень...

-Добрый вечер, - широко улыбнулась эта новая незнакомая Милада. - Присоединяйтесь к нам! У нас еще осталось немного еды... угощайтесь!

Эстер и Изабелла недоуменно переглянулись. Ни одна из них не нашлась с ответом...

Глава 14. Королевское “прости”

“В тесноте, да не в обиде” - так можно было описать этот поздний зимний ужин. Когда к 12 братьям-месяцам и невесте одного из них прибавилась еще и королевская компания, стало действительно тесно... и уместиться всем у костра оказалось непросто!

Изабелла, не привыкшая к подобной давке, чувствовала, что почти задыхается, ей на самом деле не хватало воздуха - или, вернее, *пространства*. Она мрачно ковырялась в своей порции подостывшего тушеного картофеля с жареным луком, с тоской вспоминая все те чудесные и, главное, изысканные блюда, которые обычно готовили ее повара... ничего общего с этой грубой, простой пищей, поданной сейчас в качестве торжественной трапезы!

“Торжественной!” - мысленно фыркнула королева. В ее понимании торжественная трапеза выглядела несколько иначе...

-Невкусно? - пронизательно заметил сидевший рядом с девушкой Майкл. Впрочем, особой пронизательности не требовалось - эмоции Изабеллы были красноречиво написаны на ее лице... она и не думала их скрывать, даже из простой вежливости.

-Что тут может быть вкусного? - пренебрежительно пожала плечами королева, отставляя практически нетронутую тарелку и со вздохом кутаясь в одолженный ей плед.

-Главное, нам наконец-то тепло, нас всех снабдили вещами... и вообще, мы скоро выберемся отсюда, - постарался утешить девушку Майкл. - Осталось потерпеть совсем немного!

-Ну да, конечно, - скептически фыркнула Изабелла, явно не готовая успокаиваться.

По настоянию королевы они с Майклом расположились чуть в стороне от всех прочих, как объяснила девушка - "чтобы было посвободнее!". Поэт охотно согласился с ней... хотя и руководствовался несколько иными мотивами.

* * *

Эстер и Пьер чувствовали себя куда лучше, чем Изабелла - быть может, потому что не были столь привередливы, как она, и к предложенным блюдам отнеслись с искренней благодарностью.

-Давно я не чувствовала себя так хорошо, - со смешком призналась Эстер, подцепив вилок очередной ломтик картофеля и с удовольствием отправив его в рот. - Кто б сказал, что меня сделают счастливой простенький ужин и чужое пальто, совершенно немодное!

-Вот уж точно! - подхватил Пьер, с не меньшим аппетитом налегая на свою долю овощей. - Нам наконец-то тепло, мы сыты... осталось совсем немного для полного удовлетворения, верно? - и он озорно подмигнул своей очаровательной собеседнице.

Та лукаво улыбнулась в ответ.

-Правда? И чего не хватает для **полного** удовлетворения? - с особой интонацией поинтересовалась она, склонив голову набок и по-кошачьи прищурившись.

-А вот чего... - прошептал Пьер, подавшись вперед. Рука его смело скользнула к Эстер и прокралась под покрывало, в которое та зябко куталась, губы оказались рядом с ее щекой... Девушку обдало запахом костра и печеного картофеля. - Жаль, здесь не время и не место...

-О да... - охотно согласилась она, голос ее звучал хрипло, неузнаваемо. Ей вдруг стало жарко, несмотря на отнюдь нелетнюю погоду... - Жаль, очень жаль...

-Будь мы одни, я бы тебя поцеловал, - сказал он ей на ухо. Его шепот пьянил, завораживал, и девушка, смежив веки, наслаждалась каждым слышимым словом... а парень, явно зная об этом, вкрадчиво продолжал: - Ты бы позволила? позволила бы... поцеловать себя?

-По-моему, ответ очевиден... - с трудом выговорила Эстер. Лицо Пьера было так близко, и его губы, столь выразительные, столь зовущие, казалось, сами приглашали к поцелую. Но право проявлять инициативу принадлежало мужчинам, поэтому девушка с разочарованным вздохом отстранилась и с легким принужденным смешком сказала: - Пора остановиться, верно? - в голосе ее, однако, звучала тень сомнения.

И это сомнение вполне разделял Пьер... но спорить не стал.

-Хорошо, - кивнул он. - Надеюсь, у нас еще будет время... для всего!

-Звучит многообещающе, - тонко улыбнулась Эстер и игриво предложила: - Давай поговорим о чем-то другом... о чем-то постороннем! Таким, знаешь ли... охлаждающем эмоции!

-Зимы недостаточно? - усмехнулся Пьер.

-А ты считаешь достаточно? - шутливо обиделась девушка.

-О нет... полагаю, рядом с тобой в любое время года **очень** жарко... - бывший фаворит Маризы хрипло рассмеялся, качая головой, и уже совсем другим тоном, чуть утомленным, добавил: - Что ж, давай поговорим о чем-то скучном... о чем бы, например? - он задумчиво

огляделся, выбирая объект обсуждения. Взгляд его наткнулся на Миладу, и парень почти весело сказал: - Вот тебе отличная тема! Твоя сестра Милада.

Эстер поморщилась:

-То же мне, отличная тема!

-Но согласишься, неожиданная! - настаивал Пьер. - Замужество! Твоя сестра вышла замуж за некоего странного молодого человека... я ведь правильно понял?

Девушка поджала губы и бросила беглый недовольный взгляд на Миладу. Та, улыбаясь, смотрела на своего спутника и выглядела очень довольной как и жизнью, так и собой. При виде столь явного, столь откровенного счастья Эстер испытала укол ревности, подумав не без удивления, что, пожалуй, ни разу не видела сестру такой оживленной... и радостной.

-Ты молчишь довольно долго, - прервал ее размышления настойчивый голос Пьера. - Настолько не любишь свою сестренку?

Эстер пожалала плечами с деланным безразличием:

-Ну не настолько... просто не знаю, что сказать, право слово... я впервые вижу этого ее... мужа! Не понимаю, откуда он взялся!

-Но, кажется, они влюблены... - заметил парень, наблюдая, какими взглядами обмениваются Милада и ее избранник, глядя на их переплетенные пальцы... в каждом движении сквозила столь неподдельная нежность, что Пьер, далекий от сентиментальности, невольно позавидовал им, таким молодым, невинным... способным любить искренне и беззаветно. Сам он давным-давно лишился всех иллюзий! Увы...

-Мне нет дела до них, - высокомерно обронила Эстер, передернув плечами и зло прищурившись. - Но одно мне ясно: они никак не могут быть женаты! Вчера еще не были, а сегодня женаты? Чтобы организовать свадьбу, нужно время...

-Может, они давно все спланировали? - предположил Пьер, позабавленный очевидной обидой, звучавшей в голосе его обворожительной собеседницы. - Просто держали в тайне...

-Не представляю, как им это удалось бы, - пренебрежительно фыркнула девушка, наморщив очаровательный носик.

-Но ведь кольцо у нее откуда-то взялось! - не без ехидства напомнил Пьер. - Значит, они уже встречались... и он ей его подарил.

Эстер нахмурилась, размышляя. В словах парня был резон, но признавать это ей не хотелось.

-Все это очень странно, - капризно протянула она. - Я ничего не понимаю!

Ответить Пьеру помешал Декабрь. Он неторопливо поднялся, возвысившись надо всеми подобно монументу, и этим сразу прервал вялотекущие разговоры, завязавшиеся в тех или иных группах. Замолчали и Эстер с Пьером, обратив взгляды на бесспорного главу сегодняшнего вечера.

-Дорогие гости, прошу вашего внимания! - заговорил Декабрь, и его звучный голос разнесся над поляной, словно порыв ледяного ветра, окончательно остановив перешептывание и шорохи. Воцарилась полная, абсолютная тишина, все с нетерпением внимали каждому слову. - Как я уже сказал в начале вечера, наша молодая пара, леди Милада и господин Апрель, соединилась узами брака... и я надеюсь, вы все отнесетесь к этому с уважением.

Упомянутые гости с сомнением переглянулись, кое-кто пожал плечами, другие молча усмехались... мало кому, по сути, было дело до какой-то незнакомой рыжеволосой девчонки, волею случая ставшей героиней этого Рождества... По-настоящему заинтересовались только несколько человек, среди них - Эстер, Карл и, как ни странно, королева, успевшая

проникнуться определенными чувствами к своим новым знакомым. Милада была ей в некоторой степени симпатична, но в то же время сильно раздражала...

Первой не выдержала Эстер.

-Когда они успели? - нетерпеливо спросила она. - Познакомиться, влюбиться и уж тем более обвенчаться? - девушка хотела что-то добавить, но осеклась под холодным взглядом Декабря, который он обратил на нее. Никто и никогда до этого мгновения не смотрел на Эстер с подобным пренебрежением - никто, включая королеву.

-Что вас удивляет, леди? - деловито осведомился Декабрь. - Чтобы влюбиться, достаточно минуты...

-Но... обвенчаться? - неуверенно протянула девушка, смущенная его насмешливым тоном.
- На это требуется больше минуты!

-Больше, но не настолько много, как вы думаете.

-Для начала нужно сделать объявление, - вмешалась в разговор Изабелла, тоже покоробленная некоторой высокомерностью гордого старца, по мнению королевы - необоснованной. Девушка привыкла быть если не первой, то, в крайнем случае - второй после Маризы, но уж никак не третьей... Поэтому она еще более настойчиво продолжила: - И после объявления требуется выждать минимум полгода! Так делается по нашим законам.

-Именно, - с обманчивой мягкостью заметил Декабрь и подчеркнул: - По **вашим** законам...

-А разве есть другие? - иронично спросила Мариза, как будто забавляясь. Поколебать самообладание этой женщины было явно не так просто, и даже сейчас она оставалась совершенно спокойной.

-Да, есть и другие законы, - кивнул Декабрь, бросив короткий взгляд на регентшу. - Просто вы о них не знаете, только и всего.

Воцарилось неловкое молчание, никто не знал, как отреагировать на столь странное заявление. После продолжительной паузы Мариза заговорила снова, надменно подняв тонко выщипанные брови:

-О каких законах вы говорите, милейший? О законах другой страны, другого государства?

-Ну... в определенном смысле, - кивнул Декабрь. - Даже, я бы сказал, о законах более высокого уровня.

-Божеских? - не отступала Мариза, которую было не так просто сбить с толку. - Церковных?

Старик коротко рассмеялся и с непонятым окружающим чувством переглянулся со своими братьями. Потом вновь обернулся к гостям:

-Церковь нет, речь не о церковных законах. Божеских? Вопрос сложный... Кто есть Бог, Тот, Кого вы зовете Творцом? Возможно, мы говорим об одних и тех же вещах, возможно - о разных. Кто знает? Вопрос сложный...

-Вы умудрились меня запутать, - издала нервный смешок Мариза. - Это задача сложная, хочу отметить! Так что поздравляю!

-Вот уж спасибо! - насмешливо поклонился Декабрь. - В любом случае, я искренне... искренне советую вам не обижать леди Миладу... искренне!

При этих словах взгляды присутствующих обратились на новобрачную, в глазах сквозили любопытство и толика удивления. И на сей раз девушку не смутило всеобщее настойчивое внимание, она лишь улыбнулась и сильнее сжала ладонь своего избранника. Тот с нежностью ответил на это пожатие и мягко переместил руку на талию Милады, крепко обняв юную жену.

-Искренне советуете не обижать? - повторила Мариза с иронией, несколько не испугавшись. - Звучит угрожающе!

-Вот именно! - несколько запоздало возмутилась и государыня, подавшись вперед. Майкл попытался удержать ее, но девушка нетерпеливо смахнула его руку, непозволительно коснувшуюся королевского колена. - Вы угрожаете нам? Мне лично?

Декабрь демонстративно удивился:

-Разве я угрожал? Просто дал добрый, хороший совет.

-А почему вы спрашиваете? - впервые за вечер подал голос тот, кого называли мужем Милады. И вот он действительно говорил с угрожающими интонациями - хотя те и не шли его облику, не сочетались с молодым белокожим лицом. Тем не менее, парень свел брови и как мог зло добавил: - Вы собирались обижать ее?

Этот вопрос, казалось, смутил королеву. Она поджала губы и с деланным безразличием повела плечом:

-Вовсе нет! Просто я не люблю, когда мне угрожают, понимаете?

-Этого никто не любит, - согласился Декабрь. Он смотрел на Ее Величество не как на королеву, а как на некий занятный музейный экспонат. И ту, привыкшую к почтительному и льстивому обхождению окружающих вне зависимости от их истинного отношения, подобное ироничное пренебрежение, мягко говоря, задевало... Она уже открыла рот, чтобы сказать что-нибудь резкое, но ее в очередной раз опередила Мариза.

-А что будет с теми, кто начнет... ммм... обижать вашу протеже? - поинтересовалась она с отстраненным любопытством. Поймав раздраженный взгляд Апреля, она рассмеялась и подняла раскрытые ладони, словно защищаясь: - Я спрашиваю чисто гипотетически. Мне, как и Ее Величеству, не нравится слышать угрозы в свой адрес... хотелось бы знать, как вы их обосновываете.

-Теперь Милада под нашей защитой, - просто пояснил Декабрь, ничего не добавив к этим словам, будто уверенный, что они сами по себе разъясняют ситуацию. - Этого достаточно.

-Как мило! - натянуто улыбнулась регентша, сузив глаза. И молча следившей за разговором Миладе сделалось не по себе при мысли, что она только что обзавелась опасным врагом в лице сей госпожи...

-Я и сама могу себя защитить! - тонко выговорила девушка, отчаянно храбрясь и рисуясь, скорее, перед самой собой. - Я... я не боюсь.

-Тебе не придется ничего делать самой, - сердито возразил Апрель и властно ее обнял за плечи. - Ты с нами. Всегда. И бояться тебе совершенно нечего.

Она взглянула на него с благодарностью и каким-то сентиментальным упоением, придавшим ее лицу трогательное и романтическое выражение... Карл брезгливо поморщился, и его сестра, хотя и женщина, была вполне с ним солидарна. Оливер же грустно вздохнул и отвел глаза. Он стоял в стороне ото всех, печальный и молчаливый, и старался не привлекать к себе внимания. Будь его воля, он бы вообще немедленно удалился... подальше от Милады и ее неожиданного супруга, такого молодого и такого нестерпимо ей... подходящего, что ли? Они, казалось, составляли идеальную пару, и Оливеру от этой мысли было больно... и еще больнее из-за того, что Милада совершенно забыла о существовании своего недавнего друга, даже ни разу не взглянула в его сторону. Беспечная юность!..

-Я хочу немедленно завершить этот, с позволения сказать, праздничный вечер и отправиться домой! - заговорила снова королева, окончательно потеряв терпение.

-Поблагодарив вас за гостеприимство, конечно, - торопливо вставила куда более мудрая Мариза, искоса глянув на хозяина вечера.

Тот нисколько не огорчился, только пожал плечами и с улыбкой сказал:

-Конечно! Как вам будет угодно. Если найдете сани... и, разумеется, дорогу назад.

Изабелла с тревогой переглянулась с Маризой и на сей раз охотно предоставила инициативу своей мачехе.

-А разве вы не одолжите нам сани? - не замедлила воспользоваться этим правом женщина.
- И... провожатого?

-Сани? Провожатого? - как будто удивился Декабрь, качая головой, и с улыбкой переглянулся с братьями. - У нас нет саней...

-Но как же! - нахмурилась Мариза и огляделась. - Я видела роскошные сани... да вон же они!

Упомянутые сани, запряженные изящными белыми лошадьми, действительно ожидали своих пассажиров, - и регентша не могла найти причину, почему бы этими пассажирами не стать им. Однако Декабрь и его братья, кажется, придерживались иного мнения.

-Эти сани принадлежат леди Миладе, - холодно сказал Апрель, опередив своего старшего брата.

-Вернее, нам двоим, - с улыбкой поправила молодого супруга девушка, прильнув к нему. - Это свадебный подарок.

-Ни черта себе подарок, - не выдержала Эстер, от изумления высказавшись совсем не в духе леди.

Никто, впрочем, не удивился и даже не осудил красотку, возможно, даже не расслышал ее эксцентричного восклицания. Взгляды гостей были прикованы к чудеснейшим саням, сейчас особенно прельстительным, казалось, олицетворяющим собою надежду вернуться обратно - надежду, которую многие успели потерять.

-И в чем проблема? - надменно спросила королева. - Пусть отвезет нас!

-Попросите, - посоветовал Декабрь. - Может, и отвезет.

Изабелла изумленно воззрилась на него, явно полагая, что ослышалась.

-Я? - повторила она вопросительно и негодуя. - В каком смысле - попросите?

-А вы не умеете просить?

-Мне незачем! Все и так принадлежит мне... всё, понимаете?

-Всё принадлежать не может, - мягко возразил Декабрь.

-Ну, в этом королевстве, я смею надеяться, мне принадлежит **всё**, - холодно подчеркнула Изабелла и оглянулась на Майкла, ища его поддержки. Юноша угодливо кивнул, подтверждая справедливость ее слов, и ободренная государыня продолжала увереннее: - Думаю, вы не будете оспаривать мое утверждение?

-Не буду, - кивнул Декабрь. - Но этот лес... он не входит в состав чьего бы то ни было королевства. Он наш, только наш. И все наши дары принадлежат лишь тем, кому даны. В данном случае - Миладе.

-Вот еще! - возмутилась Изабелла, выпрямляясь. Глаза ее гневно сверкали. - Неслыханная наглость!

-Возможно... - пожал плечами глава вечера. - Тем не менее, я говорю, как есть.

-О Господи, **Изабелла!** - не выдержала Мариза, вместе с остатками терпения потеряв и наносную учтивость. - Нужно всего лишь попросить! - регентша обернулась к Миладе и,

изобразив на красивом лице вполне правдоподобную улыбку, очень вежливо осведомилась: - Дорогая, вас не затруднит оказать нам любезность и довести до резиденции? Я лично буду весьма признательна!

Милада, невольно тронутая (Мариза умела очаровывать!), хотела ответить утвердительно, однако Апрель на правах мужа сжал ее локоть и жестко сказал:

-Нет! Мы благодарны вам за ваши слова, мадам, но просить должна королева.

Воцарилась тишина, все смотрели на Ее Величество. А государыня, гордо вскинув подбородок, хранила надменное молчание.

-Миледи... - позвал Майкл. И хотя говорил он совсем тихо, в окутавшей поляну звенящей тишине этот осторожный шепот прозвучал очень отчетливо. - Миледи, пожалуйста...

-Что "пожалуйста"?! - не потрудилась понизить голос Изабелла. - Я не буду просить!

-Но почему?! - с отчаянием спросил поэт, тоже перестав шептать. Все и без того, затаив дыхание, слушали их. - Что такого особенного в том, чтобы попросить?!

-Я... я не умею. Не умею просить.

Признание было неожиданным и немного неловким. Казалось, Изабелла и сама лишь сейчас осознала столь существенный пробел в собственных способностях. Умение просить представлялось чем-то естественным, свойственным каждому живому существу... неужели не каждому? Или короли и правда стоят выше прочих во всем?

-У вас ведь есть учитель... - заговорил Декабрь после продолжительного молчания, которое никто другой не посмел нарушить. - Верно?

-Верно, - устало ответили ему. - Верно, у Ее Величество есть учитель. Я.

Декабрь обернулся на звук этого утомленного, но все еще сильного голоса. Говорил мужчина весьма преклонных лет, с вытянутым скуластым лицом и по-прежнему зоркими, несмотря на возраст, глазами. Пожилой господин сидел на теплой меховой подстилке у самого огня и зябко кутался в покрывало. Выглядел он донельзя изможденным, больным.

-Вы - учитель королевы? - вежливо уточнил Декабрь, невольно смягчаясь.

-Да, я, - спокойно подтвердил тот. - Удивляет, как такая старая развалина может кого-то учить?

-Что вы такое говорите, профессор! - густо покраснев, воскликнула Изабелла.

Дилан даже не глянул в ее сторону, продолжая в упор смотреть на хозяина вечера:

-Поверьте, обычно я не так плох... эта поездка... она меня утомила, признаться!

-Охотно верю, - кивнул Декабрь и сурово добавил: - Вам не стоило отправляться в путь, господин учитель. Это было небезопасное решение.

-Мог ли я противиться искушению? - коротко рассмеялся Дилан, покачав головой. - Подснежники посреди зимы! Причем зимы снежной, холодной, морозной... эта загадка меня заинтриговала.

-Но вы так и не разгадали ее, верно? - не без грусти заметил Декабрь.

-Не разгадал, - не спорил тот. - Но многое для себя открыл... и понял.

Он не стал вдаваться в детали своего открытия и сразу перешел к другой теме:

-Вас интересует, почему Ее Величество не умеет просить? Признаться, мы с миледи проходили иные темы. История, география, арифметика и прочее в том же духе... я не воспитатель, я ученый.

-Но вы-то умеете просить? - настаивал Декабрь.

-Умею ли? - усомнился Дилан. - Право слово, не знаю! Это не так просто, как может показаться. Умение просить, не унижаясь, не роняя чувство собственного достоинства... это непросто!

-Нет-нет, это очень просто! - не согласился Майкл и покраснел под осуждающими взглядами окружающих. Еще бы - перебить столь одаренного профессора, да еще и поспорить с ним, с тем, кто прав априори!

Сам же профессор, впрочем, как будто не оскорбился. Обернувшись к юноше, он заинтересованно спросил:

-Вы так полагаете, молодой человек? Полагаете, это просто?

-Ну... я всегда был уверен в этом, - смутился тот. - Чтобы просить, не нужно унижаться... надо просто увидеть в человеке человека, если угодно.

-В человеке человека? - недоуменно повторила таинственную формулу королева, хмурая гладкий лоб.

-Да, Ваше Величество! - с энтузиазмом подтвердил Майкл, обернувшись к своей госпоже. Выражение его лица было очень взволнованным, парень явно боялся рассердить ту, которой поклонялся, но то же время хотел донести до нее свою мысль. Чтобы упростить задачу, юноша принялся помогать себе энергичными жестами, словно пытаясь наглядно изобразить собственную точку зрения: - Вы - королева. Государыня. Вы занимаете совершенно особенное положение в обществе, и этого никто не оспаривает! Да и как с этим можно поспорить? Но другие люди... ваши поданные... пускай многие из них не играют такой значительной роли, как вы, но они тоже живые, у них есть чувства и какая-то своя задача в этом мире. Пусть маленькая, но есть. И когда я кого-то прошу... я обращаюсь именно к человеку, а не к крестьянину, например, или лакею. К человеку.

Эта речь, пылкая и страстная, казалось, затронула в душе каждого из присутствующих некую тайную струну. Даже Декабрь, и тот нахмурился, всерьез размышляя над услышанным.

-Мудро, особенно учитывая ваш юный возраст, - наконец, скуп похвалил он, и поэт даже зарделся, невольно польщенный. - И это хороший совет вашей королеве... если она соизволит им воспользоваться.

И снова все обернулись к Изабелле. Та сидела напряженная, как струна, со стиснутыми кулаками, и упрямо смотрела куда-то поверх голов, словно всё происходящее ее ни в коей мере не касалось.

-Я понимаю, что от меня требуется, - холодно процедила она, наконец, и с неприязнью взглянула на Миладу. Последняя спокойно встретила взгляд королевы, только чуть сильнее сжала руку мужа, - но этого никто, кроме него, не заметил. А Изабелла ледяным тоном продолжала: - Милада, я прошу вашей помощи. Мы все устали и замерзли, особенно мой бедный учитель. Вы окажете нам неоценимую услугу, если поможете в ближайшие часы добраться до нашей резиденции в этом городе.

Сказано было вежливо, но зло, явно через силу. В эту секунду Изабелла искренне ненавидела Миладу и утешалась только надеждой на будущую месть. Как-нибудь она доберется до этой рыжеволосой выскочки... обязательно!

-Хорошо, Ваше Величество, - кивнула Милада, решив не испытывать более терпение королевы и не придираясь к интонациям ее голоса. - Я помогу.

* * *

В санях Милады поехала "элита": сама хозяйка в сопровождении молодого супруга, королева в компании верного рыцаря, Майкла, профессор Дилан, а также Мариза и ее новый

фаворит... причем последнего пассажира, то бишь своего братца, Милада пустила скрепя сердце, не имея возможности прогнать любовника регентши. Зато сводной сестре девушка со злорадным удовольствием отказала, и той пришлось вместе с прочими “менее важными персонами” довольствоваться санями попроще, милостиво одолженными гостеприимными братьями.

-А говорили, у вас нет саней! - укорила Изабелла, устраиваясь на удобном сиденье и плотнее заворачиваясь в плед.

-Не было, - невозмутимо ответил Декабрь. - Понадобились - появились.

Королева лишь презрительно фыркнула. Она предвкушала скорое возвращение домой, и до всего прочего ей сейчас дела не было.

Зато Майкл заинтересовался этим не вполне понятным объяснением.

-У вас всегда так? - с любопытством осведомился он, заняв место рядом с Ее Величеством.
- Появляется все, что вам нужно?

-Ну, все не все... но многое... - он выдержал паузу, в течение которой окинул взглядом пассажиров, и продолжил совсем другим тоном; теперь в его голосе сквозила легкая грусть: - Что ж, пора прощаться... думаю, навсегда. Полагаю мы с вами больше не увидимся...

-Прощайте, - кивнула Изабелла, нисколько не расстроившись. - Было приятно познакомиться.

-Сомнительно, что вы искренни, но спасибо, - рассмеялся Декабрь.

-А вот мне и правда жаль... - подал голос Дилан. Теперь, согревшись и как следует подкрепившись, профессор выглядел куда лучше и даже как будто помолодел.

-Вам жаль? - удивленно подняла брови Изабелла. - Мне казалось, вы не поклонник мистики... а ее тут хватало!

Дилан пожал плечами:

-Я люблю загадки, миледи... и это путешествие меня многому научило, на многое открыло глаза. Главным образом, - на тот факт, что, как говаривал еще Сократ, “я знаю, что ничего не знаю”. Прискорбно...

-А я не буду лукавить - я рада нашему расставанию! - твердо произнесла Мариза, легко улыбаясь, и добавившись, обращаясь непосредственно к Декабрю: - Я не люблю тех, чья власть превосходит мою... а ваша, мне кажется, превосходит.

Декабрь понимающе усмехнулся, а Изабелла искоса глянула на мачеху и с неприятным смешком уточнила:

-Значит, матушка, вы не любите и меня? Моя-то власть превосходит вашу...

Мариза ответила ей широкой ослепительной улыбкой:

-Миледи, как вы можете сравнивать! Вы - моя названная дочь! Это совсем другое дело...

-Миледи, как вы можете сравнивать - ваша власть только формальность! - шепнул Пьер на ухо Эстер, зная, что королева слишком далеко, чтобы его услышать.

Эстер нервно усмехнулась, молча соглашаясь.

На этом прощание было завершено, и сани тронулись в путь.

* * *

-Мне кажется, надо пожаловать Миладе поместье... - негромко сказала королева, обращаясь к Майклу. Взгляд ее при этом был прикован к той, кого она планировала одарить... и теплоты в нем не было.

Майкл искоса глянул на Изабеллу.

-Правда, миледи? - протянул он не без удивления. - В благодарность за поездку? Или одолженные сани?

-Вот еще! - возмутилась государыня, сверкнув глазами. - Скорее, чтобы держать эту девицу подальше...

-То есть вы хотите пожаловать ей поместье на другом краю земли? - ухмыльнулся поэт, качая головой.

Девушка бросила на него хмурый взгляд, но при виде лукавой улыбки юноши не смогла удержаться от ответного смеха.

-Вы угадали, Майкл, - признала она неохотно, но вполне добродушно. - Чем дальше будет это поместье, тем лучше... милое такое поместье, которое понравится ей настолько, что она не захочет появляться в столице... или будет делать это пореже!

-Понимаю, миледи...

-Осуждаете, Майкл? - поинтересовалась королева легким тоном, чуть повернув голову в сторону своего спутника... и тот за показной беззаботностью уловил в ее голосе встревоженные интонации, словно государыне было не совсем безразлично мнение верного поклонника...

И хотя это было только его субъективным впечатлением, Майкл воспринял вопрос Изабеллы как тонкий, истинно королевский комплимент, и ответил в том же духе - правда, не вполне искренне:

-Миледи, я никогда вас не осуждаю... вы безупречны!

-Как очаровательно... и как далеко от истины! - польщенно усмехнулась королева, вполне удовлетворенная подобным ответом.

* * *

Милада и Апрель довели своих высокопоставленных пассажиров до самой резиденции, после чего выслушали скупые слова благодарности от Ее Величества и гораздо более искренние - от Маризы и профессора Дилана.

-Карл, полагаю, ты остаешься? - насмешливо осведомилась Милада, прощаясь с братом. Все-таки **ему** она отчасти симпатизировала...

Парень ответил озорной улыбкой.

-Ты полагаешь правильно, сестричка... - заметил он и лукаво добавил: - Кажется, моя жизнь меняется к лучшему... и твоя тоже, правда?

Милада бросила взгляд через плечо - там, в нескольких шагах, стоял, поджидая ее, Апрель.

-Да, - произнесла она после паузы более мягким тоном. - Именно так...

-Я рад, - искренне сказал Карл, встречая взгляд девушки. - Я... правда рад, Милада.

-Правда? - с сомнением повторила она.

-Да, - твердо повторил он. - Мы с тобой не самые большие друзья... но я рад.

Милада рассмеялась, качая головой.

-Ты прав, Карл... мы не самые большие друзья.

-Но и не враги, так ведь, сестричка? - живо возразил он. - Поэтому давай пожелаем друг другу счастья... и попробуем хотя бы в будущем стать друзьями.

-Это будет непросто, но давай постараемся! - согласилась Милада с вежливой улыбкой и, кивнув брату на прощание, отошла к Апрелью, чувствуя невольное облегчение. Что ни говори, а рядом со своими родственниками девушка всегда испытывала неловкость... и искренне надеялась, что в той новой семье, которую она надеялась создать, всё будет иначе...

-Наконец-то... - прошептала Милада, прильнув к Апрелью. - Наконец-то...

Он ничего не ответил, только сильнее прижал ее к себе. И не стал уточнять и переспрашивать, поняв без лишних слов, что она хотела сказать... да, наконец-то они оказались предоставленными сами себе. Наконец-то...

-Я провожу тебя домой, - тихо сказал Апрель, глядя ее по волосам.

Девушка вздрогнула и, чуть отстранившись, с тревогой взглянула на него:

-Что ты имеешь в виду? Ты... не останешься?

Он выглядел непривычно грустным.

-Нет... не сейчас. Я должен буду покинуть тебя на время...

-Что? - недоверчиво выдохнула она, отступая на шаг и глядя на него снизу вверх расширившимися от испуга глазами. - Ты меня покинешь?

Апрель нежно провел пальцем по ее щеке.

-Ненадолго... - пообещал он. - Я вернусь очень скоро и уже навсегда.

-Правда?

-Правда... - рассмеялся он и ласково потрепал ее по щеке. - Веришь?

-Конечно, верю... - пробормотала девушка и снова прижалась к груди своего мужа, положив голову ему на плечо. - Я верю тебе и всегда буду верить...

А час спустя они уже нежно прощались у ворот ее дома...

-Ты выдержишь? - шепнул Апрель в промежутках между поцелуями. - Выдержишь несколько дней?

-Карл и Эстер остались во дворце... так что - да, выдержу, - слабо улыбнулась Милада. - С Софией я справлюсь... она безобидна!

Юноша еще раз пылко поцеловал Миладу на прощание и крепко обнял, так, словно хотел сделать ее частью себя...

-Главное - помни, что я люблю тебя, - жарким шепотом сказал он ей на ухо. - Люблю... люблю и буду любить.

Она ему верила. Верила, верила... а как иначе?

Эпилог

Холодное зимнее солнце проникало в комнату сквозь огромное, во всю стену, окно, без труда преодолевая преграду в виде тонкого кружева тюля, и по-утреннему рассеянно и скупозаряло помещение. Слабый солнечный свет открывал взглядам просторную кремовую спальню и главным образом - шикарную кровать с двумя тесно переплетенными на ней телами. Белокурая моложавая женщина сладко спала в объятиях привлекательного парня, чей возраст едва ли достиг хотя бы тридцатилетнего рубежа. И все-таки, невзирая на столь

существенную разницу в годах, спящая пара смотрелась очень красиво... особенно сейчас, в столь сокровенный, почти интимный момент. Да, Карл и Марица неплохо смотрелись вместе, подчеркивая достоинства друг друга.

Марица проснулась первой, как и всегда. Роль регентши обязывала к ранним подъемам, и женщина уже много лет с семи, а то и с шести утра бывала на ногах. Вот и сегодня она открыла глаза вскоре после рассвета и, приподнявшись на локте, окинула ленивым взглядом своего молодого любовника.

“Хорош!” - мысленно посмаковала она, сладко вздыхая.

Да, да, хорош, несомненно, хорош... с ним можно провести в свое удовольствие пару лет... а потом чем-нибудь одарить и мирно расстаться. Дружьями! Судя по всему, он умнее Пьера, глупостей делать не станет, так что они сохраняют о романе красивые воспоминания...

Хотя зачем она заранее думает об окончании того, что только-только зарождается? В конце концов, кто знает?... может, дело не ограничится несколькими годами...

В этот момент Карл тоже проснулся, разбуженный ее настойчивым взглядом, сонно улыбнулся, еще не вполне очнувшись от ночных грез.

-Ты... чего? - хриплым со сна голосом спросил он, щурясь на свет.

Марица тоже улыбнулась своему новому фавориту, нисколько не обидевшись на недостаточную учтивость его фразы. Протянула холеную ладонь и мягко потрепала красавца-любовника по щеке, провела пальцами, еще не униженными кольцами и перстнями, по его густой иссиня-черной шевелюре...

-Да так... - помолчав, протянула она, наконец. - Думаю о будущем.

-И какое оно, это будущее? - осторожно поинтересовался парень, окончательно проснувшись от пугающего смысла ее слов. - Плохое?

Женщина коротко рассмеялась и покачала головой:

-Напротив, мой дорогой, напротив!.. если будешь достаточно умен, наше будущее станет ОЧЕНЬ хорошим...

Наше будущее... Карл мысленно возликовал, ему пришлось проявить немалое усилие, чтобы скрыть торжество.

-Я умен, - убежденно произнес он вслух и потянулся к Марице. - Я умен, чтобы ценить такую роскошную женщину, как ты... ты невероятна!

И он подтвердил свою убежденность делом, начав со страстного поцелуя в губы. Марица вовсе не сопротивлялась...

* * *

Светило зимнее солнце, озаряя округу холодным серебристым светом и нисколько не согревая. Однако молодая пара, неспешно прогуливаясь по королевскому парку, казалось бы, вовсе не мерзла. Впрочем, немудрено - после памятного “рождественского катания” с государыней все герои тех событий едва ли могли по-настоящему замерзнуть в городских условиях! Нет, ничто не в силах было сравниться с теми жуткими морозными часами, которые они провели в лесу совсем налегке... В конце концов, при наличии теплой одежды никакой холод не страшен - подобный вывод, подпитанный пугающими воспоминаниями, сделал каждый...

Поэтому Эстер с Пьером, облаченные она - в длинную серебристую шубку, он - в дорогое черное пальто, искренне наслаждались своей неторопливой прогулкой, свежим, словно “хрустящим”, воздухом и прозрачным ясным небом. И особенно - компанией друг друга, конечно...

-Теперь уже недолго, полагаю, - печально обронил Пьер, поднимая воротник пальто, чтобы защититься от безжалостного ветра, умудрявшегося проникать под самую плотную ткань, в самую узкую щель.

Эстер вскинула на спутника удивленный взгляд. Глаза ее, черные, выразительные, влажно блестели.

-Недолго? - повторила она недоуменно. - О чем речь?

-О моем отъезде, конечно!

-А куда ты уезжаешь?

Пьер пожал плечами и ответил с толикой раздражения в голосе:

-Скорее, **меня** уезжают... И королева, и ее маман... они обе будут на этом настаивать!

-Глупости! - пренебрежительно отозвалась Эстер, успокаиваясь. - Ее Величество позволит тебе остаться... мы с ней почти подруги уже... я ее постепенно убеждаю.

Пьер покосился на спутницу не без уважения:

-Ты умна! Этого не отнять...

-Это плохо? - подняла брови она с несколько надменным выражением на безупречно красивом лице.

-Вовсе нет! Я люблю умных женщин...

-Люблю? - повторила Эстер сокровенное слово и лукаво улыбнулась. - Берегись, еще поверю... что любишь.

-А разве я против? - в тон ей, полушутливо отозвался Пьер. - Верь мне... я на этом настаиваю!

Они все еще не стали любовниками, хотя многие из их окружения были уверены в обратном. Пьер оказался прав - тут, вдали от консервативности сельских жителей, на фриivolность смотрели сквозь пальцы, а потому искренне верили, что неразлучная, постоянно воркующая парочка регулярно уединяется для постельных утех... однако это было не так... по крайней мере, **пока**.

Они и сами не знали, почему оттягивают вожделенный момент. Правила приличия и законы совести были, разумеется, не при чем... возможно, причина крылась в другом: столь волнующее, столь сладостное предвкушение придавало их общению совершенно особый колорит... отказываться от которого оба не спешили. Конечно, рано или поздно всё произойдет... но еще не сейчас. Не сейчас...

Ну, а потом... кто знает, что готовит будущее? Даже самые распущенные люди порою остепеняются...

* * *

Было очень рано, только-только начало светать. Погруженный во тьму дворец казался вымершим... лишь некоторые слуги уже принялись за свои рутинные обязанности, господа же сладко спали, не торопясь встречать новый день.

И все-таки кое-кто из представителей аристократической верхушки бодрствовал, несмотря на предрассветный час. Наиболее пытливые наблюдатели, пройдясь по сумеречному парку, обнаружили бы в дальней ажурной беседке две стройные тени - юношу в жемчужно-сером облачении и очаровательную молоденькую шатенку в меховой накидке, наброшенной прямо на домашнее шелковое платье. Причем соглядатаи, отыщись таковые, с удивлением узнали бы в этой хорошенькой девушке свою королеву. Компанию ей составлял, конечно, Майкл.

И хотя их встреча была явно тайной, ничего плохого они как будто не делали. Даже не касались друг друга...

Майкл печально смотрел на Изабеллу.

-Вы прощаетесь со мной, - это был не вопрос, а утверждение.

-Не совсем, - мягко возразила она. - Просто... расставляю все над над "і". Чтобы не оставалось никаких недопониманий...

-Значит... это последняя наша встреча? - голос его стал совсем безрадостным, даже утомленным.

-Почему же? Не последняя, нет... скорее, это последнее наше общее безумство!

-Что вы называете безумством? - грустно спросил он, пожимая плечами.

Глаза Изабеллы сверкнули.

-Ну, как же... сейчас только рассвело, и я пришла сюда, в эту беседку, в тайне ото всех! Это... безумство... по моим меркам. Ведь я прежде всего королева, и у меня свои обязательства. Я не располагаю собой. Но я пришла...

-Да, вы пришли, - хрипло согласился Майкл, задумчиво щурясь. На его лице появилось странное выражение, словно юноша обдумывал какую-то дерзкую идею. - И я благодарен вам за ваш прощальный визит... только вот... - он помолчал немного, потом нерешительно добавил: - Но... может быть, вы сделаете мне еще более щедрый, более памятный подарок?

-Какой же? - сразу насторожилась она - и не зря!

-Позвольте мне поцеловать вас! - это прозвучало немного нагло, даже требовательно. Поэт выпрямился, как струна, глаза его вспыхнули, грудь тяжело вздымалась. Казалось, он только что совершил прыжок в пропасть и теперь с некоторым содроганием ожидает последствий.

Изабелла задыхнулась от возмущения и не сразу нашлась с ответом.

-Это... неожиданная просьба! - наконец, холодно, почти зло, процедила она, откинув назад свою красивую голову. Глаза сузились на кошачий манер.

-Вы решительно отказываете? - уточнил Майкл без тени удивления в голосе, лишь слегка вздохнув.

И вновь королева помедлила с ответом. Возможно, ей не хотелось отказывать... по крайней мере, **решительно**.

-Я не знаю... - после паузы, показавшейся Майклу целой вечностью, тихо произнесла она, смущенно пуская взгляд. И почти беззвучно повторила: - Я... не знаю...

-Зато я знаю! - выдохнул поэт и осторожно направился к ней. Он двигался очень медленно, заторможенно... будто каждым своим шагом проверял выдержку королевы... и был готов тотчас остановиться, если государыня сделает подобный намек.

Однако она ни на что не намекала и лишь молча смотрела на него. О волнении девушки говорило только неровное дыхание, тяжело вздымавшее ее грудь...

Майкл остановился так близко, что ощущал сладковатый пудровый аромат, исходящий от кожи и волос Изабеллы... этот запах пьянил юношу, лишая последних остатков самообладания. И, судя по покрасневшему лицу королевы и ее пылающему взгляду, - она чувствовала то же, что и он...

-Вы правда сделаете это, Майкл? - тяжело дыша, прошептала Изабелла. Голова ее кружилась от избытка эмоций.

-Я хочу... хочу... первый и последний поцелуй... чем это плохо?

-Я... я не принадлежу себе... - все еще сопротивлялась девушка. Голос ее звучал слабо, придушенно.

-Да, вы принадлежите своему королевству. Я знаю... но здесь и сейчас вы только моя. Пусть на минуту... но вы - моя!

Майкл взял ее руки в свои - Изабелла не отняла их. Тогда приободренный поэт мягко сжал девичьи пальцы и уже настойчивее сказал, пылливо всматриваясь в красивое лицо Изабеллы и отыскивая в его чертах ответ на свой вопрос:

-Неужели вам не хочется испытать, что это такое - настоящий поцелуй того, кто вас любит? Вас выдадут замуж за какого-нибудь старика... и это будет конец всему... всему!

-О боже, Майкл, хватит разговоров! - взмолилась королева. Решительно схватив поэта за воротник, она притянула юношу к себе и первая коснулась губами его губ.

Поцелуй, сначала нежный, неуверенный, робкий, налился силой и страстью. Минуту спустя королева и ее верный обожатель пылко и жадно целовались.

Первый и последний поцелуй... он стоил того, чтобы на время забыть о разнице в рангах и хоть пару мгновений побыть просто влюбленными...

* * *

Несколько дней спустя они снова столкнулись на балу.

Изабелла, в бело-розовом одеянии в пол, богато украшенном кружевом и расшитом драгоценными камнями, с бриллиантовым гребнем в блестящем узле каштановых волос, напоминала фарфоровую куклу тончайшей работы - немного нарочито искусственную, но безусловно красивую. Наряд Майкла, напротив, был сдержан, почти скромнен, и при этом бесконечно элегантен. Сам же поэт хмурился и держался холодновато.

Королева и ее верный рыцарь учтиво, как незнакомцы, поприветствовали друг друга.

-Что-то произошло, Майкл? - поинтересовалась Изабелла деланно легким тоном, удивленная мрачным настроением своего поклонника. - Вы чем-то недовольны?

Он выпрямился, словно желая казаться выше ростом и хоть так возвышаться над надменной королевой.

-У меня есть все причины для недовольства, - веско произнес юноша, наконец. - Вы избегаете меня... с того самого утреннего свидания...

-Тссс! - испуганно прошептала девушка, прижав палец к губам и возмущенно расширив глаза. Торопливо оглянувшись, чтобы убедиться в отсутствии посторонних ушей, сердито продолжила: - Это было безумством, Майкл! И я просила обо всем забыть...

-Думаете, это так просто? - хмыкнул тот.

-Мы договаривались оставить прошлое в прошлом! - напомнила Изабелла раздраженно. Майкл начал досаждать ей. - Нужно выполнять обещания!

-То есть это и правда все? - недоверчиво уточнил поэт, качая головой. - Вы серьезно?

-Вы ожидали другого? - высокомерно спросила она, подняв брови.

Майкл пожал плечами, отводя взгляд:

-Разумеется... возможно, **ожидал** - это слишком самоуверенно, скорее, - надеялся.

-И совершенно напрасно! - отрезала королева, пытаясь взглядом выразить свое негодование и лишь слегка повысив голос. Девушке явно не хотелось привлекать внимание окружающих к этой неприятной сцене и вызывать ненужные толки среди придворных. - Поговорим о чем-то ином, мой друг, вы не против?

-Как вам будет угодно! - отозвался Майкл, кланяясь с ледяной вежливостью. - О чем предлагаете поговорить?

Изабелла нарочито всплеснула руками:

-Разве это моя задача - придумывать темы для разговора? Вы, как истинный кавалер, должны взять ее на себя!

-Ладно, миледи, - раздраженно согласился собеседник. - Ваше слово - закон. Итак... - он помедлил, размышляя, потом равнодушно спросил: - Как поживает ваша новая подруга, леди Эстер?

-О, превосходно, милый Майкл, превосходно! - заулыбалась Изабелла - правда, несколько натянуто. - Не могу назвать ее подругой, но наше с ней общение мне приятно.

-Это главное, миледи, - холодно кивнул Майкл. - А ее новый спутник, бывший друг вашей матушки? Господин Пьер?

Изабелла нахмурилась, упоминание о Пьере ее покорило.

-Он жив и здоров, я полагаю!

-Вы собираетесь удалить его со двора? - осторожно поинтересовался Майкл, которого этот вопрос на самом деле волновал.

-Еще не знаю, - честно призналась девушка. - Возможно, и нет... он теперь не так опасен, думаю... как вы считаете?

-Пожалуй, я согласен с вами, - помедлив, неохотно признал Майкл. - Кажется, он увлекся леди Эстер, и это к лучшему!

Изабелла склонила голову набок, размышляя.

-Наверное... что ж, дам ему понять, что следует держаться леди Эстер. Пока он ей верен, он останется при дворе.

-Хотите сыграть роль свахи? - не сдержал улыбки юноша - хотя, видит Бог, настроение его оставалось минорным. Но уж очень забавна была девушка в своем стремлении руководить не только королевством, но и чужими судьбами!..

Изабелла недовольно поморщилась:

-Так уж и свахи! Не преувеличивайте, Майкл... жизнь покажет!

На этом она мило закруглила разговор и величественно удалилась. А Майкл еще долго смотрел ей вслед, и во взгляде его сквозила щемящая грусть.

* * *

На следующий день после бала Майкл проснулся поздно, ближе к полудню, пропустив и первый, и второй завтраки. Впрочем, позволив себе на минувшем приеме несколько лишних бокалов, юноша чувствовал легкую тошноту и голода совершенно не испытывал.

-Принести вам поднос с закусками, милорд? - вежливо осведомился камердинер Крайсл, помогая своему молодому господину одеться.

-Нет, пожалуй, - хмуро отозвался тот, без удовольствия изучая свое отражение в большом зеркале, пока Крайсл повязывал ему накрахмаленный галстук и поправлял жилет. - Я нисколько не хочу есть...

Свой собственный вид его совершенно не удовлетворил. Изжелта-бледная кожа, под глазами тени... привидение, а не человек! Да, стоило вчера пить поменьше и лечь пораньше... хотя какая теперь разница? Королева уже недоступна...

-Да, кстати, милорд... - чуть помедлив, снова заговорил Крайсл. Голос его звучал неуверенно, словно камердинер сомневался, стоит ли продолжать. Это было так необычно, так нетипично для столь выдержанного и хладнокровного слуги, что Майкл перевел удивленный взгляд на отражавшееся в зеркале лицо собеседника.

-О чем речь, Крайсл? - недовольно поторопил отвергнутый поклонник королевы.

-Вам доставили письмо...

-И в чем проблема? - раздраженно осведомился господин.

-Оно может скомпрометировать некую особу высокого ранга, я опасюсь...

Майкл вздрогнул и судорожно вздохнул. Особу высокого ранга?.. Неужели...

-Ты читал мое письмо, Крайсл? - холодно уточнил молодой человек, справившись с волнением - вернее, сделав вид, что справился.

-Что вы, сэр! - искренне возмутился слуга. - Это было бы совершенно недопустимо!

-Прости, - повинился Майкл без особого раскаяния. Сейчас юношу волновало совсем другое. - Так от кого письмо?

-Не знаю, милорд. Оно без подписи.

-Откуда же тебе известно, что оно компрометирует кого бы то ни было?! - разозлился Майкл, теряя терпение.

-Такие письма опасны... - уклончиво пояснил Крайсл. Казалось, его нисколько не трогает вспышка господина. - Даже неподписанные...

-Давай же сюда это загадочное послание, я сам разберусь! - мрачно потребовал парень.

Камердинер поднес письмо на узком серебряном подносе, словно считал недостаточным (или непочтительным) подать его привычным манером. Майкл торопливо схватил узкий надушенный конверт цвета слоновой кости и при первом же взгляде на него понял причины тревоги своего помощника. Подписано письмо действительно не было, вот только королевский герб в верхнем углу говорил сам за себя...

"Неужели она?!" - почти в истерике подумал поэт, вскрывая конверт. Правда, исходящий от бумаги запах немного встревожил его - аромат был тяжелым, сладковато-пряным... государыня предпочитала духи более легкие, с нежными цветочными нотами... а этот парфюм напоминал, скорее, характер Марицы.

Впрочем, именно она и написала письмо, как с горечью и удивлением обнаружил Майкл, пробежав взглядом по ровным строчкам.

"Дорогой друг!

Я буду очень признательна, если вы составите мне компанию сегодня за вечерним чаем. В пять часов пополудни. Арабелла встретит вас и проводит ко мне.

Леди Марица"

-Ты ошибаешься, Крайсл, - резюмировал Майкл, завершив чтение и со вздохом откладывая конверт.

-Ошибаюсь, милорд? - недоуменно повторил камердинер.

-Да, друг мой... дело в том, что эту женщину трудно скомпрометировать... уже слишком поздно!

Крайсл что-то ответил ему, но Майкл пропустил его слова мимо ушей. Мысли юноши были заняты другим. Зачем, черт возьми, он понадобился этой стареющей прелюбодейке?!

* * *

Марица встретила его сияющей улыбкой, была мила, но при этом чуть холодна. Как ни странно, Майкла подобный прием, скорее, порадовал. Юноша тревожился, что мадам, не удовлетворившись Карлом, приготовила **ему** роль нового фаворита и боялся встретить ее в кружевном неглиже в роскошном будуаре... Однако женщина приняла гостя в маленькой бело-бирюзовой гостиной и выглядела почти скромно - по своим меркам, конечно! Светлые кудри регентши были собраны в красивый узел, изгибы шикарного тела подчеркивал наряд с тугим лифом и пышной юбкой в пол - ничего излишне откровенного и тем более вульгарного, все в рамках приличия!

Успокоившись, Майкл облегченно перевел дыхание и даже немного расслабился.

-Мне польстило ваше приглашение, миледи, - признался он вполне искренне, заняв предложенное кресло за уютным столиком, накрытым на двоих. Помимо чая гостю были поданы легкие закуски и фрукты.

-Мне хотелось обсудить с вами один вопрос, причем сделать это в приятной обстановке.

-Вот как? - насторожился Майкл, делая глоток обжигающе-горячего чая. - Какой же?

-Это касается моей названной дочери, Ее Величества королевы.

Майкл издал невнятное восклицание, не зная, что сказать. Он, конечно, отчасти ожидал подобного развития разговора, однако аргументацию подготовить не успел. Для начала стоило послушать, в чем именно Марица собирается его упрекать... в том, что увлекся государыней?... как-то ханжески, учитывая образ жизни самой регентши...

-Вот как? - откашлявшись, натянуто произнес Майкл. - Я не очень вас понимаю, миледи...

В уголках тонких губ его собеседницы затаилась лукавая усмешка.

-Все вы понимаете, молодой человек... и поверьте, я **полностью** на вашей стороне!

-Вот как? - повторил он уже совсем другим тоном, куда более веселым и, пожалуй, удивленным. - А если подробнее?..

Женщина склонила голову набок, как будто размышляя; ее красивые пальцы задумчиво выводили незримые узоры на гладкой столешнице, нижняя губа была закусена...

-Что ж... - осторожно подбирая слова, заговорила мадам после напряженной паузы. - Я наблюдала за вашим.... так сказать... **невинным** романом с королевой, - она подчеркнула интонацией нужное прилагательное, будто давала понять, что никого ни в чем не подозревает.

-**Платоническим** романом, - поправил насупившийся поэт. Неужели его влюбленность в Изабеллу столь очевидна, неужели это так бросается в глаза?! Получается, он все время выглядел жалко?!

Марица как будто прочла его мысли.

-Вы ошибаетесь, Майкл, - успокаивающе сказала она. - Просто я довольно наблюдательна... и мне, право, жаль вас обоих. Искренне жаль...

-Жаль? - недоверчиво уточнил он, сводя брови. - Но... почему?

Марица пожала плечами и, подхватив двумя пальцами финик, отправила его в рот. Расправившись с угощением, легким тоном пояснила:

-Все просто. Вы молоды, вы влюблены... но не можете быть вместе. Это грустно, признаю! Так не должно быть.

-Не должно, - согласился он, подавив вздох. - Но бывает. И часто.

-Да, бывает... - она прищурилась, всматриваясь в его лицо. Потом настойчиво продолжила:
- Вы ведь понимаете, Майкл, почему между вами ничего не может быть?

-Думаю, да, - сухо отозвался юноша, смело встречая ее взгляд.

-Она королева... ее будущий супруг не потерпит соперничества...

-Я понимаю, миледи, - устало согласился он. - И не волнуйтесь... мы попрощались с Ее Величеством. Вчера на балу.

-Я знаю, - кивнула женщина, наблюдая за ним сквозь полуопущенные ресницы.

Майкл почувствовал досаду. Поразительная особа! Знает обо всем, что происходит вокруг...

-Я видела, как вы говорили... - усмехнулась "поразительная особа", снова угадав ход его мыслей. - И веселыми вы не казались...

-Веселиться причин не было, - признал Майкл.

Некоторое время они молча пили чай и лакомились закусками, одновременно присматриваясь друг к другу. Майкл гадал, что же все-таки заставило эту удивительную даму пригласить его на совместное чаепитие, о чем думала Мариза - неизвестно...

-Вы не жалеете, Майкл? - наконец, нарушила затянувшееся молчание она, беря в руки элегантный мундштук из слоновой кости. Во всем яркая и эпатажная, регентша вот уже несколько лет баловалась дамскими папиросками и с зажатым в изящных пальчиках мундштуком смотрелась, надо признать, эффектно.

-О чем мне жалеть?

-Ну... о потерянных возможностях... о том, что не сбылось.

-А есть ли выбор? - пожал плечами юноша, стараясь держаться спокойно, хотя в голосе прорезалась горечь.

-О, если жизнь меня чему-то и научила, то только тому, что выбор есть всегда! - промурлыкала Мариза, с наслаждением затягиваясь. Она не просто "рисовалась" на публику, она действительно любила курить и обожала, помимо прочего, особую эстетику этого процесса.

-Например?... - прищурился Майкл, охваченный невольным возбуждением. Неужели мадам регентша на самом деле придумала какой-то план?... но зачем это ей? Альтруизм не в ее стиле!

Мариза ответила не сразу. Несколько минут она молчала, раздумывая, потом все-таки заговорила, явно взвешивая каждое слово:

-Понимаете, Майкл, если мне придется выдать Изабеллу замуж, то, конечно, за того, в чьих жилах течет кровь королей!

-Разумеется, - не понимая, куда клонит собеседница, согласился Майкл.

-Такие люди властолюбивы, знаете ли... Изабелле придется всю жизнь просуществовать в тени своего знатного супруга. Играть мизерную, никчемную, по сути, роль!

-Такова судьба многих женщин, - заметил поэт, хмуря брови.

-Но зачем и Изабелле разделять эту судьбу? Она мне как дочь, я хочу для нее другого!

-Вы предлагаете ей остаться... незамужней?

-Все не так просто... - уклончиво отозвалась регентша. - Если Изабелла открыто заявит о своем нежелании выходить замуж, ее просто принудят к браку! Народ едва ли захочет находиться в вечном подчинении у женщины. Тут надо действовать тоньше...

-Как же? - хрипло спросил Майкл. Завороженный, он не сводил взгляда с прекрасного лица Маризы. Сейчас юноша понимал, что влекло к немолодой уже мачехе Изабеллы мужчин - не только статус и всевозможные привилегии, нет!

-О! Все просто - ей всего лишь нужно бесконечно выбирать... женщины это умеют! - по губам Маризы промелькнула мимолетная ослепительная улыбка. - Приводить аргументы, почему тот или иной кандидат недостоин быть ее мужем... в конце концов, представителей королевских семей не так много! А потом все вокруг свыкнется с ее ролью главы государства. И если она проявит себя как мудрый правитель...

-А вы уверены, что проявит? - усомнился Майкл, не считавший Изабеллу таким уж блестящим политиком.

-Я помогу ей. Буду советовать, направлять...

“Ах вот в чем дело! - насмешливо подумал Майкл, начиная понимать. - Мадам не хочет расставаться с призраком власти... что ж, мне на руку...”

-Вы полагаете этот план возможно реализовать? - осведомился он вслух.

-Конечно, при умелом подходе. Почему нет? Существуют подобные исторические примеры. Я могу назвать вам несколько имен...

-Я знаю эти имена, - уязвленно возразил Майкл, покраснев. - Вы имеете в виду королевскую-девушку Англии Елизавету I?

-Среди прочих, - кивнула Мариза. - Смею добавить, что девушкой она оставалась лишь на словах... у нее было множество фаворитов... понимаете, к чему я клоню?

-Понимаю... но тут есть много сложностей.

-Еще бы, куда без них! О каких именно говорите вы?

-Ну... например, наследник. Изабелле нужен наследник.

-Елизавета I решила эту проблему, решим и мы... у меня есть идеи на сей счет. Но пока рассуждать на эту тему рано... я ведь просто хочу помочь двум влюбленным!

“Сложная схема для “просто помочь”...”, - фыркнул Майкл, однако озвучивать свои мысли не стал.

-Что ж, идея мне нравится... - нехотя признал поэт. - А что требуется от меня?

-Быть на высоте! Женщины не любят тех, кто ходит за ними хвостиком и глядит с щенячьей преданностью...

Майкл почувствовал себя задетым.

-Я вовсе не ходил хвостиком за Ее Величеством, - сказал он, как ему казалось, с достоинством.

Мариза улыбнулась мягко и сочувственно.

-Простите, Майкл... иногда - ходили. Говорю из желания помочь.

-Я просто был внимателен к королеве, - обиженно пояснил Майкл, чувствуя себя преглупо.

-Стоит знать меру, - назидательно заметила женщина. - В общем, думаю, вам понятно... Будьте блистательны, хороши собою (вам это нетрудно)... пусть она поймет, что скучает по вашему общению... захочет его возобновить.

-Думаете, она будет скучать? - спросил он с надеждой.

-Уверена! - решительно кивнула Мариза. - Она молода, полна жизни, ей хочется любить и быть любимой!

-Я попробую... миледи.

-Да, кстати, иногда полезно вызвать легкую ревность!

-Каким образом? - нахмурился юноша.

-Неужели трудно придумать? - вздохнула Мариза, качая головой. - Например, позаигрывайте на балу с какой-нибудь фрейлиной Ее Величества... Изабелла сразу поймет, что дорожит вами!

-Иными словами, я должен стать живым аргументом в пользу концепции безбрачия... - мрачно резюмировал Майкл.

-Вы против такой роли? - подняла брови Мариза. - На мой взгляд, она для вас лестна! Вы станете для Изабеллы олицетворением всего того, чего она может лишиться, если будет жить в тени мужа...

-Я не против, миледи, - сухо откликнулся Майкл, кривя губы. - Мне немного не по себе, но я не против! В любом случае я не смог бы так быстро забыть королеву...

Мариза удовлетворенно кивнула и добавила чуть строже:

-Надеюсь, вы понимаете, что этот разговор сугубо конфиденциален?

-Понимаю, разумеется, - поспешно подтвердил Майкл, которому в голосе женщины почудилась угроза. - Я буду молчать! Обещаю.

"А если я окажусь болтливым и пойдут толки... ну что ж, ты всегда можешь возмущенно заявить, будто эта наша беседа мне просто приснилась! - мысленно вставил он. - Умно!"

Впрочем, покидал гостиную Маризы юноша в приподнятом настроении. В конце концов, кто знает?.. Вдруг ему на самом деле повезет, и самые смелые мечты станут реальностью?.. Жизнь порою так остроумна!

* * *

-Ах, профессор, мне снова скучно! - недовольно протянула Изабелла на очередном уроке господина Дилана. Сидя за удобной партой, девушка лениво поглядывала в окно - там, на улице, зима еще властвовала, однако в воздухе уже начинало витать предвкушение весеннего тепла...

Дилан спустил очки на кончик носа и недовольно глянул на королеву поверх них.

-Миледи, эти уроки не для развлечений! Их цель - обучить вас основам истории, географии...

-Арифметики, грамматики и так далее! - скучливо завершила фразу Изабелла и наморщила свой точеный носик. - Эх, учитель, я все понимаю... но уроки могут быть и поинтереснее!

-Сожалею, что вам мои уроки не по нраву, - сухо отозвался Дилан, перебирая свои листки и нарочито не глядя на девушку.

-Я не это имела в виду, - миролюбиво возразила та, легко улыбаясь. - Просто вспомнилось, как мы с вами спорили о подснежниках... весело было! Давайте иногда прерывать лекции такими вот милыми разговорами... они поучительны в какой-то мере, согласитесь!

Дилан усмехнулся, невольно смягчаясь.

-Да, Ваше Величество, не стану спорить! - кивнул он. - **Tom** разговор получился очень поучительным даже для меня. В итоге!

-Вот видите! - весело подхватила Изабелла.

-Да кстати... - помедлив, Дилан не слишком охотно продолжил: - Хотел сказать вам, миледи, что оценил ваш дар той девочке, Миладе, кажется.

-Дар? - недоуменно повторила королева. - Ах, вы имеете в виду загородное поместье! Да, я подарила ей милый участок с уютным коттеджем. Кажется, она поселилась там со своим суженым, тем странным пареньком.

-Это было благородно, миледи.

-Вовсе нет, - рассмеялась Изабелла. - Это был акт самозащиты. Я хотела задобрить ее... и держать подальше от столицы. Милада... необычная девушка.

-Что ж, пускай так, - согласился Дилан и с затаенным смешком добавил: - Признаться, я тоже не горю желанием слишком часто сталкиваться с чудесами... которые, кажется, будут сопровождать сию особу постоянно!

-Наконец-то мы нашли с вами что-то общее в стремлениях, профессор! - удовлетворенно резюмировала королева. После чего, к ее немалой досаде, разговор вернулся к темам куда более скучным...

* * *

Был уже поздний вечер, когда раздался осторожный стук в дверь.

Милада в этот момент находилась на кухне. Негромко напевая себе под нос что-то мелодично-бессвязное, она неспешно и в свое удовольствие готовила легкий ужин, который планировала съесть сама - Апрель должен был появиться только утром. Услышав вежливый стук, девушка удивленно подняла брови и, вытирая о фартук перепачканные мукой руки, направилась в прихожую. Она нисколько не боялась... ведь теперь у нее был защитник, и даже не один! Все братья Апреля при необходимости вступятся за нее, его жену.

Таинственным гостем оказался Оливер. Смущенно сжимая в ладонях старую шляпу, он неловко переминался с ноги на ногу и наверняка подыскивал правильные слова, чтобы объяснить причину своего появления.

-Э... ворота были открыты... - наконец, протянул он нерешительно и явно не в тему. - Я набрался смелости пройти к дому...

Первичное удивление сменилось искренней радостью. Милада заулыбалась и посторонилась, пропуская ночного визитера.

-Вам не нужно особое приглашение, господин Оливер! - весело воскликнула она. - Вы всегда желанный гость!

-Спасибо, - крикнул тот, следуя за юной хозяйкой на кухню, где та продолжила колдовать над ужином.

-Не обессудьте, мне надо закончить блинчики! - извиняющимся тоном сказала девушка. - И я буду рада, если вы составите мне компанию...

-Твой муж не будет против? - осторожно уточнил гость.

-Его нет сегодня, - спокойно пояснила Милада, наливая в кружку молоко.

-Тогда я с удовольствием составлю тебе компанию!

Сорок минут спустя они уже с аппетитом ужинали, запивая горячие, с пылу с жару, блинчики липовым чаем.

-Вкусно! - одобрил Оливер, намазывая третий по счету блинчик смородиновым вареньем.

-Спасибо, - усмехнулась девушка. - Я старалась...

-Для себя одной? - как бы невзначай обронил мужчина и искоса глянул на Миладу. - Как-то грустно...

Однако грустной Милада вовсе не казалась. Пожав плечами, она отправила остатки блинчика в рот, тщательно вытерла руки салфеткой и только потом ответила:

-Почему бы и не погрустить время от времени? Это полезно!

-А где твой супруг? Или это секрет?

-Можно и так сказать, - уклончиво отозвалась девушка. - У него есть обязанности... незавершенные дела...

-Как таинственно! Ладно, не буду лезть в душу... - Оливер помолчал, ожидая возражений, когда же их не последовало, с легким вздохом продолжил: - Я, собственно, чего пришел? Мне казалось, мы с тобой почти друзья...

-Конечно! - с энтузиазмом подтвердила Милада. - У меня не так много друзей, а вы - вы несомненно мой друг! Простите, что я забыла о вас совсем... просто столько перемен!

Оливер накрыл ее ладонь своей и мягко сжал.

-Все в порядке, девочка. Ты только вышла замуж... это нормально! Потому-то я и пришел... чтобы убедиться, что мы можем иногда видеться. Не против?

-Ну что вы! За, я только за! Приходите завтра вечером, я познакомлю вас с моим мужем - вы понравитесь друг другу, я уверена!

Оливер недоверчиво хмыкнул, качая головой:

-Сомневаюсь... но я приду. Завтра или в другой вечер. Когда вам будет удобно! Я... хочу дружить.

Последняя фраза прозвучала немного наивно, да и была не вполне искренней. Оливер безусловно хотел не просто дружить... но ни на что иное рассчитывать, увы, не мог!

* * *

-Мне нужно было бы поблагодарить Ее Величество... не знаю только, как... - с легким вздохом протянула Милада.

-Поблагодарить? - рассеянно откликнулся Апрель. - За что?

Они сидели в обнимку на террасе подаренной государыней виллы, с комфортом устроившись в просторном кресле-качалке. Юная девушка свернулась уютным клубком на коленях своего мужа, задумчиво созерцая погруженный в прозрачный полумрак сумерек сад. Ей было очень хорошо, очень покойно... хотелось продлить это мгновение в вечность...

-Я хотела бы поблагодарить ее за эту виллу... за этот вечер... - сонно пояснила она после паузы.

-Не приписывай ей излишнего благородства! - усмехнулся Апрель, нежно обнимая свою молодую жену. Коснувшись губами ее виска, он вкрадчиво прошептал ей на ухо: - А за вечер, дорогая... за вечер мы должны поблагодарить друг друга!

-Ты прав... - проворковала она в ответ, поудобнее устроив голову у него на плече. - Это очень красивый вечер... здесь так хорошо...

Вечер действительно был красивым. И Милада, сидя на коленях Апреля и обвив руки вокруг его шеи, ощущала почти осязаемое щемящее счастье... оно было столь острым, что даже причиняло сладостную боль... боль, которая приносила особое утонченное удовольствие...

-Хорошо... - повторила она не без грусти. - Все хорошо...

Девушка невольно задавалась вопросом, удовлетворен ли Апрель... ей очень хотелось, чтобы он был так же счастлив, как и она в этот миг. Но кто может сказать, что чувствует такой, как он? Он казался печальным... или то было ложное впечатление?

-Тебя что-то тревожит? - решила спросить Милада, помолчав.

Апрель вздохнул, подтверждая ее опасения. Потом крепче обнял девушку и осторожно сказал, вдумчиво подбирая слова:

-Понимаешь... мы ведь так и не поговорили о том, что нас с тобой ждет... ты согласилась на все, не узнав деталей. И теперь... теперь я волнуюсь.

Милада напряглась. Вот оно!

-Что ж... - после паузы нервно рассмеялась она. - Скажи мне. Я уверена, все не так уж и плохо...

-Конечно, - преувеличенно бодрым голосом отозвался Апрель. - На самом деле все хорошо.

-Итак?... - нетерпеливо поторопила она, начиная волноваться. - Мы вместе уже несколько недель, и все прекрасно... разве нет?

-Да, - согласился он. - И наше счастье стало возможным, потому что я согласился на роль человека.

-Я понимаю...

-Не думаю, - угрюмо усмехнулся он, качая головой. - Я проживу с тобой человеческую жизнь. Как человек. Буду стареть, как человек... болеть иногда... уму, как человек. Понимаешь?

Милада поежилась, от этих слов ей сделалось не по себе... все сказанное прозвучало мрачным предзнаменованием, буквально до дрожи.

-А... а кто будет тобой? - сглотнув, издала нервный смешок она. - Ну... кто будет Апрелем?

-Апрель временно исчезнет, - просто ответил он. - Март будет сразу переходить в май...

-То есть после промозглого мартовского холода сразу наступит душный, почти летний май? Без плавного перехода? - уточнила она с сомнением.

Он кивнул, подавляя вздох:

-Да. Примерно так... по крайней мере, пока я - человек.

Милада содрогнулась и прижалась крепче к его плечу, ей вдруг стало холодно...

-А потом? - тихо спросила она. - Когда... когда ты сыграешь свою роль человека до конца?

-Я снова стану Апрелем.

-Ты сделаешь все это... ради меня? - дрогнувшим голосом спросила девушка, глаза ее предательски заблестели от слез.

-Я **сделал** это... да, ради тебя, - подтвердил он, обнимая ее сильно и в то же время нежно.

-И мы проживем эту жизнь вместе? - недоверчиво продолжала она, не зная толком, что чувствует. Эмоции перемешались, спутались; тут было и смятение, и страх, и радость, и легкое сожаление... и, конечно, удивление: чем она заслужила такого удивительного во всех смыслах мужчину?

-Мы проживем не только эту жизнь вместе, - пообещал он, поцеловав ее в макушку. - Не только человеческую жизнь... когда настанет час попрощаться с миром людей - мы вернемся в мой мир. И тогда уже **ты** станешь его частью.

-О! - издала невнятное восклицание Милада, заглядывая в лицо Апрелью. Сгустившиеся сумерки не смогли скрыть тень грусти в его глазах... молодой человек по-прежнему тревожился, не вполне уверенный, как отреагирует юная супруга на неожиданную новость. Поэтому девушка, стремясь успокоить возлюбленного, улыбнулась особенно мягко и спросила с неискренним воодушевлением: - Кем я... кем я буду в твоём мире? Расскажи подробнее!

-Ты станешь тем кратким мгновением весны, когда апрель переходит в май... - немного нараспев, поэтично произнес он, тоже теперь улыбаясь.

-Звучит красиво! - с нервным смешком признала она, по телу ее прошла дрожь. - Я не очень понимаю, что это значит... но у нас впереди много лет, чтобы ты мне все разъяснил... правда?

-Правда! - подтвердил он и закрепил свои слова поцелуем.

Впрочем, поцелуй был только началом... началом всего.

...Счастье, оно переменчиво... то ускользает, то всполохами вновь озаряет твою жизнь... Непостоянное, словно неверная и капризная любовница, оно, при правильном к нему отношении, все равно рано или поздно возвращается к тебе... По крайней мере, так считала Милада... и любила лукаво повторять, что ее счастье - в Апреле...

Люди непосвященные непонимающе пожимали плечами, слыша столь загадочную фразу, и всё гадали, что за смысл кроет подобная игра слов. То ли ее, Милады, счастье наступило в апреле, то ли этот весенний месяц стал для девушки счастливым, то ли она намекала на красавца-мужа... кто знает?..

Милада не вдавалась в подробности, даже если ее расспрашивали, и лишь с таинственной улыбкой переглядывалась с тем, кто всё понимал без объяснений... с тем, кто и был, по сути, ее счастьем...